

СБОРНИКЪ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХЪ МАТЕРИАЛОВЪ.

Выпускъ IX-й.

ПЕТРЪ ВЕЛІКІЙ.

ВОЕННЫЕ ЗАКОНЫ И ИНСТРУКЦІИ.

(изданные до 1715 года.)

Генерального Штаба Полковникъ

А. З. МЫШЛАЕВСКІЙ.

Издание Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба.

— 3 —

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).

1894.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Cтр.</i>
Предисловіе:	I—LXII
Былъ-ли въ арміи Петра Великаго особый уставъ до изданія Артикуловъ 1715 г.	II
Уставъ прежнихъ лѣтъ (общій обзоръ)	X
Нѣкоторые другіе указы, артикулы и инструкціи	XXIX
Была-ли армія Петра Великаго дисциплирована	XLVIII
Общіе выводы	LVI
Уставъ прежнихъ лѣтъ:	1— 45
Манифестъ	1
Воинскій наказъ	2
Воинскія статьи	13
Ротные пѣхотные чины	46— 50
Статы воинскія	51— 52
Артикуль краткій	53— 74
Инструкція генералу-гевальдигеру	75— 81
Предложеніе Квашнину-Самарину:	82—122
Предписаніе	82
Регуляменты кригсъ-комисариату	85
Прибавленіе къ пимъ	96
Артикулы фискальскіе	97
Копія доношенія съ революціями	100
Предложеніе о вычетѣ	103
Табель о порціонахъ и раціонахъ	105
Табель имущества драгунскаго полка	109
Табель имущества пѣхотнаго полка	111
Штать драгунскаго полка	115
Штать пѣхотнаго полка	120

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Въ пятомъ выпускѣ Сборника Военно-Историческихъ Материаловъ напечатаны извлеченные мною изъ Государственного архива документы по исторіи Сѣверной войны на Ингерманландскомъ и Финляндскомъ театрахъ въ 1708—1714 г.г. Составляя по этимъ материаламъ и другимъ источникамъ очеркъ войны, я неизбѣжно долженъ былъ коснуться и вопроса о состояніи нашей арміи въ первое пятнадцатилѣтіе ея существованія. Капитальные труды г.г. Бранденбурга, Ласковскаго, Дубровина, Масловскаго, Милюкова, Мроценкъ-Дроздовскаго, Устрялова и другихъ авторовъ значительно облегчаютъ исполненіе этой задачи. Дополнивъ данныя печатныхъ источниковъ нѣкоторыми лишь архивными свѣдѣніями, возможно составить довольно отчетливую картину устройства арміи, ея тактической подготовки и системы довольствія. Есть однако одна сторона, которая печатными трудами выясняется весьма недостаточно; это—мѣры для утвержденія въ арміи воинской дисциплины.

Если усвоить ту точку зрењія, что успѣхъ всякой операциіи является результатомъ взаимодѣйствія сложныхъ началъ не только материальнаго, но и нравственнаго порядка, то, изучая эпоху Сѣверной войны, невольно задаешься вопросомъ: какія именно были примѣнены царемъ мѣры для выработки нравственнаго склада арміи, сообразно съ потребностями войны, на началахъ истиннаго регулярства? Спеціальные изслѣдователи военного права въ Россіи даютъ на это такой отвѣтъ: до изданія Артикуловъ 1715 года въ этомъ отношеніи было сдѣлано только „кое что“, устава же ни дисциплинарнаго, ни военно-уголовнаго не было; иначе говоря, не было того основанія, на которомъ базируется воспитаніе войскъ. По причинамъ и сообра-

жениямъ излагаемымъ ниже, такой отвѣтъ не могъ меня удовлетворить. Чтобы разрѣшить сомнѣнія въ ту или другую сторону, я сдѣлалъ попытку произвести по этому предмету самостоятельные розыски въ С.-Петербургскомъ Артиллерийскомъ музѣ, Рукописномъ отдѣленіи Императорской Публичной Библіотеки, Государственномъ и Морскомъ архивахъ. Результатъ розысковъ составляетъ содержаніе этой книжки. Главное значеніе въ ней, конечно, принадлежитъ „Уставу прежнихъ лѣтъ“, о существованіи котораго, насколько могу судить, нашимъ историкамъ не было известно¹⁾.

I.

**Былъ ли въ арміи Петра Великаго особый уставъ до изданія
Артикуловъ 1715 года?**

Учреждая постоянную армію на новыхъ основаніяхъ, Петръ Великій неизбѣжно долженъ былъ придавать вопросамъ воинской дисциплины исключительно важное значеніе. Отъ его генія, разумѣется, не могло укрыться, что успѣхъ предпринятой реформы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и успѣхъ войны, зависятъ не только отъ степени законченности тактической подготовки и административныхъ порядковъ арміи, но и отъ ея духа, внутренней прочности и жизненности составныхъ ея частей²⁾). Спѣшить введеніемъ строжайшей дисциплины, въ особенности послѣ Нарвской катастрофы,

¹⁾ Эта специальная работа вмѣстѣ съ тѣмъ дала случай открыть и другое чрезвычайно цѣнныя документы, какъ напримѣръ: неизвестное до настоящаго времени письмо Огильви за январь 1706 г., его же реляцію о выступлении изъ Гродна, рядъ табелей за 1708 г., постановленія совѣтовъ предъ Головчинскимъ боемъ, подлинную челобитную кн. Репнина съ объясненіями по поводу этого боя, такія же объясненія Б. Шереметева, парольные приказанія, отданныя въ Горкахъ и т. п. Перечисленные документы, какъ нарушающіе единство содержанія этой книжки, нынѣ не печатаются; они будутъ помѣщены въ приложении къ составляемому очерку войны.

²⁾ Мысль о необходимости утвержденія въ арміи дисциплины вполнѣ опредѣленно высказывается въ манифестѣ о вызовѣ иноземцевъ (по редакціи, приведенной Соловьевымъ. XV, 96): „хочемъ мы, говоритъ царь, дабы войска наши не токмо состояли изъ хорошо обученныхъ людей, но и жили въ добромъ порядкѣ и дисциплине“.

заставляли и другія причины. События послѣдняго столѣтія (смутное время, правление тишайшаго царя и царевны Софіи), въ связи съ одряхлѣвшими государственными установлениями, сопровождались упадкомъ военной доблести въ дореформенныхъ войскахъ и воспитали въ послѣднихъ такія начала, которыя въ концѣ концовъ привели къ заговорамъ и бунтамъ¹⁾). Между тѣмъ тотчасъ же послѣ Нарвскаго погрома этими своевольными толпами низовыхъ, стрѣльцовъ, чиновъ иноземнаго строя, городовыхъ и посадскихъ людей пришлось воспользоваться, какъ ближайшимъ источникомъ для пополненія полковъ первого формированія и для образованія новыхъ частей²⁾). Если къ этому прибавить, что необходимость задуманныхъ Петромъ Великимъ реформъ сознавалась весьма немногими, что, наоборотъ, общая масса народа относилась къ нимъ враждебно и, наконецъ, что въ силу необходимости во главѣ частей арміи пришлось поставить иноземцевъ, къ которымъ народъ относился не всегда доброжелательно, то получится довольно яркая картина морального склада того материала, изъ котораго пришлось формировать регулярные полки. Побороть пассивное сопротивленіе народной массы, воспитать армію въ духѣ дисциплины, сообщить войскамъ начала истиннаго регулярства возможно было только широкимъ развитиемъ мѣръ воспитательного характера, а для этого прежде всего были необходимы суровые, болѣе или менѣе точные, военно-уголовные законы.

Сохранившіяся историческія данныя свидѣтельствуютъ, что Петръ Великій на вопросы дисциплины такъ именно и смотрѣлъ. Извѣстно, напримѣръ, что къ составленію первоначального кодекса военныхъ законовъ было приступлено даже задолго до преобразованія войскъ. Съ этой цѣлью, еще до заграничного путешествія царя, Адаму Вейде и Якову Брюсу было поручено составить описание

¹⁾ См. въ трудахъ П. О. Бобровскаго: „Военное право въ Россіи“, вып. II, главу: „Причины упадка военного духа и дисциплины въ русскомъ войску во вторую половину XVII вѣка“.

²⁾ Сборникъ Воен.-Ист. Мат., вып. V, прил. № 1.

законовъ, дѣйствовавшихъ на западѣ. Эта работа по разнымъ причинамъ выполнялась довольно медленно. Хотя въ іюлѣ 1699 года Адамъ Вейде и представилъ на заключеніе государя проектъ „Воинскаго наказа или воинскихъ артикуловъ“, но самъ же долженъ былъ признать въ нихъ „многія прегрешенія“¹⁾). Естественно, что при этихъ условіяхъ проектомъ Вейде воспользоваться было нельзя. Между тѣмъ насталъ 1700 годъ, началось формированіе первыхъ полковъ. Необходимо было дать хотя бы краткіе, не вполнѣ совершенные законы. Не подлежитъ сомнѣнію, что они и были выданы завѣдывавшему формированіемъ полковъ, Ав. Головину, подъ названіемъ „солдатскихъ правъ“²⁾). Издание „правъ“ не исключало, однако, дальнѣйшихъ работъ по составленію устава. Въ нихъ Ад. Вейде не могъ принять участія, такъ какъ былъ взятъ подъ Нарвою въ плѣнъ, а Я. Брюсь занятъ былъ другими порученіями царя. Взамѣнъ этихъ лицъ къ трудамъ по составленію артикуловъ былъ привлеченъ „надзиратель артиллеріи“ Виніусь; ему поручено было представить дополнительныя свѣдѣнія объ иностраннѣхъ „судебныхъ воинскихъ правахъ“³⁾. Какая постигла участъ эти дополнительныя свѣдѣнія, были ли они представлены Виніусомъ, наконецъ, былъ ли окончательно составленъ уставъ, надъ которымъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ трудился царь,—эти вопросы до настоящаго времени остаются не выясненными.

Приведеною выше краткою историческою справкою ограничиваются въ сущности всѣ свѣдѣнія о составленіи военныхъ законовъ до изданія Артикуловъ 1715 года. Такимъ образомъ рядомъ съ признаками, свидѣтельствую-

¹⁾ а) Письма и бумаги Петра В., Т. I, прим. къ № 276; б) П. О. Бобровскій, „Военное Право“. Вып. II, стр. 190; в) Устряловъ, III, прил. VIII, 33.

²⁾ 23 марта 1700 г. Головинъ между прочимъ писалъ царю: „Преображенскаго полка солдатамъ по солдатскимъ правамъ за многое ихъ гулянье и за пьянство, и за зернь, и за многіе нѣты учинено наказаніе шпицрутенами“. (Госуд. Арх., Дѣла Каб., Отд. II, стр. 636). На составленіе этихъ „правъ“ быть можетъ оказали нѣкоторое влияніе особыя статьи, предложенные Ад. Вейде для „утвержденія порядка и дисциплины при обученіи новоучрежденной пѣхоты“ (П. О. Бобровскій, II, 21).

³⁾ П. О. Бобровскій, II, 191.

щими, что составленію законовъ Петръ Великій придавалъ весьма важное значеніе, слѣдуетъ отмѣтить и почти полный пробѣлъ въ несомнѣнныхъ указаніяхъ о томъ, какъ была удовлетворена потребность въ этихъ законахъ въ теченіе наиболѣе важнаго для исторіи военнаго искусства періода Сѣверной войны.

Этотъ пробѣлъ не остался незамѣченнымъ нашими военными изслѣдователями. Касаясь его, они на первый взглядъ приходятъ какъ бы къ различнымъ выводамъ. Такъ, одни изъ нихъ, основываясь на нѣкоторыхъ документальныхъ данныхъ, утверждаютъ, что до изданія Артикуловъ 1715 года, потребность въ дисциплинарныхъ правилахъ была во всякомъ случаѣ удовлетворена настолько, чтобы людей, взятыхъ отъ сохи, можно было въ кратчайшій срокъ поставить на солдатскую ногу¹⁾. Другіе авторы, извлекая данные для своихъ выводовъ изъ показаній современниковъ и нѣкоторыхъ печатныхъ трудовъ, приходятъ къ заключенію, что еще въ 1706 году поведеніе русскихъ войскъ должно было только укрѣплять присущее Карлу XII „презрѣніе“ къ русскимъ²⁾. Были ли военные законы изданы или нѣтъ,—этотъ вопросъ остается не разсмотрѣннымъ³⁾). Наконецъ, специальные изслѣдователи военного права въ эпоху Петра I говорятъ, что по части военныхъ законовъ до изданія Артикуловъ 1715 г. царь далъ лишь то, что можно было составить на скорую руку. Сообразно съ этимъ въ изданіи Устава 1716 года они видятъ даже эру, съ которой слѣдуетъ начать дѣйствительное лѣтосчислѣніе нашей регулярной арміи⁴⁾.

При всемъ различіи этихъ заключеній изслѣдователи сходятся въ одномъ: воинская дисциплина была ограждена не подробно разработаннымъ закономъ, а чѣмъ то несовершеннымъ, не вполнѣ систематизированнымъ, не обнимавшимъ всесторонне вопросы военного права. Можно ли согла-

¹⁾ Д. Ф. Масловскій. Записки по ист. воен.-искусства, вып. I., стр. 71.

²⁾ П. Гудимъ Левковичъ. Ист. развитіе воор. силъ въ Россіи до 1708 г., стр. 113.

³⁾ Тамъ же. См. главу: „преобразованія Петра I“ (стр. 66—91).

⁴⁾ П. О. Бобровскій. Военное право въ Россіи, II, стр. 21—24.

ситься съ такимъ общимъ заключеніемъ? Намъ кажется, что нѣтъ. Признавъ подобный выводъ окончательнымъ, не-зыблемо достовѣрнымъ, мы въ то же время должны признать, что Петръ Великій, посвятивъ составленію артикула нѣ-сколько лѣтъ, встрѣтилъ какія то непреоборимыя пре-пятствія, заставившія отказаться довести до конца трудъ, настоятельная необходимость котораго имъ вполнѣ созна-валась. Такое заключеніе противорѣчило бы характеру Петра, его настойчивости въ достижениіи намѣченной цѣли и способности уничтожать препятствія на пути задуман-ныхъ реформъ. Даѣше, оставаясь исключительно на почвѣ логического разсужденія, трудно, почти невозможно, пред-ставить армію, въ которой въ теченіе 15 лѣтъ не было основнаго фундамента, поддерживающаго дисциплину, т. е. закона. Отсутствіе его всегда и при всѣхъ обстоятель-ствахъ ведетъ къ произволу, деморализаціи, полному раз-ложенію войскъ. Какимъ же образомъ (если отсутствіе военныхъ законовъ достовѣрно) дѣйствовали суды, велся судебній процессъ, несли свои обязанности военно-судеб-ные чины, налагались наказанія за сложныя правонару-шенія? Какъ могла армія, при отсутствії военныхъ зако-новъ, не только не растаять, не обратиться въ толпу, но въ девятилѣтній періодъ путемъ крайне труднымъ для молодого войска (активно оборонительныхъ дѣйствій, свя-занныхъ съ отступленіемъ въ глубь страны) довести дѣло до Полтавской побѣды? Наконецъ, авторитетнѣйшими из-слѣдователями установлено, что послѣ Нарвскаго погрома первое время было не только учебнымъ, но и воспитатель-нымъ періодомъ войны. Но, чтобы воспитывать войска, имъ вѣдь нужно предъявить вполнѣ опредѣленныя требова-нія. Гдѣ же эти требованія, въ чёмъ онѣ состояли?

Сомнѣнія, какъ бы они убѣдительны въ своемъ осно-ваніи ни казались, въ вопросахъ историческихъ однако говорятъ очень мало. Они намѣчаютъ лишь ту сферу нашихъ познаній, которая недостаточно изслѣдована. Строго науч-наго разрѣшенія такихъ сомнѣній можно достигнуть только однимъ путемъ,—путемъ документальныхъ данныхъ. Ста-

новясь на эту точку зрењія, мы прежде всего направляемъ свои розыски для посильного разрѣшенія вопроса: былъ-ли изданъ царемъ, до составленія Артикуловъ 1715 года, какой нибудь другой уставъ или нѣть? Безпредвзятые свидѣтели старины, современные документы, частью хранящіеся пока въ архивахъ, частью попавшіе на страницы печатныхъ трудовъ, даютъ по этому предмету слѣдующія указанія:

1) Въ манифестѣ о вызовѣ иноземцевъ 16 апрѣля 1702 года, по вопросу объ учрежденіи для нихъ особаго суда, говорится: „хощемъ мы учредить, дабы воинской думы коллегіумъ.... собраніе съ президентомъ, совѣтниками, секретарями и иными канцелярскими служителями, какъ мы въ нашемъ войсковомъ состояніи ввести и въ печать издать и объявить указали, изъ иностранныхъ и въ воинскомъ состояніи искусствныхъ особъ учинено было“¹⁾). Слѣдовательно, предлагая иноземцамъ особый судъ, царь въ то же время заявляетъ, что „въ нашемъ войсковомъ состояніи“, т. е. въ нашихъ (русскихъ) войскахъ, такой судъ уже установленъ, а отправленіе правосудія обезпечено особыми законами, которые даже приказано напечатать.

2) Въ п. 8 лично редактированныхъ царемъ „Статьяхъ во время военного похода“, 8 іюня 1704 года, указывается: „всѣмъ.... радѣть и дѣлать, какъ честнымъ и добрымъ солдатамъ надлежитъ подъ примѣромъ и наказанiemъ 43 статьи артикула воинскаго“²⁾). Итакъ, въ 1704 году артикулъ воинскій существовалъ; указаніе на ст. 43 не оставляетъ сомнѣнія, что въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь о систематически разработанномъ законѣ, а не о частныхъ распоряженіяхъ; этотъ артикулъ долженъ былъ быть общимъ для всей арміи; послѣднее вытекаетъ изъ характера ссылки, а также и изъ того обстоятельства, что статьи подписаны А. Д. Меншиковымъ, который въ 1704 году, не командуя какою либо частью арміи, былъ только „товарищемъ“, т. е. ближайшимъ помощникомъ царя.

¹⁾ Письма и бумаги имп. Петра Великаго, Т. II, № 421.

²⁾ Тамъ же, Т. III, № 662.

3) Въ 1705 году, на предложеніе Огильви издать особый указъ о томъ, чтобы наши войска не чинили обидъ полякамъ, Петръ отвѣтаетъ: „указу.... посыпать не для чего, понеже войско все вамъ двумъ фельдмаршаламъ вручено *съ полнымъ воинскимъ правиломъ, судомъ и указомъ, по которымъ вы должны чинить праведный и воинской судъ*“¹⁾). Отвѣтъ этотъ вполнѣ понятенъ и логиченъ только въ томъ случаѣ, если имѣть въ виду существованіе артикула воинскаго, которымъ предусматривались всѣ частные случаи нарушенія дисциплины, въ томъ числѣ и обиды жителямъ на театръ войны.

4) Въ ноябрѣ того же года Головинъ пишетъ вице-адмиралу К. Крюйсу: „по дѣлу поручика Гельма надобно учинить *по уставу, како о томъ принадлежитъ въ артикулахъ*“ и при этомъ прибавляетъ, что слишкомъ строгій приговоръ будетъ смягченъ царемъ²⁾).

5) 25 января 1707 г. въ резолюціи на докладныхъ пунктахъ кн. Репнина царь пишетъ: „кригерать и прочія воинскія права нынѣ отправлять по старому артикулу, пока новый будетъ выправленъ“³⁾). Изъ этой резолюціи должно прийти къ заключенію, что у насъ къ 1707 году не только былъ особый артикуль, которымъ руководствовался судъ, но подготовлялось также и второе переработанное его изданіе.

6) Въ 1708 году, 22 декабря, фельдм.-лейт. Гольцъ въ поданномъ царю докладѣ испрашиваетъ разрешенія преступниковъ (офицеровъ и низкихъ чиновъ) „*по Его Царскаго Величества воинскимъ артикуламъ наказать*“. На это представление послѣдовала резолюція Петра Великаго: „*крайсратъ позволяетъ*“⁴⁾.

7) Въ 1711 году Б. П. Шереметевъ конфирмируетъ судебній приговоръ, въ которомъ *присужденіе къ смертной казни основывается на ст. 3-ей третьей главы артикула*⁵⁾.

¹⁾ Письма и бумаги, III, № 824.

²⁾ Матер. для ист. флота, Т. I, № 137.

³⁾ Письма Петра Великаго 1707 года (Рукоп. Отд. Имп. Публ. библ., Сборникъ № XL).

⁴⁾ Госуд. Арх., Дѣла Каб., Отд. I, кн. 20, стр. 174—175.

⁵⁾ Бранденбургъ. Материалы для ист. арт. упр., стр. 249.

Приведенные выше цитаты и ссылки убеждаютъ, что въ первые же годы послѣ сформированія регулярной арміи военные законы у настъ несомнѣнно существовали. Намѣчается приблизительно и время ихъ изданія—1702—1704 года. Эти артикулы, судя по указу Огильви 1705 года и по резолюціи на статьяхъ Репнина и Гольца, были не только уложеніемъ о наказаніяхъ, но и уставомъ военно-уголовнаго судопроизводства. Послѣднее заключеніе подкрепляется и другими фактами. Отмѣчая лишь главнѣйшіе изъ нихъ, можно указать, что уже въ первое десятилѣтіе различались наказанія собственно дисциплинарныя отъ налагавшихся по суду. Судебному засѣданію предшествовало дознаніе, редактировавшееся по опредѣленной формѣ. Судъ состоялъ изъ предсѣдателя и ассесоровъ. Заключеніе членовъ суда писалось также по опредѣленной формѣ и состояло въ изложениіи мнѣній этихъ членовъ по порядку, начиная съ младшихъ. Приговоръ соображался со степенью вины („налагался по достоинству“) и подписывался предсѣдателемъ суда. Для веденія дѣлопроизводства, обеспеченія правильнаго примѣненія законовъ и приведенія ихъ въ исполненіе учреждены были должности генераль-аудитора, аудиторовъ, гевалдигеровъ, судейскихъ писарей и профосовъ, выполнявшихъ строго опредѣленныя обязанности. Словомъ, судъ функционировалъ съ такою правильностью, которой можно было достигнуть только при помощи болѣе или менѣе точнаго устава военнаго судопроизводства ¹⁾.

¹⁾ См., напр., Письма и бум., Т. II, № 446; Т. III № 862 и прим. къ № 721; Сборн. Имп. Русск. Ист. Общ., Т. XXV, № 94, 95, 147, 180 и 181; Бранденбургъ, Матер. для Ист. Арт. Упр., стр. 240; Полное Собр. Зак., Т. IV, № 2319; Сборн. Воен. Ист. Мат., вып. I, № 195. Что касается заключеній членовъ суда, дознаній и приговоровъ, то образчики ихъ встречаются между прочимъ въ дѣлахъ графа Апраксина въ Арх. Морскаго Мин., въ „Черныхъ журналахъ и реляціяхъ“ (хранящихся въ Академіи Наукъ) и въ Дѣлахъ Военн. Канцелярии и Военн. Коллегіи (Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба, З-я опись).

II.

„Уставъ прежнихъ лѣтъ“.

Если признать не безразличнымъ для военно-исторической науки установлениѳ факта, что первый воинскій уставъ уголовный и судебній былъ составленъ одновременно съ преобразованіемъ арміи, то не менѣе интересно выяснить также и общее содержаніе этого устава. Указанія по этому предмету даетъ напечатанный здѣсь „Уставъ прежнихъ лѣтъ“.

Уставъ, въ видѣ рукописи *съ поправками на поляхъ рукою Петра Великаго*, хранится въ книгѣ 37-ой, отдѣленія I, Дѣль Кабинета. Книга 37-ая заслуживаетъ самаго внимательнаго изученія нашими военными юристами. Въ неё включены „черненія“, т. е. рукописные проекты артикуловъ 1715 и устава 1716 годовъ, съ собственноручными редакціонными исправленіями царя, и рядъ пособій, которыми онъ пользовался при составленіи этихъ уставовъ. Въ числѣ такихъ пособій находятся: Артикулъ Карла XI, таблица съ параллельнымъ по статьямъ изложеніемъ законовъ русскихъ, шведскихъ, французскихъ и др., Артикулъ краткій, Сигналы пожарные, таблица озаглавленная: „Ротные пѣхотные чины“, таблица подъ заглавиемъ: „Статьи воинскія“, два списка уставовъ: „Уставъ прежнихъ лѣтъ“ и „Воинскій уставъ, списанъ съ прежняго“ и т. д.¹⁾.

Остановимся на „Уставѣ прежнихъ лѣтъ“. Заглавіе этого устава, полная законченность его обработки, приложенная въ началѣ устава копія манифеста о принятіи этихъ

¹⁾ Рѣшительно непонятно, почему именно книга 37 ускользнула отъ вниманія П. Пекарского. Казалось бы, что известное П. Пекарскому указаніе Голиковъ на существование между бумагами Петра свода воинскихъ процессовъ и другихъ документовъ должно было подстrekнуть прытильность этого высокодобросовѣстного изслѣдователя. Розыскать Уставъ прежнихъ лѣтъ П. Пекарскому тѣмъ болѣе было легко, что онъ несомнѣнно пользовался соображеніемъ 38-ю книгою. По неизвѣстной причинѣ Пекарскій прошелъ мимо книги 37, а потому о заключающихся въ ней бумагахъ говорить въ прошедшемъ времени, какъ о документахъ находившихся когда то въ Дѣлахъ Кабинета (см. его трудъ „Наука и Литература при Петрѣ“. Т. II, стр. 313 и 365).

законовъ къ руководству, указаніе на то, что уставъ приказано напечатать, а отчасти и храненіе его вмѣстѣ съ другими *пособіями* по составленію артикуловъ 1715 года,— всѣ эти указанія свидѣтельствуютъ, что „Уставъ прежнихъ лѣтъ“ является однимъ изъ тѣхъ артикуловъ, на которыхъ встрѣчаются ссылки въ документахъ 1702—1711 годовъ. Разница въ названіяхъ („Уставъ“, а не „Артикулъ“) ничего не означаетъ: при неустановившейся терминологии того времени мы непрестанно встрѣчаемся съ названіями то русскими, то заимствованными съ иностранныхъ языковъ. Наконецъ, однимъ изъ существеннѣйшихъ доказательствъ, что „Уставъ прежнихъ лѣтъ“ былъ *фактически действовавшимъ закономъ* служить хранящійся въ рукописномъ отдѣленіи Императорской Публичной Библіотеки (въ Сборникѣ F, IX, № 36) особый списокъ артикуловъ, заканчивающійся подписью „наименьшаго региментаря“, Бориса Шереметева. Въ концѣ этихъ артикуловъ сказано, что они утверждаются, „ради лучшаго подтвержденія... да неотмѣнно будетъ сей указъ (т. е. артикулы) состоятенъ“. Артикулы Шереметева отдельными своимъ статьямъ вполнѣ совпадаютъ съ воинскими статьями Устава прежнихъ лѣтъ. Разница между этими двумя законами заключается лишь въ томъ, что артикулы Шереметева, какъ законъ болѣе ранняго происхожденія, менѣе разработаны, а потому и не такъ полно обнимаютъ разныя стороны воинскихъ преступленій, нежели болѣе поздній по времени изданія „Уставъ прежнихъ лѣтъ“. Если и можетъ быть сомнѣніе, то лишь въ томъ, былъ ли Уставъ введенъ въ дѣйствіе въ редакціи печатаемаго здѣсь списка, или же онъ подвергался дальнѣйшей, быть можетъ даже весьма существенной, переработкѣ. Развѣясненія по этому предмету даютъ поправки царя: малочисленность ихъ свидѣтельствуетъ, что печатаемый экземпляръ во всякомъ случаѣ представляетъ одну изъ послѣднихъ редакцій устава¹⁾.

¹⁾ „Воинскій уставъ, списанъ съ прежняго“ отличается отъ „Устава прежнихъ лѣтъ“ только нѣсколько инымъ распределеніемъ статей и самыми ничтожными измѣненіями текста.

Время составленія „Устава прежнихъ лѣтъ“ не означено на спискѣ. Судить о немъ можно руководствуясь слѣдующими признаками: языкъ устава сильно приближается во многихъ мѣстахъ къ церковно-славянскому, что вполнѣ отвѣчаетъ стилю первыхъ годовъ царствованія Петра I; отдѣльные статьи устава перенумерованы славянскимъ алфавитомъ, вышедшимъ изъ употребленія въ документахъ, которые представлялись царю, не позже 1706—1707 г.¹⁾. Такіе термины, какъ „полевой воевода“, „полевой маршалкъ“, „морской караванъ“, „сбруя“, „зеліе“, „пищаль“, „осадный судъ“, „всполохъ“ и имъ подобные, указываютъ, что уставъ составлялся въ то время, когда наша военная терминология не успѣла еще выработаться, т. е. приблизительно до 1704—1705 года. Наконецъ, упоминаніе о „новоучрежденномъ добрыми и удобными солдатами правительствѣ“ убѣждаетъ, что въ напечатанной здѣсь редакціи „Уставъ прежнихъ лѣтъ“ былъ разработанъ не ранѣе 1700 года. Съживая по этимъ даннымъ хронологическія рамки, есть значительное основаніе отнести составленіе устава къ 1700—1705 годамъ, т. е. къ тому именно времени, когда царь свои военные законы „въ печать издать и объявить указалъ“. Во всякомъ случаѣ для окончательного выясненія времени составленія „Устава прежнихъ лѣтъ“ необходимы дополнительныя изслѣдованія. Можно расчитывать, что дальнѣйшіе розыски приведутъ къ болѣе положительнымъ указаніямъ.

Уставъ состоить изъ трехъ частей: манифеста, воинскаго наказа и воинскихъ статей.

Въ манифестѣ, вслѣдъ за полнымъ титуломъ царя, указано, чтобы всѣ военнослужащіе приносили присягу

¹⁾ О времени окончательного введенія арабской цифри судимъ исключительно по табелямъ Дѣлъ Кабинета. П. Пекарскій (Наука и Литература при Петрѣ В., Т. I, стр. 268), устанавливая, что арабскія числа начали входить въ употребленіе еще въ XVII ст., къ сожалѣнію ничего не говоритъ, когда именно употребленіе ихъ было сдѣлано обязательнымъ. Надо полагать, что то было во всякомъ случаѣ не позже указа 1 января 1708 г., вводившаго гражданскій шрифтъ для печатныхъ изданій (тамъ же, Т. II, стр. 642).

цѣлованіемъ креста въ вѣрности долгу службы и въ подчиненіи законамъ Устава. Для лучшаго усвоенія требованій закона манифестъ устанавливаетъ еженедѣльное чтеніе его въ полкахъ, „чтобъ всякъ своего властнаго стыда, наказанія и безчестія удалялся и бѣгалъ, противъ того-жъ о благодѣяніи, храбости и повышенніи прилежаніе имѣлъ“¹⁾.

Воинскій наказъ представляетъ собою уставъ военного судопроизводства. Наказъ состоитъ изъ общихъ положеній о судахъ, законоположеній о дѣятельности полковыхъ, гарнизонныхъ, скорыхъ и генеральныхъ судовъ и указаній относительно системы раздѣленія наказаній по степенямъ. Попутно съ этимъ, въ разныхъ мѣстахъ наказа опредѣляются обязанности аудиторовъ, генераль-аудитора и генераль-гевальдигера. Такимъ образомъ Воинскій наказъ даетъ вполнѣ точную картину военно-судебныхъ порядковъ, которые представляются въ нижеслѣдующемъ видѣ.

Общими положеніями о судахъ были установлены двѣ судебныя инстанціи: нижніе и верхніе суды; право созыва тѣхъ и другихъ предоставлено высшимъ воинскимъ начальникамъ. Полковые суды собирались властью командировъ полковъ. Судебному разбирательству въ судахъ подлежали дѣла гражданскія, денежнныя и имущественные, а также влекшія за собою потерю чести или жестокія наказанія. Въ прочихъ случаяхъ взысканія налагались въ дисциплинарномъ порядке властью начальниковъ, не ниже командира полка. Затѣмъ общія положенія

¹⁾ Не безполезно отмѣтить, что манифестъ „Устава прежнихъ лѣтъ“ вполнѣ сходенъ съ манифестомъ Артикуловъ 1715 года. Нѣкоторая разница замѣчается лишь въ ихъ редакціи. Кромѣ того въ Артикулахъ 1715 г., вслѣдъ за манифестомъ, изложенъ обрядъ принесенія присяги и форма клятвенного обѣщанія, о которыхъ въ Уставѣ ничего не говорится. (Мы пользовались экземпляромъ Артикула, изд. 1715 г., хранящимся въ Рук. Отд. Импер. Публ. Библіотеки). Сходство манифестовъ служитъ весьма вѣрскимъ доказательствомъ, что „Уставъ прежнихъ лѣтъ“ былъ дѣйствительнымъ пособіемъ для составителя артикуловъ 1715 г.

Въ послѣдующемъ изложении Уставъ съ Артикуломъ 1715 г. не сравниваются. Такое сравненіе, хотя и важное для русской военной науки, выясняя, насколько подвинулось впередъ наше военное законодательство въ первое пятнадцатилѣтіе существованія арміи, имѣетъ интересъ преимущественно специально-юридической.

Наказа предъявляли требованіе, чтобы лица, облеченныея судебною властью, предупреждали нарушеніе закона соблюденіемъ „воинскаго поученія и порядка“, а при отправленіи правосудія „имѣли и управляли повѣренную расправу и судъ во всемъ по достоинству“. Полковники, погрѣшившіе противъ послѣдняго требованія, лишались судебнай власти, которая въ этомъ случаѣ переходила къ бригадному генералу.

Нижніе или полковые суды учреждались при полкахъ. Въ составѣ этихъ судовъ входили: предсѣдателемъ—полковникъ, подполковникъ или маоръ (въ дѣлахъ важныхъ, связанныхъ съ лишеніемъ виновнаго жизни или чести, долженъ былъ предсѣдательствовать полковникъ); членами суда, по выбору полковника, назначались офицеры и нижніе чины; общее число членовъ съ предсѣдателемъ—не менѣе 13 человѣкъ. Вѣдѣнію полковаго суда подлежали всѣ чины полка, за исключеніемъ штабъ-офицеровъ, и всѣ виды преступлений, кроме разбиравшихся въ генеральныхъ судахъ. Судебному засѣданію предшествовала судейская присяга, произносившаяся по определенной формѣ. Послѣ присяги велся разборъ дѣла, во время котораго члены-офицеры сидѣли, а нижніе чины стояли. По окончаніи судебнаго разбирательства члены суда, начиная съ младшихъ, высказывали письменно и устно свои мнѣнія, на основаніи которыхъ составлялся приговоръ за подписью президента. Въ дѣлахъ злодѣйственныхъ и честь нарушающихъ мнѣнія членовъ суда подавались тайно. Приговоры судные, которые сопровождались жестокими наказаніями (смертою казнью, пыткой, а для офицеровъ—и потерю чести), прежде приведенія ихъ въ исполненіе конфирировались полевымъ воеводою. Апеляціи на рѣшеніе суда въ высшую инстанцію, въ случаяхъ смертныхъ и пыточныхъ приговоровъ, не разрешались.

Скорые или настоятельныe суды, а также осадные или гарнизонные, принадлежали также къ судамъ низшей инстанціи. Скорые суды—тѣ же полковые, въ которыхъ во время военныхъ дѣйствій, похода или осады дѣла,

не терпѣвшія отлагательства и не оставлявшія сомнѣнія въ виновности подсудимыхъ, рѣшались безъ предварительного судебнаго разбирательства.

Суды гарнизонные учреждались комендантами крѣпостей для войскъ, которыхъ не имѣли собственныхъ полковыхъ судовъ.

Высшую судебнную инстанцію составляли суды генеральные. Въ составъ этихъ судовъ входили: президентъ—полевой маршалкъ¹⁾ или генералъ и отъ 12 до 24 членовъ изъ числа штабъ-офицеровъ и капитановъ по назначению маршалка. Генеральному суду подсудны были дѣла объ оскорблениіи Его Величества, полеваго маршалка или командующаго генерала, объ измѣнѣ, ненужныхъ сдачахъ и оставленіяхъ крѣпостей и обозовъ, преступленія, совершенныя цѣлыми частями, до ротъ включительно, дѣла по преступленіямъ генераловъ, штабъ-офицеровъ и другихъ лицъ, не подлежавшихъ полковому суду, а также преступленія, къ которымъ были прикоcновены полковые суды. Наконецъ, въ генеральныхъ судахъ разбирались дѣла по апеляціямъ на рѣшенія полковыхъ судовъ, если не былъ пропущенъ 6-ти недѣльный срокъ для подачи апеляціи. Порядокъ судебнаго засѣданія, собираанія голосовъ и постановленія приговора въ генеральныхъ судахъ былъ такой же, какъ и въ полковыхъ судахъ. Рѣшенія генерального суда во всякомъ случаѣ подлежали представленію на конфirmaцію царя, а если онъ не находился въ арміи, то—полеваго маршалка.

Изъ приведенного перечня главныхъ данныхъ устройства судовъ слѣдуетъ, что и полковые и генеральные суды были въ сущности временными судами, собиравшимися въ минуту надобности въ нихъ. Постоянный институтъ судебныхъ учрежденій состоялъ изъ аудиторовъ, генераль-аудитора, генералъ-гевалдигера, воинскаго фискала и полковыхъ профосовъ. Обязанности этихъ лицъ по „Уставу прежнихъ лѣтъ“ состояли въ слѣдующемъ:

¹⁾ Переводъ съ нѣмеckаго слова „фельдмаршалъ“.

Аудиторы въ полковыхъ судахъ слѣдили за соблюденіемъ обрядовъ судопроизводства и правильнымъ примѣненiemъ законовъ; въ сомнительныхъ случаяхъ они должны были получать указанія и наставленія отъ генералъ-аудитора. Къ специальнымъ обязанностямъ аудиторовъ принадлежало чтеніе судебной присяги, составленіе заключенія членовъ суда и приговора, затѣмъ росписка за неграмотныхъ, веденіе судебныхъ книгъ и чтеніе приговора.

Генералъ-аудиторъ, съ правами члена генераль-наго суда, несъ въ послѣднемъ обязанности аналогичныя съ обязанностями аудиторовъ въ полковыхъ судахъ. Сверхъ того въ кругъ его обязанностей входили: общій надзоръ за отправленіемъ правосудія, объявленіе царскихъ указовъ въ войскахъ, веденіе нѣкоторыхъ нотаріальныхъ актовъ, надзоръ и удаленіе изъ арміи всякихъ постороннихъ лицъ, разспросы плѣнныхъ и учетъ послѣднихъ, разборъ ссоръ между военно-служащими, харчевниками и торговыми людьми, постановленіе приговоровъ по подобнымъ дѣламъ, общій надзоръ за приведеніемъ въ исполненіе судебныхъ приговоровъ, установленіе цѣнъ на товары, привозимые въ армію, и, наконецъ, возбужденіе новыхъ дѣлъ въ тѣхъ случаяхъ, когда „въ вышнемъ суду члобитчика нѣть“.

Войсковой фискалъ былъ ближайшимъ помощникомъ генералъ-аудитора по надзору за соблюдениемъ въ войскахъ военныхъ законовъ и по возбужденію дѣлъ, когда „нѣть члобитчика“.

Генералъ-гевалдигеръ несъ обязанности начальника военной полиціи по завѣдыванію плѣнными, надзору за харчевниками, приведенію въ исполненіе судебныхъ приговоровъ, содержанію арестованныхъ, а также соблюдению чистоты и внѣшняго порядка въ становищахъ. Генералъ-гевалдигеру, сверхъ того, было предоставлено право арестовывать всѣхъ виновныхъ въ нарушеніи законовъ и представлять о нихъ полевому маршалку. Дисциплинарно и судебною властью генералъ-гевалдигеръ не располагалъ. Ближайшими

его помощниками по несенію военно-полицейскихъ обязанностей были полковые профосы.

Что касается рода наказаній, налагавшихся по суду, то указанія по этому предмету даетъ послѣдній отдѣль Воинскаго наказа. По уставу наказанія раздѣлялись: 1) на обыкновенныя, 2) жестокія и пыточныя, 3) смертныя и 4) чести нарушимыя¹⁾. Не останавливаясь надъ перечнемъ отдѣльныхъ видовъ этихъ наказаній, отмѣтимъ, что „жестокія“ и „смертныя“ наказанія дѣйствительно отличались большою жестокостью. Объясненіе этому находимъ въ нравахъ того времени, а отчасти и въ современныхъ взглядахъ на наказаніе, какъ на возмездіе за преступленіе, а не какъ на средство исправленія виновнаго. Особаго вниманія заслуживаютъ наказанія чести нарушимыя; въ нихъ ясно замѣтно стремленіе законодателя удалить изъ арміи порочныхъ членовъ даже и въ томъ случаѣ, если бы по свойству содѣяннаго преступленія они и не подлежали физическимъ наказаніямъ. Въ этомъ случаѣ наказаніе виновнаго являлось для арміи дѣйствительнымъ воспитательнымъ средствомъ, возвышавшимъ значеніе военнослужащаго въ его собственныхъ глазахъ.

Переходимъ къ обзору Воинскихъ статей. Въ 141 главѣ этой части устава составитель его касается не только воинскихъ преступлений, но и обще-уголовныхъ, которыя такъ или иначе вліяли на воинскую дисциплину и внутренній порядокъ. Требованія статей распределены въ 11 ниже-следующихъ раздѣлахъ: 1) о страхѣ Божіемъ, 2) о указѣ и послушаніи, 3) о солдатской должности и работѣ, 4) о караулѣ, всполохѣ (т. е. тревогѣ), походахъ и о походныхъ порядкахъ, о боевыхъ строяхъ и приступахъ, 5) о оружіи, вооруженіи или сбруѣ и о иныхъ воинскихъ приготовленіяхъ, 6) о наглыхъ преступленіяхъ, обыкновенныхъ злочинствахъ и злодѣяніяхъ, 7) о смятеніи, бунтѣ, утаеніи или вспоможеніи злочинцамъ въ побѣгѣ, 8) о смотрѣ,

¹⁾ Только имѣя въ виду эту систему наказаній, становятся понятными часто встрѣчающіяся въ указахъ царя выраженія: „чинить подъ страхомъ жестокаго наказанія“, „подъ страхомъ смертнаго наказанія“ и проч.

о недостаткѣ, о жалованьи или заплатѣ и достоинствѣ, 9) о обозѣ, гварнizonахъ или осадахъ и становищахъ, 10) о измѣнѣ, побѣгѣ, переметываніи, договорахъ съ непріятелемъ или о учиненномъ договорѣ и сдачѣ крѣпостей и, наконецъ, 11) о иныхъ не имиованныхъ прилучаяхъ и прочихъ указахъ и содержаніи статей.

Въ этомъ перечнѣ, составленномъ, быть можетъ, и не безъ вліянія западно-европейскихъ образцовъ, нельзя не замѣтить желанія систематизировать законодательный материалъ и придать отдельнымъ его частямъ внутреннюю идеиную цѣльность. Задача эта удается не вполнѣ: обѣ однихъ и тѣхъ же обязанностяхъ и преступленіяхъ не престанно встрѣчаются упоминанія въ разныхъ частяхъ закона. Для нась впрочемъ важна не система распределенія преступленій на виды и даже на степень соотвѣтствія наказаній содѣяннымъ преступленіямъ, а тѣ основныя требованія, которыя вообще предъявляяль уставъ къ военнослужащимъ. Рассматриваемыя подъ этимъ специальнymъ угломъ зреїнія, Воинскія статьи даютъ по этому предмету слѣдующія указанія:

Общия требованія отъ военнослужащихъ. Во главѣ вооруженныхъ силъ стоитъ царь; онъ первый начальникъ (глава и воинскій государь) всѣхъ военнослужащихъ. Ему и его наслѣдникамъ всѣ должны подчиняться по данной тяжелой присягѣ; сообразно съ этимъ всѣ военнослужащие должны быть вѣрными, желательными, послушными и радѣтельными царю и всѣми средствами содѣйствовать благополучію и благосостоянію арміи и государства. Успѣхъ всѣхъ дѣлъ зависитъ отъ Бога, поэтому всякий военнослужащий долженъ быть богообоязненнымъ христіаниномъ, а слѣдовательно и „христіанского житія“. Божьба, богохульство, пиры и бражничанье во время службы Божіей и въ праздничные дни, какъ идущіе въ разрѣзъ съ этимъ требованіемъ, составляютъ преступленіе. Всякий долженъ воздерживаться отъ пьянства и не принуждать другихъ „къ чрезъестественному и безмѣрному питію“. Обязанности службы, въ какомъ бы видѣ она ни

предъявлялась и съ какими бы трудами ни была связана, слѣдуетъ исполнять вполнѣ охотно и добросовѣтно. Жителей, какъ нашей страны, такъ и союзной, ни въ какой формѣ не насиливать, не оскорблять и не разорять; въ населеніи враждебной страны — щадить родильницъ, беременныхъ, старыхъ людей, священнослужителей и „иныхъ, которые противленія чинити не могутъ“. Военнослужащій не долженъ впадать въ преступленія общеуголовныя въ видѣ оскорблениія особы Его Величества, убийствъ и подговора къ нимъ, грабежей, блуда, изнасилованія, двоебрачія, воровства и содѣйствія къ нему, поджоговъ, разбоевъ, ложной присяги; равнымъ образомъ запрещаются бунты, возмущенія, скрываніе преступниковъ и попытки ихъ освобожденія. Специальную обязанность военнослужащихъ составляетъ сохраненіе общественныхъ зданій, какъ напр., церквей, больницъ и школъ, а также частнаго имущества, которое такъ или иначе можетъ пригодиться войскамъ (мельницъ, хлѣбопекаренъ, солеварень, колодцевъ, перевозочныхъ и продовольственныхъ средствъ края и проч.). Казенное имущество слѣдуетъ хранить бережно, не портить, не бросать, не проигрывать, не закладывать, не брать въ заладъ и не покупать завѣдомо краденое. Всякія преступныя сношенія съ непріятелемъ строго возбраняются; военнослужащій не долженъ сообщать противнику извѣстій, вступать съ нимъ въ переговоры и тайную корреспонденцію, имѣть сношенія съ лазутчиками или не доносить о нихъ. Строго воспрещается распространять въ своихъ войскахъ ложные слухи, могущіе возбудить тревогу. Наконецъ, каждый военнослужащій имѣетъ право сообщать начальству о тѣхъ своихъ личныхъ изобрѣтеніяхъ или идеяхъ, которыя клонятся ко вреду непріятеля.

Взаимныя отношенія военнослужащихъ.
 а) Обязанности начальниковъ. Наблюдать, поддерживать и всѣми средствами содѣйствовать правильному отправленію службы во всѣхъ ея видахъ. Не оставлять преступленій подчиненныхъ безъ взысканія. Не отставать отъ службы въ полѣ и въ другихъ мѣстахъ. Не препят-

ствовать подчиненнымъ пользоваться разрѣшенными имъ отпусками. Всѣми средствами устраниТЬ возможность грабежей, убийствъ и нанесенія другаго материальнаго убытка населенію подъ личною и имущественною ответственностью. Начальникамъ не слѣдуетъ отдавать своимъ подчиненнымъ приказаній, не относящихся къ ихъ чину и должностіи, употреблять трудъ ихъ въ собственную пользу, бить солдатъ или налагать на нихъ непосильно тяжкую работу. Своими злоупотребленіями по службѣ и по довольствію начальники не должны подавать повода къ заговорамъ и бунтамъ.

б) Обязанности подчиненныхъ. Въ отсутствіе царя личность его въ арміи представляеть „полковой воевода или представленный комендоръ“. Къ нему, а также и къ другимъ высшимъ начальникамъ („къ генеральному жезлу“¹⁾), должно относиться „почитательно съ должнымъ чести воздаяніемъ“. Такое же почтеніе должно оказывать и всѣмъ прочимъ начальникамъ „нижній вышнему по порядку, по послѣдованію единаго чина другому“, хотя бы младшій и не находился въ прямомъ командномъ подчиненіи у старшаго. Приказанія начальниковъ, какъ прямыхъ, такъ и временно командующихъ, слѣдуетъ исполнять охотно и безпрекословно. Подчиненный не долженъ оскорблять начальника безчинными нарушающими честь словами, кулакомъ или пріемомъ за ружье подъ угрозою смертной казни.

в) Отношенія равныхъ чиновъ. Во взаимныхъ отношеніяхъ военнослужащиѢ должны проявлять другъ къ другу христіанскую любовь и „во всѣхъ воинскихъ прилучаяхъ вѣрно пособствовать и стоять, какъ истиннымъ честнымъ товарищамъ пристойно и достоитъ“. Военнослужащимъ слѣдуетъ воздерживаться отъ взаимныхъ оскорблений, браны, нарушающихъ честь словъ, проявленія старой ненависти, дѣйствія оружіемъ, въ особенности когда противная сторона безпомощна и не можетъ оказать сопроти-

¹⁾ Ясное указаніе на то, что при составленіи статей пользовались западно-европейскими уставами. Въ терминѣ „генеральный жезль“ нельзя не видѣть перевода словъ: „генеральный штабъ“.

вленія; взамѣнъ этого должно оказывать всякое содѣйствіе къ примиренію враждующихъ и препятствовать проявленію въ дракахъ племенного антагонизма. Поединки и смертные бои, какъ нарушающіе интересы царя, дѣлая одну изъ сторонъ негодною къ службѣ, строго возбраняются; всѣ ссоры должны быть разбираемы судомъ. Особенно интересна статья воспрещающая оскорблениe вооруженнаго дѣйствиемъ (ударомъ въ щеку) по соображеніямъ, которыми руководился, составитель закона: „беречися и стыдитися всѣмъ, которые ежидень съ оружіемъ обходятся, то чинити, что простая чернь чинить и бездѣльниковъ и робячье дѣло есть“.

Спеціальныя обязанности военнослужащихъ.
 а) **Обязанности въ караулѣ.** Основная мысль—та, что „на караулъ все войско во снѣ полагается“; караулъ „животъ обоза и крѣпости есть“. Поэтому запрещается все, что препятствуетъ исправному несенію этой службы. Назначенные въ караулъ должны: своевременно являться на службу въ полномъ оружіи и не замѣняя себя другими; на часахъ не спать и не сходить съ мѣста; быть трезвыми, чтобы не пропустить случая непріятелю „препятіе чинить“; не удаляться отъ караульной избы; въ конномъ караулѣ не спѣшиваться безъ разрѣшенія, а спѣшившись—не выпускать узду изъ рукъ; вблизи карауловъ и на самомъ караулѣ въ ночное время не подымать шумъ, „вопль“ и стрѣльбу. Начальникъ караула отвѣчаетъ за правильное несеніе службы всѣми чинами караула. Онъ обязанъ: исполнять приказанія генераловъ, полковниковъ и другихъ высокихъ чиновъ, а также и тѣхъ лицъ, которые назначены осматривать караулы; въ крѣпостяхъ, обозахъ и укрѣпленіяхъ всѣхъ проходящихъ пропускать только чрезъ назначенные для этого ворота и то съ разрѣшенія начальства; осматривать все провозимое мимо караула; опрашивать проходящихъ людей и подозрительныхъ лицъ представлять коменданту. Всѣ военнослужащіе, не находящіеся въ караулѣ, должны по достоинству его почитать, не оказывать ему сопротивленія и отвѣчать на оклики и разспросы.

б) Обязанности на отдыхѣ. При расположениі на отдыхѣ довольствоваться тѣми „становищами“, которыя назначены квартирмейстерами или другими „отводчиками“. Назначенныя мѣста не мѣнять и не вступать по этому поводу въ пререканія. Населенные пункты самовольно не освобождать отъ постоя („освобожденія подпisyвать и раздавать“), не портить въ нихъ имущества, своевольно не налагать никакихъ поборовъ, никого не грабить, не убивать и не насиливать. Въ обозахъ отправлять естественныя надобности и рѣзать скотъ въ мѣстахъ, назначенныхъ полковыми гевальдигерами; воду, назначенную для питья, не портить мытьемъ бѣлья или конскими водопоями. Никому изъ обоза (лагеря) далѣе полуимили, а изъ крѣпости далѣе орудійнаго выстрѣла не удаляться. По тревогѣ немедленно и въ полномъ вооруженіи и съ боевыми припасами строиться полками при своихъ знаменахъ на „вспомощномъ мѣстѣ“.

в) Обязанности въ походѣ. Когда указъ данъ къ походу и „по достоинству вытрублено“, немедленно, не опаздывая и не уклоняясь отъ похода, собираться съ полнымъ оружiemъ къ своему знамени. При выступлениі въ походѣ обознаго мѣста и становищъ безъ приказанія не зажигать. На походѣ идти строемъ въ шеренгахъ и не садиться на телѣги; начальники обязаны всѣхъ отстающихъ и выходящихъ изъ строя загонять на мѣста силою. На походѣ ничего не портить, не уничтожать и самовольно не захватывать. Сообщаемыя приказанія, составляющія „тайныя намѣренія“ противъ непріятеля, не разглашать.

г) Обязанности въ бою. Сообщенные „тайныя намѣренія“ противъ непріятеля не разглашать. Начальникамъ въ пѣхотѣ быть пѣшкомъ при своихъ частяхъ и въ полномъ оружіи. Солдатамъ въ бою, въ стрѣльбѣ и въ прочемъ, что служитъ „къ мужественному противостоянію“, исполнять безпрекословно приказанія своихъ начальниковъ. Никто не долженъ въ бою медлить, а тѣмъ болѣе чинить „начало къ побѣгу“. Трусовъ и малодушныхъ слѣдуетъ принуждать къ бою не только начальникамъ, но и бли-

жайшимъ солдатамъ „битьемъ, рубленiemъ и колотьемъ“; если труса убъютъ—преступленія нѣтъ. Никто не долженъ безъ указа начинать „стравки“ (стычки), завязывать бой или дѣлать вылазки. Послѣ побѣды до приказанія воспрещается самовольное преслѣдованіе бѣгущаго противника.

Во время оборонительныхъ дѣйствій сдача осажденныхъ непріятелемъ мѣсть зависить исключительно отъ воли царя, владѣтельствующаго генерала или „высшей нужды“. Никто не имѣеть права оставлять безъ смыны пунктовъ и мѣстныхъ предметовъ, введенныхъ оборонѣ. Всякіе непрошеные совѣты, а тѣмъ болѣе требованіе и принужденіе коменданта къ сдачѣ крѣпости, строго караются. Всѣ начальники отрядовъ, находящихся вблизи осажденнаго непріятелемъ пункта, должны всѣми средствами выручать осажденныхъ. Коменданту заботиться о сбереженіи крѣпостныхъ запасовъ.

д) Отношеніе къ военной добычи. Сообразно съ современными взглядами, Уставъ не запрещаетъ пользоваться военною добычею, но не иначе, какъ послѣ данного на то разрѣшенія. Подъ военною добычею разумѣется все, чѣмъ непріятель владѣлъ въ теченіе 24 часовъ. Добыча принадлежитъ или царю, или непосредственно военнослужащимъ. Царю, вѣрнѣе государству, принадлежать плѣнныя, взятые въ городахъ и въ „львыхъ полевыхъ бояхъ“, боевые припасы разныхъ видовъ, а также тѣ запасы, которые во взятыхъ городахъ, крѣпостяхъ, обозахъ и замкахъ сохраняются въ общихъ хранилищахъ или особыхъ дворахъ. Все прочее имущество, а также плѣнныя, взятые „въ малыхъ подъѣздахъ“, могутъ составить частную добычу. При распределеніи послѣдней начальникамъ не отнимать ее у подчиненныхъ; по поводу добычи не заводить скорь; недоразумѣнія по этому предмету должны быть разрѣшаемы старшимъ начальникомъ. Плѣнныя, прежде чѣмъ сдѣлаются частною собственностью, во всякомъ случаѣ должны быть представлены для разспроса гевальдигеромъ; воспрещается плѣнныхъ отпускать на волю и убивать.

е) Обязанности, связанныя съ довольствиемъ и комплектованіемъ войскъ. Никто не долженъ удерживать пропитаніе солдатъ. Реквизиціи производить не иначе, какъ по генеральскому указу и „по порядку“. Не препятствовать комисарамъ въ производствѣ войсковыхъ смотровъ. На смотрахъ не скрывать больныхъ, не предъявлять лицъ, записанныхъ чужимъ именемъ, или оружіе, лошадей и другое имущество, взятое въ заемъ. Комисарамъ не брать зятокъ и не скрывать замѣченныхъ недостатковъ и упущеній. Въ частяхъ войскъ вести правильный учетъ чиновъ, а также челяди и слугъ. Физически негодныхъ людей и осужденныхъ за воровство на службу не принимать; людей непригодныхъ въ начальники не производить; никому самовольно отпусковъ не давать. Капитанамъ своевременно объявлять о чинахъ, которые по разнымъ причинамъ не пригодны для дальнѣйшей службы¹⁾.

Предъявляя военнослужащимъ перечисленныя выше вкрадцѣ требованія, Уставъ за неисполненіе ихъ налагалъ весьма суровыя наказанія. Для сужденія о степени жестокости этихъ наказаній и соотвѣтствія ихъ преступленіямъ приведемъ нѣкоторые примѣры.

¹⁾ Считаемъ не безполезнымъ сдѣлать одно разъясненіе. Упоминаніе въ Уставѣ о комисарахъ и комисарскихъ смотрахъ можетъ дать мѣсто предположенію, что Уставъ составленъ не ранѣе того, какъ идея довольствія черезъ комисарство получила окончательную санкцію (т. е. около 1711 г.). Такое предположеніе, основывающееся на неполнотѣ свѣдѣній о времени учрежденія комисарства, было бы ошибочно.

Комисарство, дѣйствительно, получило окончательное устройство только послѣ реформы областнаго управлѣнія, т. е. не ранѣе 1711 года, но отдѣльные комисары, хотя и не съ точно очерченными обязанностями, были въ арміи съ первыхъ же годовъ ея существованія. Г. Милюковъ (Государств. хозяйство въ Россіи, стр. 397), указывая на фактъ передачи денегъ въ 1702—1708 г. изъ Ратуши въ Военный приказъ, а изъ послѣдняго чрезъ комисаровъ въ войска, высказываетъ предположеніе, что этотъ способъ раздачи удержался и въ болѣе позднѣе время. Предположеніе г. Милюкова вполнѣ подверждается многими документами. Вмѣстѣ съ тѣмъ выясняется, что комисары въ арміи были даже во время азовскихъ походовъ, а нѣсколько позже получили значеніе не только раздатчиковъ денегъ, но также заготовителей и хранителей предметовъ веществаго, а иногда и провіантскаго довольствія. Такой выводъ основывается между прочимъ на сопоставленіи слѣдующихъ документовъ: а) Письма и бумаги Петра Великаго, Т. I, № 136, 137, 210, 365; т. II № 545, 608 и прим. къ № 558; т. III № 708, 876, 995 и прим. къ № 672. б) Дѣла каб. Отд. II, кн. 3, стр. 213. в) Сборникъ Имп. Русск. Ист. Общ., Т. XXV, № 102, 25, 204 и 216 и др.

Смертной казни подлежали виновные: въ богохульствѣ, оскорблениі Его Величества, оскорблениі и не повиновеніи высшимъ начальникамъ, уклоненіи отъ военныхъ работъ, неприходѣ въ караулъ, оставленіе поста и мѣста, порученнаго оборонѣ, сопротивленіи караулу, побѣгѣ, поджогахъ, убийствѣ, насилии надъ жителями, бунтѣ, возмущеніи и сопротивленіи властямъ, измѣнѣ, сношеніи съ непріятелемъ, принужденіи коменданта къ сдачѣ крѣпости и др.

Тѣлесная или смотря по обстоятельствамъ смертная казнь налагалась за неисполненіе приказанія и непочтеніе къ начальникамъ, оскорбление караула, не исполненіе приказаній рунда, шумъ ночью вблизи караула, грабежъ, уходъ изъ обоза или походной колонны, самовольныя стычки, вылазки и нападенія на непріятеля, насилия надъ жителями, поединки, скрываніе влодѣвъ, уничтоженіе имущества, имѣющаго военное значеніе, и проч.

Тѣлесны мъ наказаніямъ подвергались не исполняющіе приказаній временнаго начальника, пьяницующіе въ караулѣ, замѣняющіе себя другими или опаздывающіе въ караулѣ, выходящіе на походѣ изъ колонны, нападающіе въ дракахъ съ оружіемъ въ рукахъ и т. д.

Лишенніе чести большею частью сопровождалось тѣлесными или смертными наказаніями и налагалось за неисполненіе приказаній, неправильный учетъ солдатъ, оставленіе въ бою знамени, артиллеріи или товарища, побѣгъ въ бою, оскорбление товарища словами, ложную присягу, предъявленіе на смотръ чужаго имущества, убийство пленнаго, измѣну, сношенія съ непріятелемъ и т. п.

Для начальствующихъ лицъ установлены наказанія лишеніемъ чина и денежными штрафами.

Лишенніе чина обѣщается за обремененіе солдатъ непосильною работою, небрежное обращеніе, порчу, продажу или залогъ казеннаго имущества, непрестанно-скотское пьянство, сопротивленіе гевалдигеру или комисару въ исполненіи ихъ обязанностей, оставленіе преступленій под-

чиненныхъ безъ взысканія, удержаніе на службѣ негодныхъ солдатъ и пользованіе добычею подчиненнаго.

Денежные штрафы налагались между прочимъ за пораненіе безоружнаго въ ссорѣ, за нѣкоторыя неправильности въ учетѣ солдатъ и для возмѣщенія убытковъ при пожарѣ оставляемыхъ становищъ.

Таково содержаніе Устава прежнихъ лѣтъ. Изучая Уставъ исключительно съ точки зреянія тѣхъ воспитательныхъ цѣлей, которыми царь несомнѣнно задавался въ первое время войны, и устранивая изъ обсужденія степень соответствія наказаній общимъ требованіямъ права, нельзя не признать, что Уставъ во всякомъ случаѣ обеспечивалъ правильное функционированіе судебнаго учрежденій, ограждалъ виновнаго отъ полнаго произвола начальства и предъявлялъ къ военно-служащимъ извѣстныя дисциплинарныя требованія.

Конечно, этотъ Уставъ во многомъ былъ несовершенъ. Требованія его формулированы иногда не вполнѣ ясно, объ однихъ и тѣхъ же преступленіяхъ въ немъ иногда упоминается нѣсколько разъ, обязанности во время боя, похода и по довольствію остаются едва лишь намѣченными, дисциплинарныя взысканія вовсе не отдѣлены отъ налагавшихся по суду, а редакція наказаній отличается крайнею неопределенностью, допускавшую широкій произволъ суда въ выборѣ того или другаго вида взысканія и кары. Но каковы бы ни были недостатки Устава прежнихъ лѣтъ, въ немъ во всякомъ случаѣ мы должны видѣть не „кое-что“, составленное на скорую руку, а законъ, болѣе или менѣе отвѣчавшій потребностямъ современного положенія арміи.

Для исторіи военного искусства Уставъ прежнихъ лѣтъ имѣеть специальный интересъ. Въ немъ мы должны искать отображеніе личныхъ взглядовъ геніального нашего полководца на основныя начала, ведущія къ воспитанію арміи въ духѣ военной дисциплины. Выясненіе этихъ началъ, важное само по себѣ, должно намъ предоставить отправныя данныя для общей оценки состоянія дисциплины, ибо нѣтъ основанія полагать, чтобы идеи, вложенные

въ Уставъ, не были впослѣдствіи введены и въ практику жизни. Разсматривая Уставъ съ этой стороны, принципіальные требованія царя, казалось бы, можно формулировать такъ:

1) Никакой проступокъ, упущеніе и преступленіе военнослужащаго не должны оставаться безъ взысканія. Сообразно съ этимъ, требуя отъ всѣхъ начальниковъ самаго неукоснительного преслѣдованія виновныхъ, царь создалъ даже специальные и независимые отъ строеваго начальства органы (ген.-аудиторы и фискалы) для возбужденія дѣлъ во всѣхъ тѣхъ слу-чаяхъ, когда „челобитчика нѣтъ“.

2) Преступленія слѣдуетъ карать жестоко. Этому принципу вполнѣ соответствуетъ вся система наказаній. Причина жестокости кары, на нашъ взглядъ, вполнѣ понятна: армія была молода, отдѣльныя ея единицы морально не вполнѣ устойчивы; при этихъ условіяхъ сурое взысканіе (чтобы другимъ „не повадно было“) могло представляться вполнѣ умѣстнымъ. Для объясненія причинъ жестокости наказаній не слѣдуетъ также упускать изъ виду, что современные нравы вообще были не мягки и что на наказаніе въ то время смотрѣли, какъ на средство возмездія, а не исправленія.

3) Наложеніе взысканія должно происходить по суду или властю строеваго начальника не ниже командира полка. Въ Уставѣ, дѣйствительно, мы вовсе не встрѣчаемся съ указаніями о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ низшимъ офицерскимъ составомъ. Статья же 84 прямо говоритъ, что начальные люди, которымъ сдѣлаются известными „преступленія и злочинства“, должны обязательно привлекать виновныхъ къ военному суду. Подобное ограниченіе значенія и власти младшихъ начальниковъ, конечно, не могло быть случайнымъ. Въ немъ слѣдуетъ видѣть послѣдствіе той обстановки, при которой происходило формированіе арміи. Кто были первые начальники строевыхъ частей? — Или иноземцы, или не воспитанные пока на началахъ регу-

лярства царедворцы, дворяне и проч. Дать тотчасъ же такому офицерскому составу въ руки дисциплинарную власть было весьма опасно. Недовѣрчивое отношеніе къ иноземцамъ въ этомъ случаѣ легко могло перейти въ явную непріязнь и вражду; со стороны же русскихъ офицеровъ можно было ожидать, если не злоупотребленія властью, то несоответствія взысканій содѣяннымъ проступкамъ. Царь лишилъ и тѣхъ и другихъ офицеровъ дисциплинарной власти, и передалъ ее частью коллегіальнымъ учрежденіямъ—судамъ, а отчасти сосредоточилъ въ рукахъ вышаго начальства. На первыхъ порахъ эта мѣра должна была представляться весьма цѣлесообразною; впослѣдствіи отъ нея, разумѣется, пришлося отказаться.

4) Для предупрежденія преступленій необходимо возможно точнѣе опредѣлить обязанности военнослужащихъ. Проявленіе этого начала видно въ приведенномъ выше перечнѣ содержанія воинскихъ статей.

5) Воинская дисциплина возможна только при условіи полнаго удовлетворенія материальныхъ потребностей военнослужащихъ. Послѣдствіемъ этого взгляда было введеніе въ уставъ наказаній за злоупотребленія по довольствію (хотя и не въ вполнѣ разработанномъ видѣ).

6) Воинская дисциплина требуетъ воспитанія нравственныхъ началъ въ военнослужащемъ. Исключеніе и непріемъ на службу порочныхъ людей, ограниченіе злоупотребленій властью начальниковъ, требованіе взаимной поддержки и христіанского житія, стремленіе возвысить званіе солдата и тому подобныя указанія Устава служатъ практическимъ выраженіемъ этого принципа.

Вотъ тѣ основныя идеи, на которыхъ, на нашъ взглядъ, построенъ Уставъ прежнихъ лѣтъ. Были ли эти идеи самостоятельно выработаны или же отчасти заимствованы съ запада, подобно вѣшнимъ формамъ судопроизводства, для военного искусства по существу дѣла безразлично. Важно то, что эти начала вполнѣ соответствовали положенію арміи

и основной цѣли Устава—дисциплинировать войска въ скрѣйшее время.

III.

Нѣкоторые другіе указы, артикулы и инструкціи.

Уставомъ прежнихъ лѣтъ регламентація взаимныхъ правъ и обязанностей военнослужащихъ, конечно, не могла ограничиться. Онъ могъ составить только одну изъ ступеней въ дѣлѣ созданія военно-уголовныхъ и дисциплинарныхъ законовъ. Постепенное совершенствованіе тактическихъ и административныхъ порядковъ арміи и накопленіе боеваго опыта должны были повести къ дальнѣйшему развитію нашего военнаго законодательства посредствомъ указовъ, инструкцій, пунктовъ, статей и другихъ распоряженій. Съ другой стороны и Уставъ прежнихъ лѣтъ, не смотря на нѣкоторыя свои несовершенства, едва ли былъ первоначальнымъ закономъ. Для составленія его, если исключить случай прямого заимствованія съ запада, разумѣется, нужно было и время, и хотя бы нѣкоторый опытъ. Надо полагать поэтому, что до изданія Устава также были объявляемы частныя законодательныя распоряженія¹⁾.

Систематическій сборъ такихъ указовъ царя и распоряженій его сподвижниковъ крайне необходимъ. Только такимъ путемъ возможно всесторонне выяснить состояніе военного права въ первое пятнадцатилѣтіе существованія регулярной арміи; вмѣстѣ съ тѣмъ этимъ же путемъ будетъ вполнѣ возстановленъ и тотъ фундаментъ, на которомъ былъ построенъ такой капитальный трудъ, какъ позднѣйшіе Артикулы 1715 года. Задача эта ждетъ своего специалиста и при современныхъ условіяхъ работы въ архивахъ едва ли исполнима въ скорое время.

¹⁾) „Воинскія права“, отданныя А. Головину, и „Артикулъ наименьшаго ргиментаря Б. Шереметева“ придаютъ такому предположенію значительную долю основательности.

Не задаваясь такимъ непосильнымъ трудомъ, лишь для общей характеристики того направленія, въ которомъ развивалось военное законодательство при Петрѣ Великомъ до изданія Артикуловъ 1715 года, приводимъ ниже перечень нѣкоторыхъ, извѣстныхъ намъ, указовъ.

1) Разсматривая Уставъ прежнихъ лѣтъ въ связи съ „Краткимъ обыкновеннымъ ученыемъ“ 1702 года, нельзя не замѣтить, что въ обоихъ уставахъ ничего не говорится о специальныхъ обязанностяхъ строевыхъ должностныхъ чиновъ арміи. Естественно, что прежде всего былъ необходимъ особый законъ, которымъ болѣе или менѣе точно устанавливались бы обязанности этихъ именно чиновъ. Счастливая случайность даетъ возможность утверждать, что для младшихъ строевыхъ начальниковъ, начиная съ капитана, такой законъ несомнѣнно былъ составленъ. Содержаніе этого закона видно изъ печатаемыхъ здѣсь правилъ подъ названіемъ: „Ротные пѣхотные чины“¹⁾.

Время составленія правилъ о „ротныхъ пѣхотныхъ чинахъ“ выясняется съ полною обстоятельностью. Упоминаніе въ нихъ о стрѣльбѣ „паденіемъ“ (иначе говоря „нидерфаленъ“), о построеніи въ шесть шеренгъ (см. обязанности ефрейтора) и о чинѣ ефрейтора свидѣтельствуетъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ документомъ, составленнымъ до 1706 года. Такимъ образомъ по времени своего составленія правила о „ротныхъ пѣхотныхъ чинахъ“ примыкаютъ и къ „Уставу прежнихъ лѣтъ“ и къ „Краткому обыкновенному учению“ 1702 года. Общее содержаніе правилъ вполнѣ соответствуетъ назначенію служить цементомъ, связывающимъ эти два устава: въ правилахъ перечисляются обязанности ротныхъ чиновъ какъ строевые, такъ и административныя.

¹⁾ Документъ хранится въ упоминаемой выше книжѣ 37, отд. I, Дѣлъ Кабинета, въ числѣ пособій составителя Артикуловъ 1715 и Устава 1716 годовъ. Характерную особенность документа составляетъ вѣшняя его форма. Правила написаны въ видѣ таблицы большого формата съ текстомъ только на одной сторонѣ. Подобный вѣшний видъ даетъ нѣкоторые основанія полагать, что правила о ротныхъ пѣхотныхъ чинахъ были приспособлены для развѣшиванія на стѣнахъ.

Эти послѣднія обязанности опредѣлены по нижеслѣдующему¹⁾). Капитанъ—во всѣхъ отношеніяхъ глава роты; онъ ведетъ учетъ ея состава, принимаетъ, раздаетъ и отдаетъ отчетъ въ солдатскомъ жалованьи; приводить въ исполненіе приказанія высшихъ начальниковъ и отдаетъ самостоятельныя распоряженія по ротѣ; наблюдаетъ за соблюденіемъ порядка въ ротѣ, правильностью ея обученія, а въ необходимыхъ случаяхъ и самъ ведетъ ея обученіе. О солдатахъ онъ имѣеть „не малое попеченіе и за нихъ старается“. Капитанъ долженъ быть сердцемъ смѣлъ, добръ, правдивъ, не брататься съ солдатами и хранить себя отъ пьянства и зерни.

Поручикъ—„у роты второй чинъ и споможникъ капитану“. Главную его обязанность составляетъ обученіе роты; въ этомъ отношеніи онъ прилагаетъ болѣе трудовъ, нежели капитанъ; въ отсутствіе послѣдняго принимаетъ командованіе ротою.

¹⁾ Мы не касаемся строевыхъ обязанностей ротныхъ чиновъ. Оцѣнка документа съ этой стороны требовала бы разсмотрѣнія его въ общей связи съ указаніями Краткаго обыкновеннаго ученія 1702 г., Учрежденія къ бою 16 марта 1708 года и Устава 1716 г., что отвлекло бы отъ цѣли этой статьи. Здѣсь умѣстно лишь отмѣтить, что правила о „ротныхъ пѣхотныхъ чинахъ“ оказали самое рѣшительное вліяніе на составленіе соотвѣтствующихъ главъ Устава 1716 г. (краткій перечень обязанностей ротныхъ чиновъ по уставу 1716 г. читатель найдетъ въ трудахъ Д. О. Масловскаго: „Строевая и полевая служба“, на стр. 13—15).

Правила о ротныхъ пѣхотныхъ чинахъ даютъ также понятіе и о *первомъ начальномъ штатѣ должностныхъ чиновъ роты*. Сравнивая правила съ указомъ Репнину 5 мая 1707 г. (Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 119., св. 6, стр. 253; напечатанъ въ Сб. В.-Ист. мат., вып. I въ № 233) и съ штатомъ роты 1711 г. (печатается здѣсь въ предложеніяхъ Квашнину-Самарину), можно привести слѣдующія данныя о постепенномъ измѣненіи должностныхъ чиновъ въ ротѣ:

	„Ротные иѣх. чины“.	Указъ 1707 г.	Штатъ 1711 г.
Капитанъ	1	1	1
Поручикъ	1	1	1
Подпоручикъ	нѣтъ	1	1
Пропорщикъ	1	1	1
Подпропорщикъ	1	нѣтъ	1
Сержантъ	3	1	1
Каптенармусъ	1	1	1
Капралъ	не опредѣлено	4—6	6
Ефрейторъ	по числу рядовъ	нѣтъ	нѣтъ
Ротный писарь	1	?	1

Прапорщикъ—„ему подобаетъ великую любовь къ солдатамъ имѣть“; онъ за нихъ ходатайствуетъ предъ начальствомъ, заботится о больныхъ, и объ ихъ лечениі. Онъ носитель и защитникъ ротнаго знамени, а потому долженъ быть доброго житія и смѣлаго сердца. Въ отсутствіе поручика несетъ его обязанности.

Сержантъ—принимаетъ приказанія отъ маіора и адъютанта и докладываетъ ихъ офицерамъ; наблюдаетъ за правильнымъ исполненіемъ солдатами приказаній и за порядкомъ въ ротѣ. Каптенармусъ—вѣдаетъ боевые припасы и наблюдаетъ за сбереженіемъ и починкою оружія.

Подпрапорщикъ—помощникъ прапорщика въ исполненіи его обязанностей. Ротный писарь—ведетъ ротную отчетность и книги. Капралъ—обучаетъ нижнихъ чиновъ своего капральства и надзираетъ за ихъ поведеніемъ и правильностью исполненія ими караульной службы, въ которой несетъ обязанности разводящаго.

Ефрейторъ — начальникъ своего ряда, обучаетъ его и наблюдаетъ за правильностью несенія имъ строевой и караульной службы.

Таковы вкратцѣ обязанности ротныхъ чиновъ. Нельзя не замѣтить, что онѣ редактированы такимъ образомъ, чтобы, кроме требованій общихъ для всѣхъ должностныхъ лицъ (напримѣръ, по обученію и надзору), для каждого чина можно было особо выдвинуть извѣстную категорію обязанностей, составляющихъ главное его назначеніе; такъ, напримѣръ, для завѣдыванія ротою по всѣмъ статьямъ и во всѣхъ отношеніяхъ назначается капитанъ; обученіе роты — преимущественное назначеніе поручика, забота о солдатахъ—прапорщика и т. д. Нравственные качества, предъявляемыя къ начальствующимъ нижнимъ чинамъ, опредѣлены довольно точно:—быть бодру, смѣлаго сердца и доброго житія. О возможности нарушенія ими общедисциплинарныхъ требованій, правила умалчиваются. Лишь младшему изъ нихъ, ефрейтору, напоминается, что онъ долженъ быть житія доброго, „какъ повелѣно рядовымъ солдатомъ“. Умолчаніе о возможности преступленій со сто-

роны унтеръ-офицеровъ, въ виду этой послѣдней ссылки, было, конечно, не случайнымъ. Изъ этого указанія, специ-ально пріуроченнаго къ должности ефрейтора, естественно слѣдуетъ, что относительно высшихъ начальствующихъ нижнихъ чиновъ составитель статей не допускалъ и мысли, чтобы эти чины могли нарушить требованія, установленные для рядовыхъ.

2) Посмотримъ, въ чемъ состояли эти послѣднія требованія. Они изложены въ напечатанныхъ въ этомъ сборникѣ „Статьяхъ воинскихъ“, являющихся непосредственнымъ дополненіемъ къ положенію о „Ротныхъ пѣхотныхъ чинахъ“¹⁾). Статьи составляютъ въ сущности сборникъ свѣдѣній, обязательныхъ для каждого рядового пѣхоты. Редакція статей замѣчательна уже тѣмъ, что дозволила въ семи пунктахъ охватить главныя стороны солдатскаго быта. Статьи касаются: а) строевой службы, б) внѣ-служебнаго времени и в) караульной службы.

По отношенію къ учебнымъ занятіямъ отъ солдата требуется своевременный сборъ, соблюденіе тишины, не оставленіе строя, исполненіе приказаній, вниманіе и исправное содержаніе оружія.

Во внѣ-служебное время солдатъ долженъ воздерживаться отъ пьянства, гульбы, воровства, зерни¹⁾ и не чинить при расположениіи на квартирахъ жителямъ обидъ.

Въ караулахъ солдатъ не долженъ опаздывать на службу, уходить съ караула и съ часовъ безъ смѣны,

¹⁾ Статьи воинскія, въ нѣсколько иной редакціи, напечатаны Д. Ф. Масловскимъ въ приложеніи къ его труду „Строевая и полевая служба“ (стр.29). Замѣстивъ этотъ документъ изъ Ручной книги поручика Кожевникова 1714 г., авторъ напечаталъ его съ тѣми погрѣшностями, которыхъ встречаются въ этомъ рукописномъ сборнике. Печатаемый нынѣ документъ возстановляетъ истинный текстъ закона.

Наиболѣе существенное отличіе Статей воинскихъ въ печатаемой здѣсь редакціи отъ текста Ручной книги заключается въ томъ, что у пор. Кожевникова статья 6, налагающая наказаніе за опаздываніе въ караульную службу, вовсе пропущена. Былъ ли этотъ пропускъ случайнымъ или же онъ долженъ указывать на то, что воинскія статьи съ теченіемъ времени были передѣланы,— решить не беремся.

¹⁾ „Зернь“—азартная игра въ кости XVI и XVII в.в. (Энцикл. словарь Андреевскаго (Арсеньева), т. XII—а; стр. 576).

выпускать, класть и отдавать кому-нибудь оружіе (кромѣ урядника).

Нарушеніе этихъ требованій влечетъ за собою наказанія, степень тяжести которыхъ строго соображеніа не только съ серьезностью нарушенія, но и съ особенностями состава арміи, заставлявшаго обратить преимущественное вниманіе на внѣ-служебное время, наиболѣе удобное для разнаго рода преступленій. Поэтому въ то время, какъ проступки во время ученья и строя наказываются относительно легко (арестъ, держаніе нѣсколькихъ ружей на плечѣ, спицрутены и батоги), преступленія, совершенныя внѣ службы, караются особенно сильно (кнутомъ, ссылкою и „жестокими наказаніями“). Наиболѣе сурово относится законодатель къ нарушеніямъ караульной службы: за опаздываніе въ караулъ налагается взысканіе почти въ два раза болѣе тяжкое, нежели за опозданіе къ строю; болѣе серьезные нарушенія службы въ караулѣ сопровождаются „жестокими наказаніями“, а во время боя — даже смертною казнью. Нельзя, однако, не замѣтить, что наказанія, налагаемыя статьями воинскими, все же значительно менѣе строги, нежели указанныя за аналогичныя преступленія въ „Уставѣ прежнихъ лѣтъ“.

3) 8 іюня 1704 г. отданы упоминаемыя выше „Статьи во время военного похода“. Статьями воспрещается: подымать въ бою „варварскій мерзскій крикъ“, оставлять строй для выноса раненыхъ, пользоваться послѣ боя до разрѣшенія военною добычею, разрушать и портить строенія. Начальникамъ предписывается во всѣхъ случаяхъ смотрѣть за соблюдениемъ доброго порядка, а всякое дѣло исполнять не торопясь и не порывомъ. Нарушеніе этихъ требованій влечетъ за собою „жестокія наказанія“ и даже смертную казнь.

4) 30 ноября 1705 г. въ указѣ Огильви объявлены правила „учрежденія въ войскѣ субординаціи или подчиненія офицеровъ“ ¹⁾). Сущность указа такова: субординація или

¹⁾ Письма и бумаги., Т. I, № 991. Указъ появился вслѣдствіе представленія короля Августа II во время совмѣстныхъ дѣйствій у Гродна нашихъ и поль-

подчиненіе офицеровъ является средствомъ къ установлению „лучшаго и исправнаго порядка“; въ виду этого каждому чину должно быть указано, подъ чьему онъ находится командаю и отъ кого получаетъ приказанія; въ каждомъ полку офицеры распредѣляются по рангамъ и степенямъ—младшіе чины всегда подчиняются старшимъ. Приказанія отдаются не иначе, какъ по командѣ; младшіе, безъ вѣдома старшихъ и въ отмѣну ихъ распоряженій, своихъ приказаній не отдаютъ. Приказанія исполняются безпрекословно. Жалобы разрѣшаются подавать только послѣ исполненія приказанія.

5) Въ 1706 году отданы „пункты командующимъ надъ каждымъ баталіономъ“¹⁾). Пунктами, подъ угрозою военнаго суда, воспрещаются самовольныя командиновки людей и требуется соблюденіе строжайшаго порядка при расположении на квартирахъ. Квартирующія войска должны быть всегда готовы къ выступленію чрезъ $\frac{1}{2}$ часа послѣ тревоги, имѣя съ собою запасъ продовольствія на недѣлю и вполнѣ исправное оружіе.

6) 3 октября того же года данъ указъ о томъ, „какъ чинить“ во время похода къ Выборгу²⁾). Указомъ снова воспрещается подымать въ бою крикъ, оставлять строй для выноса раненыхъ, пользоваться добычею безъ разрешенія начальства, разсылать людей безъ указа, имѣть высшимъ начальствующимъ лицамъ при себѣ излишніе караулы, разорять строенія и нарушать парольныя приказанія. Неисполненіе этихъ требованій наказывается, смотря по степени серьезности вины, лишеніемъ чина, чести, „жестокими наказаніями“ и смертью.

7) Въ томъ же 1706 году былъ составленъ помѣщаемый въ этой книжкѣ Артикулъ краткій для драгунъ, напечатанный по приказанію князя Меншикова на русскомъ и нѣмец-

ско-саксонскихъ войскъ. Интересно, что въ теченіе предшествующихъ дѣйствій въ такомъ законѣ настоятельной надобности не являлось. На нашъ взглядъ, этотъ фактъ можетъ служить характерною чертою положенія дисциплины въ собственно русскихъ войскахъ.

¹⁾ П. О. Бобровскій. Военное право, вып. II, стр. 195.

²⁾ Госуд. Арх., Дѣла Каб., Отд. I, кн. 51, стр. 31.

комъ языкахъ¹⁾). Не безъинтересно остановиться на обстоятельствахъ, при которыхъ Артикулъ былъ изданъ. Какъ известно, Меншиковъ пользовался большимъ довѣріемъ царя и выходящею изъ ряда самостоятельностью. Вступивъ въ 1706 году послѣ Гродненской операции вторично въ командование драгунами, Меншиковъ, пользуясь этой самостоятельностью, рѣшилъ дать конницѣ нѣкоторыя указанія какъ тактическаго, такъ и дисциплинарнаго характера. Первые выразились въ изданіи особаго рисунка, представляющаго нормальный порядокъ („станъ“) конницы на отдыхѣ и въ бою, а вторые—въ Артикулѣ краткомъ, составленномъ нѣсколько на-спѣхъ, что и отразилось на его редакціи. Былъ ли изданъ Артикулъ по почину царя, сказать трудно. Если судить по тому, что рисунокъ „стана“, составленный Меншиковымъ вполнѣ самостоятельно, былъ представленъ царю только для свѣдѣнія²⁾, то есть значительная доля вѣроятія допустить, что инициативѣ Меншикова обязаны драгуны и появлѣніемъ Артикула.

Важно однако отмѣтить, что, подобно тому какъ „станъ кавалеріи“ былъ только лишь дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ построенія конницы въ двѣ линіи³⁾, точно также и Артикулъ краткій по многимъ признакамъ былъ не болѣе какъ времененнымъ дополненіемъ основныхъ военныхъ законовъ. Необходимость такого дополненія вытекала и изъ особенностей театра дѣйствій (союзная ино-родческая страна), и изъ постепенного совершенствованія боевой подготовки драгунъ; а именно, дѣйствія въ Польшѣ,

¹⁾ Не полный экземпляръ печатнаго Артикула на русскомъ языкѣ былъ найденъ въ 1859 г. Пекарскимъ (Наука и Литература, ч. II, стр. 121). Кромѣ рукописнаго экземпляра этого артикула, хранящагося въ Румянцевскомъ музѣѣ, о которомъ упоминаетъ Пекарский, намъ известны два другие списка: одинъ, хранящійся въ рукоп. отд. Имп. Публ. Библіотеки (Сборникъ Г. IX, № 36, стр. 46), и другой—въ кн. 37, Отд. I, Дѣль Кабинета. Копія съ послѣдняго списка печатается въ этомъ выпускѣ сборника.

²⁾ Меншиковъ Царю 30 іюля (Дѣла Каб., Одт. II, кн. 5, стр. 417). Упоминаемый Меншиковымъ рисунокъ хранится въ Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., Отд. 119, св. 6, л. 469. Этимъ чертежемъ воспользовался Д. О. Масловскій.

³⁾ А это мы утверждать въ правѣ, основываясь на реляціи о боѣ у Муръ-Мызы 1705 г., въ которой Шерemetевъ говоритъ, что конница построилась по обычай въ двѣ линіи. (Мат. Воен. Уч. Арх. Гл. Штаба, Т. I, столбецъ 178).

въ особенности послѣ опыта 1705 года, вынуждали обратить преимущественное вниманіе на преступленія общеголовныя, а улучшеніе боевой подготовки драгунъ заставляло болѣе точно опредѣлить взысканія за такія преступленія, которыхъ составитель первоначального закона не могъ даже имѣть и въ виду.

Фактическое подтвержденіе изложенныхъ выше соображеній о мѣстѣ и значеніи Артикула краткаго въ ряду другихъ законодательныхъ распоряженій въ арміи Петра заключается въ слѣдующемъ: а) Въ статьѣ 3 главы первой Артикула говорится: „никто-бѣ другъ друга въ службѣ Божіей и здѣшнихъ при томъ обыкновенныхъ церемоній не ругаль“; упоминаніе о „здѣшнихъ“, т. е. польскихъ, церемоніяхъ свидѣтельствуетъ о временномъ значеніи Артикула, приспособленного къ потребностямъ специального театра войны. б) Въ статьѣ 3 главы десятой говорится, что аудиторъ въ полковомъ судѣ „напередъ выбираетъ изъ воинскихъ артикуловъ, что съ тѣмъ (дѣломъ) сходно“; такимъ образомъ Артикулу краткому противостоятся другіе „Артикулы воинскіе“, какъ основный законъ. в) Первая известная намъ ссылка на законъ (статья 43) вовсе не сходится съ нумерацией главъ Артикула краткаго; ergo—до изданія этого послѣдняго были какіе-то другіе законы и надо полагать, что то былъ „Уставъ прежнихъ лѣтъ“. г) Болѣе раннее происхожденіе этого послѣдняго устава подтверждается также и военною терминологіею; такъ, въ Уставѣ говорится о „полевомъ воеводѣ“, „отпускѣ“, „сбруѣ“, „опредѣленіи“, „сосѣдателяхъ“, „образѣ суда“ и т. д., а въ Артикулѣ эти выражения замѣнены словами: „генералъ“, „абшидъ“, „мундирингъ“, „сентенція“, „ассесоръ“, „процессъ“, т. е. терминами, которые впослѣдствіи окончательно утвердились въ нашемъ обиходѣ.

Содержаніе Артикула краткаго вполнѣ соответствуетъ его назначенію служить дополненіемъ основнаго закона. Артикулъ состоитъ изъ 12 главъ; изъ нихъ 9 составляютъ дополненіе къ уголовнымъ законамъ, а послѣднія три

главы даютъ нѣкоторыя указанія о производствѣ дѣлъ въ судахъ. Отдѣльныя главы Артикула слѣдующія: 1) о богообязніи, 2) о наказаніи простыхъ прегрѣшеній, яко о смертоубійствѣ и что къ сему прегрѣшенню надлежитъ, 3) о прелюбодѣяніи и что къ тому надлежить, 4) о воровствѣ, татьѣ и повторительномъ воровствѣ, уличномъ разбоѣ и вожигательствѣ, 5) о клятвопреступленіи и лживости, 6) о командахъ, почтеніи и послушаніи, 7) о осторожности и бодрости, 8) о охотѣ, вѣрности и храбрости, 9) о держаніи въ квартирахъ и обозахъ, 10) о полковомъ воинскомъ правѣ, 11) о состоятельномъ судѣ и 12) о генеральномъ воинскомъ судѣ.

Не останавливаясь на подробномъ обзорѣ содержанія каждой главы, отмѣтимъ лишь тѣ требования Артикула краткаго, которыя видоизмѣняли или дополняли законоположенія Устава прежнихъ лѣтъ.

Въ устройствѣ судебнай части введены существенные улучшенія. Составъ судовъ точно установленъ въ 19 чел. для полковыхъ и 14 чел. для генеральныхъ судовъ. Изъ вѣдѣнія полковыхъ судовъ изъяты всѣ дѣла, связанныя съ тѣлесными наказаніями; преступленія по такимъ дѣламъ должны были рассматриваться въ порядке дисциплинарномъ властью „вышняго“ офицера. Взамѣнъ этого къ полковымъ судамъ перешла часть дѣлъ изъ судовъ генеральныхъ; въ вѣдѣніи послѣднихъ оставленъ разборъ дѣлъ по преступленіямъ штабъ-офицеровъ, генераловъ или касавшихся комисарства и провіантскаго довольствія. Въ порядке судопроизводства нѣсколько измѣнена форма судебнай присяги, мнѣнію президента дано „двойное глашеніе“ и, наконецъ, конфirmaція приговоровъ командующимъ генераломъ сдѣлана во всѣхъ случаяхъ обязательной.

Общія обязанности военнослужащихъ дополнены требованіемъ обязательного участія солдатъ въ молитвахъ, уваженія къ религіознымъ обрядамъ и новѣрцевъ, почтенія къ лицамъ, снабженнымъ охранными листами, и терпѣливаго выжиданія жалованья при несвоевременной его уплатѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе точно опредѣлены понятія о бунтѣ и о разныхъ видахъ убийствъ и прелюбодѣяній.

Въ кругъ обязанностей начальниковъ включено спокойное обращеніе съ подчиненными, не прибегая къ ругани и угрозамъ.

Подчиненнымъ указано не противиться начальству „грозными словами или дѣломъ“, не говорить „зло и неподобное“ обѣ ихъ приказаніяхъ и не подавать жалобъ скопомъ. Служба въ караулѣ дополнена требованіемъ не сходить съ поста „до смѣны“, окликать проходящихъ и „добрѣ держать пароль“. При расположеніи на квартирахъ приказывается осматривать „мундирунгъ“ и оружіе, не выходить изъ дома послѣ вечерней зари и въ точности исполнять парольныя приказанія; наконецъ, введенъ рядъ специальныхъ указаній о харчевникахъ.

Улучшилъ Артикулъ краткій и систему наказаній; неопределенные выраженія Устава прежнихъ лѣтъ о наказаніяхъ жестокихъ, тѣсныхъ и смертныхъ во многихъ случаяхъ замѣнены вполнѣ точнымъ определеніемъ вида того или другого наказанія.

8) Въ 1707 году составлено „разсужденіе судового порядка... и пункты, по которымъ надлежитъ господамъ комисарамъ судить въ судѣ воинскомъ“¹⁾). Пунктами опредѣлялся порядокъ судопроизводства въ смѣшанныхъ судахъ, учреждавшихся при надобности на территории союзныхъ поляковъ для разбора тяжбъ между войсками и населеніемъ.

9) Въ 1708 году (16 марта) въ „Учрежденіи къ бою“, рядомъ съ указаніями тактическаго характера, предписывается, чтобы генералы не медлили съ разборомъ дѣлъ въ судахъ и были беспристрастны въ своихъ решеніяхъ. За промедленіе въ разборѣ дѣлъ обѣщаются денежные штрафы, а за лицепріятіе въ решеніяхъ—наказанія, соответствующія преступленію обвиняемаго²⁾.

¹⁾ Спб. Арт. Музей. Дѣла Штаба ген.-фельдцейхмейстера. Св. 7, стр. 749—754.

²⁾ Рукоп. Отд. Имп. Публ. Библіотеки. Сборникъ F., IX, № 36, стр. 68.

10) Въ 1710 году изданы „Инструкція и артикулы россійскому флоту“ ¹⁾.

11) Въ 1711 году составлены „Регуляменты кригсь-комисарскіе“, а вслѣдъ за тѣмъ и „Артикулы фискальскіе“. Копіи этихъ регуляментовъ и артикуловъ удалось разыскать въ интересномъ сборникѣ распоряженій по комисарской части, которымъ былъ снабженъ назначенный въ 1712 году въ Финляндскій корпусъ оберъ-кригсь-комисаромъ Квашнинъ-Самаринъ ²⁾). Сборникъ, озаглавленный „Предложеніями“, печатается здѣсь въ цѣломъ видѣ. Выясняя многія подробности денежнаго, вещеваго и провіантскаго довольствія, документъ заслуживаетъ спеціального изученія въ связи съ другими данными о довольствіи войскъ въ арміи Петра Великаго. Съ этой стороны мы Предложеній по: не будемъ касаться. Разматривая ихъ исключительно съ точки зрѣнія дальнѣйшихъ мѣръ царя для утвержденія въ войскахъ дисциплины, отмѣтимъ, что вообще система довольствія чрезъ кригсь- и цалъ-комисаровъ, дополненная контроллью инстанцію фискаловъ, вводила строгій порядокъ въ хозяйство войскъ, дѣлая болѣе рѣдкими случаи злоупотребленія войсковыхъ начальниковъ и этимъ должна была косвенно содѣйствовать упроченію въ войскахъ внутренняго порядка. Такое значеніе комисарства и фискаловъ вполнѣ точно установлено и въ разматриваемыхъ законодательныхъ актахъ: составитель Регуляментовъ и Артикуловъ фискальскихъ не ограничивается определеніемъ обязанностей комисаровъ, какъ раздатчиковъ довольствія, а фискаловъ, какъ ихъ контролеровъ, но поручаетъ имъ также наблюденіе и за тѣмъ, чтобы все положенное отъ казны обязательно доходило до солдата, находилось въ вполнѣ исправномъ видѣ и чтобы личность солдата была ограждена отъ производила начальниковъ. Вслѣдствіе этого комисарамъ и фис-

¹⁾ П. С. З., IV, № 2267.

²⁾ „Регуляменты кригсь-комисарскіе“ включены въ П. С. З. (Т. IV, № 2456). Въ печатаемой здѣсь редакціи регуляменты исправляются нѣкоторыя неправильности (особенно въ ст. 19) Полного собранія законовъ.

калемъ поручено было возбуждать судебныя дѣла и налагать штрафы во всѣхъ случаяхъ непорядковъ въ обереженіи казеннаго имущества, побѣговъ изъ войскъ и изъ маршевыхъ командъ, злоупотребленій солдатскимъ трудомъ, отягченія рекрутъ непосильными работами, оставленія безъ медицинской помощи больныхъ, жестокаго обращенія офицеровъ съ денщиками и проч. Въ особомъ „Предложеніи къ прежнимъ статьямъ“ (а равно и въ артикулахъ фискальскихъ) установленъ былъ сверхъ того порядокъ разбора судебныхъ дѣлъ въ случаяхъ подобныхъ злоупотребленій, а также роль комисаровъ и фискаловъ во время и послѣ суда.

12) Въ 1711 году въ особой инструкціи Шереметеву даны указанія относительно порядка исполненія походныхъ движений¹⁾). Въ инструкціи указывается: вести войска не иначе, какъ по маршруту; обозы имѣть всегда при полкахъ; никому не выходить изъ строя; на квартирахъ располагаться сосредоточенно; лишнихъ нарядовъ къ обозу и на другія службы не назначать; потравъ не дѣлать; у жителей бесплатно ничего не брать и обидѣ имъ не наносить; строеній не ломать; неэрѣлыхъ фруктовъ въ пищу не употреблять; большихъ костровъ не разводить и при выступленіи въ походъ бивачные огни гасить. Для наблюденія за порядкомъ въ походной колоннѣ предписывается наряжать особыго офицера съ командою. Виновные въ нарушеніи инструкціи должны быть представляемы этими офицерами генералъ-гевалдигеру для наложенія на нихъ взысканій или (смотря по винѣ) для преданія суду.

13) Въ томъ же 1711 году, во время обратнаго движения войскъ послѣ Прутскаго похода, генералу-гевалдигеру дана особая инструкція, имѣвшая цѣлью прекратить побѣги изъ арміи и поддержать порядокъ въ тылу походныхъ колоннъ²⁾). Инструкція отличается крайнею суро-

¹⁾ Извлеченная изъ дѣлъ Каб. (Отд. I) инструкція напечатана Азанчевскимъ въ Исторіи Преображенского полка (прил. № 93). П. О. Бобровскій (Военное Право, 11, 196) упоминаетъ объ инструкціи Шереметеву 1708 года, отданной по случаю отправленія войскъ въ Померанію (?). Не опечатка ли это?

²⁾ „Черные журналы и реляции“ (въ Академіи Наукъ), кн. 5, (8).

востью мѣръ. Ко времени выступленія съ ночлега распоряженіемъ генерала-гевалдигера должны были быть устроены висѣлицы для немедленной казни безъ суда всѣхъ виновныхъ въ побѣгѣ и даже въ попыткѣ къ нему. Инструкція несомнѣнно написана подъ вліяніемъ беспорядковъ, бывшихъ послѣдствіемъ прутской катастрофы.

14) Въ 1712 году изданъ новый уставъ военнаго судопроизводства ¹⁾). Содержаніе этого устава и отличіе его отъ воинскаго наказа, помѣщенаго въ „Уставѣ прежнихъ лѣтъ“ не извѣстны.

15) Въ 1713 г. опредѣлены права морскихъ и сухопутныхъ офицеровъ по наложенію дисциплинарныхъ взысканій на нижнихъ чинахъ и порядокъ разбора дѣлъ въ судовыхъ командахъ.

16) Въ 1714 г. составлена особая инструкція генералъ-гевалдиру, назначенному для наблюденія за порядкомъ въ галерномъ флотѣ во время Гангутской операции ²⁾). Инструкція печатается въ этомъ выпускѣ сборника въ цѣломъ видѣ. Она даетъ цѣнныя указанія о кругѣ обязанностей военной полиціи, обѣ устройствѣ маркитантской части въ арміи и о мѣрахъ поддержанія порядка въ походѣ и на отдыхѣ.

Приведеннымъ перечнемъ, конечно, не исчерпываются законодательные акты, изданные въ развитіе первоначальнаго устава. Этого перечня во всякомъ случаѣ достаточно, чтобы прійти къ двухъ несомнѣннымъ заключеніямъ. Во-первыхъ—въ распоряженіяхъ Петра не было и тѣни слѣпаго заимствованія западно-европейскихъ образцовъ. Указы царя, широко охватывая самыя разнообразныя стороны жизни арміи, отдавались исключительно подъ вліяніемъ обстоятельствъ и основывались главнымъ образомъ на боевомъ опыте и постепен-

¹⁾ П. О. Бобровскій, Военное Право, вып. II, стр. 197.

²⁾ Не безполезно напомнить, что судовые команды на галерномъ флотѣ состояли главнымъ образомъ изъ сухопутныхъ войскъ. Морскіе чины назначались въ небольшомъ числѣ исключительно для управлениія гребными судами, но не въ качествѣ боевой ихъ силы.

номъ совершенствованіи военно-административныхъ и тактическихъ формъ и порядковъ.

Второй выводъ—тотъ, что если частныя распоряженія, отданныя въ развитіе первоначального устава, и не представляли стройной системы, то все же главная ихъ цѣль была достигнута: добрый порядокъ и дисциплина арміи, съ первыхъ же годовъ ея существованія и до изданія артикуловъ 1715 г., были надежно ограждены законодательнымъ путемъ и болѣе или менѣе точнымъ опредѣленіемъ обязанностей отдельныхъ членовъ арміи.

Что касается основныхъ идей, руководившихъ составителемъ этихъ распоряженій, то онъ намъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

а) Совершенствованіе внутреннихъ качествъ арміи, а въ особенности офицерскаго состава, дозволило выдѣлить цѣлый рядъ наказаній въ категорію дисциплинарныхъ; власть налагать подобныя взысканія была предоставлена по прежнему только старшимъ офицерамъ. Рѣшительный шагъ въ смыслѣ раздѣленія взысканій на дисциплинарныя и налагавшіяся по суду составилъ Артикуль краткій.

б) Система крайне суровыхъ наказаній была сохранена, но все же нѣкоторые проступки и преступленія карались менѣе строго, а въ этомъ нельзѧ не видѣть признака улучшенія внутреннихъ качествъ войскъ.

в) Успѣхи арміи въ тактическомъ отношеніи заставляли обратить главное вниманіе на тѣ стороны жизни войскъ, которые близко соприкасаются съ боевыми дѣйствіями, а именно на бой, походъ и отдыхъ.

Карателльныхъ мѣръ, въ видѣ Устава, Артикула краткаго, инструкцій и пунктовъ, для огражденія воинской дисциплины во всякомъ случаѣ было недостаточно. Ими обнималась лишь половина дѣла. Необходимо было внутри арміи создать такую обстановку, при которой къ суду и къ наказаніямъ приходилось бы обращаться возможно рѣже: нужны были мѣры,клонившіяся къ предупрежденію нарушенія долга. Изучая съ этой сто-

роны материалы петровского времени, трудно указать на тотъ или другой документъ, въ которомъ идея необходимости такихъ мѣръ была бы выражена вполнѣ определено¹⁾). Это обстоятельство не можетъ, однако, служить основаниемъ, чтобы отрицать существование самихъ мѣръ. Для выясненія этой стороны рассматриваемаго здѣсь вопроса слѣдуетъ лишь обратиться къ приему суммированія частныхъ указаній и отдельныхъ намековъ; полезно также и на административныя распоряженія царя взглянуть съ соответствующей точки зрѣнія.

Съ этой стороны, въ смыслѣ мѣры, предупреждавшей нарушеніе долга, на первый планъ должно быть поставлено стремленіе царя воспитать въ войскахъ чувство военной чести. „Дѣлать, какъ честнымъ солдатамъ надлежитъ“ — такова заключительная фраза значительной части современныхъ указовъ. „Чрезъ оружія домогаются чести“, — поставлено въ эпиграфѣ воинскихъ статей Устава прежнихъ лѣтъ. Нужно быть „честными“ товарищами. „Беречися и стыдитесь всѣмъ, которые ежидень съ оружiemъ обходятся, то чинити, что простая чернь чинить и бездѣльниковъ и робячье дѣло есть“²⁾). Должность нужно „честно“ отправлять, „какъ честному кавалеру надлежитъ“³⁾). Эти цитаты показываютъ, что царь не только высоко ставилъ понятіе о спѣциально военной чести, но и стремился воспитать въ арміи взглядъ на солдата, какъ на лицо, стоящее выше заурядной „простой черни“.

Слѣдуетъ замѣтить, что эксплоатациія въ пользу дисциплины чувства военной чести была облегчена способомъ комплектованія арміи. Военная служба времени Петра I въ самомъ широкомъ смыслѣ была общеобязательною. Допущенные позже многочисленныя льготы и извѣятія въ то время не имѣли мѣста; если и дѣлались нѣкоторыя исключи-

¹⁾ Болѣе ясно высказывается мысль о необходимости предупрежденія преступлений въ артикулахъ 1715 года. Въ нихъ, вслѣдъ за определеніемъ наказанія, нерѣдко излагаются мѣры, котораяя необходимо принимать, чтобы преступление впредь не повторялось.

²⁾ Ст. 10 и 52 Воинскаго наказа въ „Уставѣ прежнихъ лѣтъ“.

³⁾ Артикулъ краткій—заглавіе.

ченія, какъ, напримѣръ, для духовенства и купцовъ, то лишь въ видѣ уступки другимъ государственнымъ потребностямъ. При такомъ способѣ пополненія арміи рядомъ съ дворяниномъ стоялъ даточный, бывшій стрѣлецъ или рейтаръ, всѣ одинаково равные въ трудахъ, службѣ, удобствахъ жизни и наказаніяхъ. Конечно, въ такихъ войскахъ лучшая часть личнаго состава должна была вліять въ хорошую сторону на общую массу солдатъ. Этого мало. Путемъ пѣлаго ряда мѣръ царь стремился облечь чувство чести въ осязательную для войскъ форму. Такое значеніе должны были имѣть: исключеніе со службы порочныхъ членовъ¹⁾, введеніе въ систему наказаній лишенія чести, непріемъ на службу осужденныхъ за воровство²⁾, освобожденіе солдатъ отъ обязанности приводить въ исполненіе наказанія надъ товарищами (въ каждой ротѣ для этого имѣлся особый „профосъ“³⁾), требованіе, чтобы трудъ солдата не былъ употребляемъ въ частную пользу и для унизительныхъ работъ⁴⁾, требованіе отъ начальниковъ человѣческаго обращенія съ солдатами⁵⁾, выдѣленіе чиновъ, не несущихъ боевой службы, въ особую категорію („внѣ полковаго списка“)⁶⁾ и, наконецъ, личный примѣръ царя, бывшаго во всѣхъ случаяхъ дѣйствительно первымъ солдатомъ и подававшаго примѣръ безпрекословнаго подчиненія начальнику. Выраженіемъ военной чести въ формѣ обряда должна была служить присяга, установленная не позже 1702 г. и во всякомъ случаѣ введенная въ арміи ко времени составленія „Устава прежнихъ лѣтъ“⁷⁾.

Далѣе идутъ мѣры царя, направленныя къ устраниенію изъ жизни войскъ всего, что ведеть къ дѣ-

¹⁾ См. Ист. Преображенскаго полка (Азанчевскаго), прил. № 71, и Статьи Воинскія, ст. 94.

²⁾ „Уставъ прежнихъ лѣтъ“. Воинскія статьи, ст. 95.

³⁾ См. табели въ приложеніяхъ къ Сб. Воен.-Ист. Мат., вып. I и V.

⁴⁾ а) „Уставъ прежнихъ лѣтъ“, ст. 15 и 103; б) Регуляменты кригсъ-комиссарскіе; в) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ. Т. XXV, № 30; г) Ист. Преобр. полка, стр. 72.

⁵⁾ Артикулъ краткій, гл. 6, ст. 3 и 4.

⁶⁾ Табели въ прил. къ Сборнику Воен. Ист. Мат., вып. I и V.

⁷⁾ Письма и Бумаги, Т. I, № 613, и въ „Уставъ прежнихъ лѣтъ“—манIFESTЪ.

морализаціи, расшатыванію нравственной устойчивости и привитію началъ своееволія и произвола. Эту цѣль пре-слѣдовали: указъ о субординаціи, мѣры къ ограниченію пьянства, постоянныя напоминанія не чинить жителямъ обидъ, указанія о производствѣ реквизицій не иначе, какъ войсковыми командами, мѣры къ соблюденію порядка на маршѣ, на квартирахъ, въ бою и проч.

Рядомъ съ этимъ можно поставить постоянную заботу о духовныхъ и материальныхъ нуждахъ войскъ. „Отцу о дѣтѣхъ тако сему надлежитъ радѣть, что ко оному надлежитъ“;—мысль, высказанная въ 1704 году, проходящая чрезъ всѣ мѣропріятія царя по устройству довольствія и въ 1722 г. собственно ручно написанная въ дополнительномъ пункте къ Уставу 1716 года¹).

Глубоко религіозный, постоянно призывающій Божіе благословеніе на свои начинанія, царь не могъ игнорировать духовные потребности войскъ. Для удовлетворенія этихъ потребностей въ штатъ полковъ введены были священники, затѣмъ установлены ежедневныя молитвы и приняты мѣры къ соблюденію въ войскахъ постовъ; въ отношеніи выполненія послѣднихъ царь иногда доходилъ до щепетильности²).

Назначеніе этой статьи не дозволяетъ подробно остановиться на устройствѣ довольствія съ цѣлью выдѣлить тѣ черты, которыя могли играть роль въ предупрежденіи преступленій. Здѣсь уместно отмѣтить лишь двѣ особенности, имѣющія прямое отношеніе къ рассматриваемому вопросу. Во-первыхъ, подготовка магазиновъ и другихъ продовольственныхъ источниковъ (а также снабженіе войскъ веществомъ довольствиемъ) всегда *предшествовала* исполненіюope-

¹) Письма и бумаги Т. III, № 728, и Сборн. Воен.-Ист. Мат., вып. I, стр. XXX.

²) Примѣръ крайняго вниманія къ религіознымъ нуждамъ арміи можно привести такой. Въ 1713 году при формированиі галерной эскадры для дѣйствій въ Финляндіи разумѣется было взять и запасъ постной пищи. По санитарнымъ соображеніямъ ее пришлось уничтожить и войскамъ начали выдавать скромную пищу, при этомъ царь счелъ необходимымъ объявить, что по окончаніи кампаніи людямъ будетъ назначено особое время, чтобы замолить грѣхъ и отговѣться.

рації¹⁾. Во-вторыхъ, въ основаніе системы довольствія было положено стремленіе, чтобы все положенное солдату обязательно до него доходило. Уже во время составленія „Устава прежнихъ лѣтъ“ забота объ этомъ привела къ установлению фактическаго контроля правильности довольствія и учета войскъ чрезъ особыхъ комисаровъ. Позже, ко времени составленія регуляментовъ комисарскихъ и статей фискальскихъ, въ тѣхъ же видахъ въ основаніе системы довольствія положены были слѣдующія начала: строевое начальство устранило не только отъ заготовленія, но и отъ раздачи довольствія; органы, заготовлявшіе довольствіе (привантмайстеры и цалъ-комисары), отданы отъ расходующихъ его (полковыхъ пріемщиковъ и кригсъ-комисаровъ), и, наконецъ, независимо тѣхъ и другихъ, учреждены были контрольные чины (фискалы), специальную обязанность которыхъ составляло преслѣдованіе всякихъ непорядковъ въ довольствіи²⁾.

Особую категорію мѣръ воспитанія войскъ въ духѣ воинской дисциплины должны были составить законы, опредѣлявшіе порядокъ несенія гарнизонной и караульной службы. Этой службѣ уже въ „Ученыи и хитрости ратнаго строя пѣхотныхъ людей“ 1647 года было придаваемо исключительно важное значеніе: „вся ратная мудрость и воинское дѣло, говорить уставъ, надлежить въ сихъ двухъ статьяхъ, какъ нынѣ сказано: первое—въ походѣ, второе—въ сторожахъ“ т. е. въ караулѣ. Такой взглядъ на караульную службу былъ цѣликомъ перенесенъ сперва въ Уставъ прежнихъ лѣтъ, а затѣмъ и въ Артикулы 1715 года³⁾. Мы въ правѣ, следовательно, ожи-

¹⁾ Къ такому заключенію приводить изученіе отдѣльныхъ операций Сѣверной войны. Въ подготовляемой къ печати работѣ этотъ выводъ будетъ подкрепленъ фактами.

²⁾ а) Предложеніе благородному г-ну Квашнину-Самарину и б) Уставъ прежнихъ лѣтъ, стр. 87—92.

³⁾ Ст. 21 Устава прежнихъ лѣтъ говоритъ: „и то всѣмъ тѣмъ, которые на караулѣ суть, гораздо разсуждать подобаетъ, что на ихъ очи все войско во снѣ полагается и что караулъ животъ обоза и крѣпости есть“.

Въ толкованіи къ ст. 40, главы IV артикуловъ 1715 года говорится: „караулъ есть наизнатнѣшша служба, которой солдатъ въ войну отправляетъ“.

дать отраженія такого устойчиваго взгляда на караульную службу и въ распоряженіяхъ царя. Рассматривая послѣднія съ этой стороны, можно отмѣтить, что на этотъ видъ службы войскъ было обращено вниманіе въ статьяхъ А. Вейде, выданныхъ для новоустроенной пѣхоты¹⁾, и что въ 1701 году Яковъ Брюсъ, бывшій въ то время Новгородскимъ „губернаторомъ“, представилъ даже проектъ „устава о порядкахъ воинскихъ въ гарнизонахъ“²⁾. Неизвѣстно, былъ ли принятъ этотъ уставъ; во всякомъ случаѣ тѣхническая сторона отправленія этой службы была разработана довольно обстоятельно; такъ, напримѣръ, были болѣе или менѣе точно опредѣлены типы карауловъ (половые или „отъѣзжіе“, задніе, внутренніе), значеніе секретныхъ словъ (паролей, лозунговъ), обязанности часоваго и разводящаго, порядокъ ихъ смѣны и проч.³⁾.

Такія детали, вносившія порядокъ въ „наизнанкѣйшую“ часть солдатской службы, разумѣется, имѣли значеніе и какъ средство воспитанія войскъ.

IV.

Была ли армія Петра Великаго дисциплинирована?

Заканчивая обзоръ мѣръ, направленныхъ къ воспитанію внутреннихъ качествъ арміи, не безполезно задаться вопросомъ, какіе же этими мѣрами были достигнуты результаты? Правильное разрѣшеніе этого вопроса имѣетъ существенную важность. Заручившись достовѣрнымъ выводомъ по этому предмету, мы выяснимъ одну изъ тѣхъ данныхыхъ, которыя только и могутъ обеспечить правильныя

¹⁾ П. Бобровскій. Военное право, вып. I, стр. 21.

²⁾ Письма и Бумаги. Т. II, № 404.

³⁾ См., напр., а) Письма и Бумаги, Т. III, № 841 и 872; б) Сборн. Воен.-Ист. Матер., вып. I, предисловіе, стр. XXX; г) Тотъ же Сборникъ, вып. V, прил. № 20 и 29; г) Сборн. Имп. Русск. Ист. Общ. Т. XXV, № 79, 81 и 92; д) Уставъ прежнихъ лѣтъ, ст. 16—33; е) Артикулъ краткій, глава VII; д) Статьи воинскія, ст. 4—7.

заключенія при оцѣнкѣ боевой дѣятельности арміи въ теченіи Сѣверной войны; ибо что можно сдѣлать или какими цѣлями можно задаваться, имѣя въ распоряженіи дисциплинированныя войска, то становится невозможнымъ и даже ошибочнымъ, если располагаешь арміею-толпою.

Выше было отмѣчено непонятное противорѣчіе между несомнѣннымъ ростомъ арміи въ тактическомъ отношеніи (дозволившимъ въ девятилѣтній срокъ довести дѣло до Полтавской победы) и внутренними ея качествами, если признать за безусловно достовѣрные приговоры нѣкоторыхъ нашихъ историковъ, утверждающихъ, что вообще въ войскахъ Петра Великаго дисциплина стояла довольно низко. Это противорѣчіе заставляетъ отнести къ нѣсколько недовѣрчиво не къ правильности самого приговора, а къ достовѣрности тѣхъ историческихъ данныхъ, на которыхъ онъ построенъ. Постараемся критически отнести къ этимъ даннымъ.

Главными основаніями для помянутаго выше заключенія послужили: а) прямая свидѣтельства современниковъ объ отсутствіи дисциплины, б) жалобы нѣкоторыхъ изъ нихъ на непорядки въ довольствіи, и наконецъ, в) большой некомплектъ въ войскахъ, бывшій послѣдствіемъ значительной заболѣваемости и чуть ли не массовыхъ побѣговъ.

Менѣе всего заслуживаютъ быть принятymi на вѣру свидѣтельства современниковъ и въ особенности такихъ лицъ, какъ Ч. Витвортъ, фельдмаршалъ Огильви, король Августъ II и генералъ Паткуль (а ихъ показаніямъ придается наибольшее значеніе). Чарльзъ Витвортъ дѣйствительно вполнѣ объективенъ въ донесеніяхъ своему правительству, но онъ говоритъ преимущественно съ чужаго голоса; отсюда происходитъ, нерѣдко замѣчаемая, ошибочность его сообщеній во многомъ, что касается фактической стороны дѣйствій въ теченіе Сѣверной войны¹⁾). Естественно, что при этихъ усліяхъ есть основаніе отнести недовѣрчиво и къ той части его донесеній, въ которыхъ

¹⁾ См., напр., въ Сборн. Имп. Русск. Ист. Общ., Т. XXXIX, его донесенія подъ № 14, 32 и 78.

онъ касается качествъ арміи. Обращаясь далѣе къ свидѣтельствамъ Огильви, Паткуля и Августа II, отмѣтимъ, что эти лица по разнымъ причинамъ были близко заинтересованы въ томъ, чтобы тѣнь, набрасываемая на армію, была принята царемъ возможно близко къ сердцу. Такъ Огильви и Паткуль были авторами плановъ переустройства войскъ и, конечно, въ ихъ интересахъ было изобразить особенно густыми красками частные случаи непорядковъ. Огильви сверхъ того стремился къ единоличному властованию въ арміи. Выставляя беспорядки и недисциплинированность войскъ, онъ могъ имѣть въ виду подорвать авторитетъ личнаго друга царя А. Д. Меншикова, а въ то же время прикрыть и свою личную несостоительность, какъ главнокомандующаго, приведшаго вмѣстѣ съ Августомъ II армію къ гродненскому сидѣнію¹⁾. Паткуль, изображая непорядки, могъ искать въ нихъ удобное оправданіе преступнаго своего бездѣйствія, имѣвшаго послѣдствіемъ значительную убыль во вспомогательномъ отрядѣ кн. Голицына, бывшемъ подъ его командою въ 1704 г. Наконецъ, для правильнаго сужденія о степени основательности жалобъ и обобщеній Августа II не слѣдуетъ упускать изъ виду, что во всѣхъ его дѣйствіяхъ примѣщивалась значительная доля соображеній внутренней политики и желанія сдѣлать угодное польско-литовской шхляхѣ, обязанной довольствовать наши войска. Далѣе, характернѣйшую черту отзывовъ этихъ лицъ составляютъ широкія обобщенія явленій нарушенія порядка. Конечно, случаи неисполненія долга были и даже нерѣдко, но достойно вниманія, что такие вѣрные слуги царя, какъ, напримѣръ, Вейде, братья Брюсы, Ренне, Аллартъ, Крюйсъ и другіе, заявляли о нихъ только какъ о частныхъ явленіяхъ, требующихъ исправленія или возмездія, не распространяя однако своихъ заключеній (подобно перечисленнымъ выше лицамъ) на всѣ войска и не придавая своимъ приговорамъ общаго значенія. Наконецъ, есть

¹⁾ См. донесенія Меншикова и Огильви въ примѣчаніяхъ къ III тому Писемъ и Бумагъ и во II ч. IV т. труда Устрялова „Исторія царствованія Петра Великаго“.

и еще одна особенность, заставляющая къ сообщеніямъ современниковъ относиться съ крайнею осторожностью: это—взаимное ихъ противорѣчіе другъ другу ²⁾.

Умалчиваемъ о свидѣтельствахъ иноземцевъ, игравшихъ второстепенную роль въ арміи. Главную черту ихъ нравственного склада составляло желаніе извлечь изъ службы въ Россіи возможныя материальныя выгоды; удавалось это,—они не скучились на средства, чтобы такъ или иначе увѣковѣчить свое участіе въ реформахъ царя; наоборотъ, если ихъ расчеты разрушались,—тотчасъ же являлись нелестные отзывы о странѣ и арміи.

Большаго вниманія заслуживаютъ указанія на продовольственные беспорядки, какъ на причину грабежей и вообще нарушенія дисциплины. Такіе беспорядки случались нерѣдко, не смотря на всѣ мѣры къ ихъ предотвращенію. Причины продовольственныхъ непорядковъ заключались отчасти въ финансовыхъ затрудненіяхъ, отчасти въ быстро мѣнявшихся событияхъ войны (которая заставляла перебрасывать армію съ одного театра на другой), а главнымъ образомъ—въ неисполненіи союзниками обязательствъ по довольствію войскъ. Дѣйствительно, нельзя не отмѣтить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда заготовленіе довольствія лежало на обязанности государства и даже самой арміи, съ непорядками въ довольствіи мы почти не встрѣчаемся. Изданные томы докладовъ и приговоровъ Правительствующаго Сената, затѣмъ хранящіяся въ Государственномъ архивѣ дѣла С.-Петербургской Провіантской канцеляріи и, нако-

²⁾ Приведемъ примѣры такого противорѣчія. Въ 1705 г. Ч. Витвортъ доносилъ: „Вообще на всю армію можно покуда смотрѣть, какъ на собраніе рекрутъ... армія эта не болѣе, какъ толпа“ (Сборн. Имп. Русск. Ист. Общ., Т. 39, стр. 1); а въ то же время пріѣхавши въ Москву иноземцы заявляли, что „не было лучшей арміи ни въ одной германской землѣ“ (Устряловъ, Т. IV, ч., I стр. 365). Другой примѣръ: Августъ II въ 1705 году пишетъ царю: „о артиллеріи не буду здѣсь упоминать, чая, что оная и безъ того такую властность имѣтъ и людьми и подпряжкою тако удовольствована есть, что болѣе о томъ не надлежитъ упоминать“ (Письма и Бумаги, т. III, № 982); а рядомъ съ этимъ Огильви распространяетъ слухи, что материальная часть артиллеріи крайне неудовлетворительна (Артил. Журналъ 1866 г. № 2, статья Хмырова). Не понятно, какъ можно довѣрять подобнымъ показаніямъ!

непъ, донесенія князя М. М. Голицына въ 1713—1715 г. къ гр. Апраксину (объ общихъ итогахъ реквизицій въ Финляндії) даютъ матеріалъ, поражающій точностью расчетовъ, предусмотрительностью и заботой о своевременномъ удовлетвореніи продовольственныхъ нуждъ арміи ¹⁾). Одновременно съ такими фактами (замѣтимъ — подкрѣпляемыми сохранившимися отчетами по заготовленію, храненію и расходованію довольствія) мы встрѣчаемся съ непрестанными жалобами на продовольственные беспорядки на польско-литовскомъ театрѣ, особенно усиливающіяся въ 1705—1708 годахъ. Въ чём же заключается причина такого контраста? Почему въ одномъ случаѣ, какъ, напр., во время похода къ Выборгу въ 1710 г., царь рискуетъ даже собственою жизнью, чтобы своевременно подвезти довольствіе къ осадному корпусу, а въ другомъ — невниманіе къ продовольственнымъ нуждамъ (если вѣрить сказаніямъ современниковъ) приводить къ грабежамъ, побѣгамъ, чуть ли не къ деморализації? Объясненіе противорѣчія лежитъ, повидимому, въ нѣсколько утирированныхъ жалобахъ заинтересованной стороны — польско-литовской шляхты. Какъ известно, согласно договора союзные поляки съ осени 1704 г. обязались выставлять нашей арміи продовольствіе въ указываемыя для этого мѣста. Конечно, при раздорѣ партій и своеоліи шляхты это обязательство не всегда было исполняемо, а потому уже въ 1704 году царь вынужденъ былъ указать Репнину, чтобы войска при надобности обращались къ реквизиціямъ, не дожидаясь польскихъ комисаровъ ²⁾). Съ теченіемъ времени этотъ способъ сбора продовольствія распоряженіемъ русскихъ войсковыхъ начальниковъ сдѣлался едва ли не главнымъ ³⁾). Послѣдствія же этого вполнѣ

¹⁾ Особое значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ донесенія М. М. Голицына включенные въ Архивъ Морскаго Министерства въ дѣло графа Апраксина за № 140.

²⁾ Письма и Бумаги. Т. III, № 740.

³⁾ См., напр., Сборн. Воен.-Ист. Мат., вып. I, стр. XXIX и № 199; Сб. Имп. Рус. Ист. Общ. Т. XXV, № 64, 69, 79 и 89; Письма царя къ Репнину, Шереметеву и Голицыну 1707 года въ Сборникъ XL (Рукоп. отд. Имп. Публ. библиотеки).

понятны: наши реквизиции обращены были молвою въ грабежи (продовольствіе все-таки поставлялось не всегда своевременно), неудовольствіе и жалобы „литовскихъ фамилій“ возрастили, а въ концѣ концовъ, къ 1707 году, по словамъ упоминаемаго выше Ч. Витвортъ, эти фамиліи сдѣлались къ намъ и вовсе недоброжелательны¹⁾). Эта краткая характеристика тѣхъ затрудненій, которыми былъ обставленъ сборъ продовольствія въ Литвѣ, показываетъ, что скандинавіямъ о продовольственныхъ безпорядкахъ, а главное къ ихъ послѣдствію — грабежамъ и побѣгамъ, нужно относиться съ крайнею осторожностью. Необходимъ внимательный и беспристрастный разборъ хотя бы выдающихся случаевъ непорядковъ. Только этимъ путемъ можно будетъ установить точныя рамки продовольственныхъ безпорядковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, надо полагать, удастся выяснить и степень вліянія ихъ на внутренній порядокъ въ войскахъ²⁾.

Пока, при современномъ намъ положеніи дѣла изученія архивныхъ источниковъ, для сужденія о воинской дисциплинѣ въ войскахъ царя наиболѣе убѣдительнымъ средствомъ, на нашъ взглядъ, можетъ служить языкъ цифръ, взятыхъ изъ беспристрастныхъ документовъ, каковыми являются табели, вѣдомости и списки съ точнымъ означеніемъ въ нихъ подробнаго расхода людей. Такіе материалы говорять слѣдующее³⁾:

1) Съ 1703 по 1706 годъ было послано на укомплектованіе арміи 86 тыс. человѣкъ, а съ 1705 по 1709 — 175 т.

¹⁾ Сб. Имп. Русск. Ист. Общ. Т. XXXIX, стр. 183.

²⁾ Вышедший въ прошломъ году третій томъ Писемъ и Бумагъ Петра Великаго, напр., почти не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что значительная убыль въ войскахъ Голицына въ 1701 году (одна изъ данныхъ, свидѣтельствующихъ будто бы о безпорядкахъ) произошла главнымъ образомъ по винѣ польскихъ комисаровъ (см., напр., прил. къ № 721).

³⁾ Многочисленныя табели и вѣдомости находятся въ Дѣлахъ Кабинета Петра Великаго и графа Апраксина (послѣднія въ Морскомъ Архивѣ). До изданія снятыхъ съ нихъ копій, мы не считаемъ себя вправѣ ими пользоваться. Для удобства контроля приводимыхъ въ этой статьѣ заключеній пользуемся исключительно вѣдомостями, напечатанными въ Сб. Воен.-Ист. Мат., вып. I и V (замѣченныя опечатки въ цифрахъ приняты въ расчетъ).

Всего съ 1703 по 1709 годъ (съ приблизительнымъ вычетомъ за два раза повторяющійся 1705 годъ) выслано въ армію до 230 тыс. чel. Цифра несомнѣнно большая, которая тѣмъ менѣе не можетъ служить показателемъ безпѣльного таянія арміи. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ девятилѣтній періодъ пѣхота возрасла съ 27 до $82\frac{1}{2}$ полковъ (не считая частей, остававшихся въ тыльныхъ частяхъ государства, т. е. въ Поволжье и Сибири), а конница—съ 2 до 34 полковъ. Считая полкъ кругомъ въ 1000 человѣкъ, въ общихъ итогахъ армія въ этотъ періодъ съ 23 тыс. была доведена до 130.000, а вмѣстѣ съ артиллерию (около 5/t.) и флотомъ (около 6/t.) до 141 тыс. человѣкъ. Затѣмъ въ девятилѣтній періодъ войска исполнили не менѣе 10 тыс. верстъ пути, считая только по главнымъ операционнымъ направленіямъ, при чемъ, конечно, должны были оставить часть своего состава въ видѣ заболѣвшихъ, отсталыхъ, назначенныхъ на административныя должности, во второстепенные гарнизоны и проч. Причисляя къ этому расходу убыль отъ смерти, раненыхъ, убитыхъ, плѣнныхъ и т. п., слѣдуетъ признать, что общий расходъ въ 110 тыс. чel. въ теченіе девятилѣтней войны не можетъ представлять собою чего-либо поражающаго.

2) Обстановка войны, усиленная передвиженіемъ и несовершенства въ устройствѣ медицинской части, конечно, вызывали большую заболѣваемость, которая при условіи беспорядковъ въ довольствіи должна была бы дойти до внушительныхъ размѣровъ. Данныя табелей однако указываютъ, что цифра больныхъ рѣдко превышала 10% списочного состава. Такую заболѣваемость нельзѧ не признать умѣренною и во всякомъ случаѣ не на столько значительною, чтобы, судя по ней, можно было приходить къ заключенію обѣ административныхъ беспорядкахъ.

3) Некомплектъ въ войскахъ въ среднемъ доходилъ до 22% одного лишь строеваго состава (въ частныхъ случаяхъ возвышался до 50%). Процентъ несомнѣнно большой, но который менѣе всего слѣдуетъ ставить на счетъ непорядковъ въ арміи. Для объясненія этого некомплекта

необходимо указать на обстоятельство, не отмѣченное въ специальныхъ трудахъ, а именно—на отсутствіе въ армії Петра войскъ для службы въ тылу. Учрежденіе безпрерывно мѣнявшихся новыхъ складовъ, снабженіе личнымъ составомъ этапныхъ путей и пунктовъ, выдѣленіе чиновъ въ госпиталя, назначеніе ординарцевъ, курьеровъ, денъщиковъ и даже командъ для преслѣдованія воровъ и разбойниковъ (въ Польшѣ, сверхъ того и для „заголовъ“)—всѣ эти виды второстепенной, но необходимой службы ложились значительнымъ бременемъ исключительно на полевыя и гарнизонныя войска. Какъ показываютъ современные табели, такие наряды и были преимущественною причиной постоянного некомплекта въ армії.

4) Остаются побѣги—наиболѣе яркій выразитель отсутствія дисциплины. По этому предмету можно привести слѣдующія данныя: на 103509 человѣкъ общаго состава войскъ насчитано бѣжавшихъ 1273 чел.; изъ 25800 чел. рекрутъ, высланныхъ въ войска Военнымъ Приказомъ въ 1703—1706 годахъ, бѣжало 727 человѣкъ; итакъ: бѣглыя въ войскахъ составляли въ среднемъ 1,2% общаго состава, а въ маршевыхъ командахъ—3%.

Вотъ тѣ указанія, которыя можно почерпнуть изъ современныхъ табелей. Пользуясь ими, резюмируемъ основанія для сужденія о состояніи дисциплины въ армії Петра Великаго въ видѣ слѣдующей параллели:

Съ одной стороны:

1) Неполнота данныхъ о законахъ, изданныхъ для утвержденія дисциплины въ войскахъ.

2) Сомнительныя указанія на продовольственные беспорядки, какъ на причину паденія дисциплины во время дѣйствій въ Польшѣ и въ Литвѣ.

Съ другой:

1) „Уставъ прежнихъ лѣтъ“ и рядъ указовъ, пунктовъ, инструкцій и т. п.

2) Несомнѣнныя данные о полномъ порядкѣ въ заготовленіи и отпускѣ продовольствія внутри Россіи и въ Финляндіи.

- 3) Значительная заболѣваемость.
- 4) Большиe побѣги.
- 5) Значительный некомплектъ.
- 6) Свидѣтельства современниковъ, заслуживающія по разнымъ причинамъ крайне осторожнаго къ нимъ отношенія.
- 3) 10% больныхъ.
- 4) 3% бѣглыхъ въ маршевыхъ командахъ и 1,2% въ войскахъ.
- 5) Отсутствіе войскъ второстепеннааго назначенія, какъ главная причина некомплекта.
- 6) Свидѣтельство царя: „ни единий народъ въ свѣтѣ послушливъ, яко россійскій“ (см. дополнительный пунктъ 1722 года къ Уставу 1716 года).

Эта краткая сводка данныхъ, по которымъ можно судить о состояніи дисциплины въ войскахъ Петра Великаго, казалось бы, не оставляетъ мѣста для колебаній въ выборѣ отвѣта на поставленный выше вопросъ: была ли армія Царя дисциплирована или нѣть?

V.

О б щ i e в y v o d y .

Изложеніемъ выше очеркомъ исчерпывается существенная часть материала, изучая который возможно судить о состояніи дисциплины въ нашей арміи въ 1700—1715 годахъ. Этотъ материалъ, разумѣется, слишкомъ недостаточенъ, чтобы можно было претендовать на всестороннее освѣщеніе затронутаго здѣсь вопроса; для этого необходимы дальнѣйшиe кропотливые розыски. Полагаемъ, однако, что и тѣ указанія, которыя удалось собрать, могутъ все же служить достаточнымъ оправданіемъ ниже слѣдующихъ общихъ выводовъ:

- 1) Преобразованія Петра Великаго касались не только внѣшнихъ формъ устройства арміи, ея тактики и админи-

стративныхъ порядковъ, но имѣли цѣлью пересоздать внутреннія качества, моральный складъ вооруженныхъ силъ Россіи. Игнорировать эту сторону дѣятельности нашего военного реформатора изслѣдователямъ той эпохи никоимъ образомъ не слѣдуетъ. Пренебрегая изученiemъ мѣръ, при помощи которыхъ имѣлось въ виду воспитать армію въ духѣ правильно понимаемой дисциплины, а тѣмъ болѣе отрицая существованіе такихъ, методически проведенныхъ въ жизнь войскъ мѣръ, мы рискуемъ извратить смыслъ и значеніе преобразованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ припишемъ царю такія одностороннія идеи, которыя не вяжутся съ представлениемъ о величіи его генія.

2) Путь, избранный Петромъ Великимъ для перевоспитанія тѣхъ элементовъ, которые пошли на сформированіе новой арміи, былъ вполнѣ отличенъ отъ избраннаго для ихъ административнаго устройства и тактической подготовки.

Рассматривая реформы царя въ общей ихъ совокупности, нельзя не замѣтить, что *административное устройство войскъ* вырабатывалось преимущественно путемъ опыта. Точно установленныхъ законовъ въ первое время войны вовсе не было. Только послѣ Полтавской победы началась систематическая сводка частныхъ распоряженій, послѣдствиемъ которой было изданіе (начиная съ 1711 года) штатовъ, табелей, регуlementовъ комисарскихъ, статей фискальскихъ и т. п.

Точно также и въ дѣлѣ строевой и тактической подготовки Петръ Великій на первыхъ порахъ ограничился изданіемъ „Краткаго обыкновеннаго ученья“ (бывшаго въ сущности уставомъ одиночнаго и шереножнаго ученья) и выдачею частныхъ инструкцій (инструкціи Р. Брюсу 1706 г., Учрежденія къ бою 1708 г., инструкціи К. Нарышкину 1708 г. и т. п.). Дальнѣйшая подготовка арміи основана была на широкомъ *примѣненіи „обученія показомъ“*, включая въ таковую и тѣ частные бои со шведами, которыми полна Сѣверная война въ періодъ отъ Нарвы и до Полтавы. Къ составленію строеваго устава приступлено было только

послѣ Прутскаго похода, а изданъ онъ былъ не ранѣе 1716 года.

Такимъ образомъ въ самое критическое время войны наша армія не была снабжена уставами ни по части административной, ни по части строевой и тактической.

Въ вопросахъ дисциплины царь поступилъ прямо противоположно: армія съ первыхъ же годовъ ея существованія была связана общимъ для всѣхъ уставомъ. Въ чемъ же заключается причина такой коренной разницы въ методахъ преобразованія? На нашъ взглядъ, отвѣтъ простъ и строго логиченъ: дисциплина можетъ быть воспитана въ войскахъ только въ томъ случаѣ, если частные начальники въ своихъ требованіяхъ опираются на законъ; въ вопросахъ дисциплины не можетъ быть мѣста личному усмотрѣнію (границающему въ этомъ случаѣ съ произволомъ) и неопределенности требованій. Разумѣется, такія простыя истины не могли укрыться отъ Петра Великаго, а отсюда, какъ послѣдствіе, вытекала и разница въ способахъ преобразованія качественаго состава арміи, сравнительно съ переустройствомъ ея въ тактическомъ и административномъ отношеніяхъ.

3) Законоположенія, обезпечивавшія правильное отправленіе правосудія и ограждавшія дисциплину, подобно другимъ реформамъ царя, во многомъ были заимствованы съ запада. Было бы, однако, ошибочнымъ полагать, что при выработкѣ военныхъ законовъ царь руководствовался исключительно западно-европейскими образцами, а тѣмъ болѣе опирался на теоритическія положенія современной ему военно-юридической науки. Преслѣдуя строго утилитарныхъ цѣли, при выборѣ той или другой законодательной мысли царь руководился исключительно практическими соображеніями, выхватывая ту или другую деталь, то съ западныхъ образцовъ (напр., общую идею устройства судовъ), то изъ прошлаго русскаго народа (напр., требованіе отъ воина христіанскаго житія), то изъ обстановки данной минуты (напр., мысль сосредоточить дисциплинарную власть въ рукахъ командира полка), то наконецъ изъ пережитаго

боеваго опыта (напр., значительную часть требованій, включенныхъ въ частные указы, изданные въ дополненіе къ Уставу прежнихъ лѣтъ).

4) Въ основаніе системы воспитанія войскъ въ духѣ воинской дисциплины были положены, не только угроза жестокаго наказанія за неисполненіе требованій закона, но и признаніе въ солдатъ человѣческаго достоинства, а главное—укрѣженіе въ немъ лучшихъ сторонъ человѣческой души. Солдата не слѣдуетъ бить; солдатомъ не можетъ быть воръ; безнравственный человѣкъ не можетъ быть начальникомъ; въ солдатѣ слѣдуетъ развивать чувство военной чести, начала товарищества, взаимной поддержки и христіанской любви; солдатъ не долженъ дѣлать того, что терпимо только въ средѣ простой черни; солдату стыдно воевать съ женщинами, дѣтьми, стариками и другими, кто не можетъ оказать сопротивленія; начальнику слѣдуетъ на солдата смотрѣть, какъ отцу на дѣтей, и т. д.—Вотъ тѣ мысли царя, разбросанныя частью въ Уставѣ прежнихъ лѣтъ, частью въ отдѣльныхъ его указахъ, которыя не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что Петръ Великій въ солдатѣ видѣлъ прежде всего человѣка, развитіе нравственныхъ началъ котораго обеспечить дисциплину болѣе надежно, нежели суровая система взысканій.

Традиціонная „дубинка“ царя, понимаемая, разумѣется, въ болѣе широкомъ смыслѣ, наложила (судя по фактамъ сообщаемымъ нѣкоторыми нашими историками) на ту эпоху отпечатокъ какой-то особой, ненужной жестокости. Уставъ прежнихъ лѣтъ и рядъ другихъ распоряженій по дисциплинарной части, не смотря на безпрестанно повторяющіяся въ нихъ угрозы смертной казни и жестокихъ наказаній, убѣждаютъ, что намъ пора къ той эпохѣ отнести нѣсколько иначе.

Въ дисциплинарныхъ своихъ мѣрахъ царь опередилъ современниковъ едва ли не на цѣлое столѣтіе. Въ то время, какъ на западѣ въ значительной мѣрѣ господствовала „палка капрала“, въ нашей арміи, рядомъ „съ дубинкою“, утверждаются и начала высокой гуманности, т. е. такие принципы, которые на западѣ вошли въ общее сознаніе

только въ началѣ нынѣшняго вѣка. Послѣдствія такого отношенія къ вопросамъ дисциплины сказались уже въ Полтавскомъ сраженіи. Общеизвѣстны тѣ великия слова, съ которыми царь обратился къ войскамъ предъ этимъ рѣшительнымъ актомъ войны. По существу дѣла безразлично, были ли онъ объявлены въ формѣ письменнаго приказа или же, какъ выяснено въ послѣднѣе время, были переданы на словахъ; важенъ — фактъ: царь предъ боемъ обратился къ нравственному чувству всей арміи. Какія же были къ этому основанія? Почему именно Петръ Великій разсчитывалъ, что армія его пойметъ, не останется глухою къ его словамъ? Отвѣтъ — одинъ: потому что *въ теченіи девяти лѣтъ царь армію воспитывалъ, а не дрессировалъ.* Исходъ боя показалъ, насколько царь былъ правъ въ такой системѣ утвержденія въ войскахъ дисциплины; тотъ же исходъ былъ лучшимъ возмездіемъ и Карлу XII, просмотрѣвшему сущность реформы царя и еще за три года до этого боя относившемуся къ нашимъ войскамъ не иначе, какъ „съ презрѣніемъ“.

Отмѣченная выше особенность мѣропріятій Петра Великаго не утеряла своего значенія и до настоящаго времени. Въ теченіе почти двухсотлѣтней своей жизни русская армія испытала разные способы устройства, обученія и удовлетворенія материальныхъ нуждъ. Эти измѣненія частью обусловливались естественнымъ движениемъ военного искусства, а частью зависѣли и отъ личныхъ взглядовъ лицъ, стоявшихъ во главѣ военного управленія. При всѣхъ этихъ перемѣнахъ неизмѣнно оставалась одна особенность арміи, въ которой не отказываютъ ей даже самые пристрастные изслѣдователи; это — высокія нравственные свойства русскихъ войскъ и способность ихъ выполнять службу во всѣхъ ея видахъ не только за-страхъ, но и за-совѣсть. Этимъ *родовымъ признакомъ* наша армія обязана великому своему реформатору. Укрѣпляя въ молодыхъ войскахъ дисциплину не однимъ лишь страхомъ жестокаго наказанія, но и въ высокой степени поучительными приемами воспитанія, царь положилъ начало тѣмъ

выдающимся качествамъ нашихъ войскъ, которыя, укрѣпляясь въ арміи, съ теченіемъ времени обратились въ специальную, неотъемлемую такъ сказать, ея принадлежность.

5) Сопоставляя свидѣтельства современниковъ съ attestациою, выданною арміи царемъ, и съ тѣми данными, которыя можно извлечь изъ современныхъ документовъ, слѣдуетъ признать, что *результатомъ воспитательныхъ мероприятий царя былъ прекрасный качественный составъ войскъ даже въ ближайшее время послѣ ихъ переформированія*. Только опираясь на этотъ выводъ, при оцѣнкѣ оперативной стороны Сѣверной войны многое для насъ дѣлается понятнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ некоторые решения и дѣйствія теряютъ характеръ рискованности. Приведемъ поясняющіе примѣры: а) Выступивъ изъ Гродна въ мартѣ 1706 года, армія исполнила маршъ къ Кіеву въ 44 дня (около 960 верстъ) имѣя на пути всего лишь 4 дневки; подобное движеніе для войскъ дурнаго качественного состава было бы невозможнo. б) Съ начала 1705 и до осени 1708 года войска довольствовались преимущественно реквизиціоннымъ способомъ; для мало дисциплированныхъ войскъ такая система довольствія грозила бы полнымъ ихъ разложеніемъ, чего однако не случилось. в) Послѣ первой Нарвы и вплоть до Полтавскаго боя основная идея войны сводилась къ стремленію бить непріятеля „частительно“; послѣдствіемъ этого решения являлись набѣги, дѣйствія партіями и другія частныя предпріятія. Строгое сообразованный съ недостаточною тактическою подготовкою войскъ, этотъ способъ дѣйствій врядъ ли принесъ бы желаемые результаты, если бы въ рукахъ начальниковъ не были войска съ добрыми моральными задатками. г) Въ 1713 и 1714 годахъ часть русской арміи (считавшей, замѣтимъ, въ своей лѣтописи всего 12 лѣтъ боевой практики) ведетъ войну слѣдующимъ оригинальнымъ способомъ: наступленіе моремъ на гребныхъ судахъ; десантъ у Гельсингфорса, снова посадка; затѣмъ вновь десантъ и посадка; устройство двухъ опорныхъ пунктовъ (Форсби и Гельсингфорсъ); наступленіе въ глубь Финляндіи, бой у Пелкиной съ обходомъ на импровизирован-

ныхъ плавучихъ средствахъ; зимнія дѣйствія въ суровой части Эстрабоніи и Саволакса; затѣмъ снова посадка на суда, морской бой и побѣда у Гангута и, наконецъ, набѣги на гребныхъ судахъ на шведскую территорію. Армія не дисциплинированная, не выносливая, словомъ, дурныхъ качествъ, такихъ экспериментовъ не можетъ вынести!

Далѣе изложенныхъ выше самыхъ общихъ выводовъ мы не идемъ. Собранный здѣсь материалъ не даетъ пока права приступить къ систематической своднѣ *руководящихъ взглядовъ полководца на приемы воспитания войскъ* (за время съ 1700 до 1715 гг.). Мы не располагаемъ для этого достаточными свѣдѣніями ни объ указахъ царя, отдававшихся въ промежутокъ времени между изданиемъ Устава прежнихъ лѣтъ и Артикулами 1715 года, ни о тѣхъ разновидностяхъ первоначального устава, на которыхъ встрѣчаются ссылки въ резолюціяхъ на докладѣ Репнина 1707 года и въ конфirmaції приговора Шереметевымъ въ 1711 году. При этихъ условіяхъ попытка свести личные взгляды полководца на вопросы дисциплины въ одно стройное цѣлое можетъ сопровождаться только крайними ошибками.

Полагаемъ, однако, что и то немногое, что удалось собрать въ этой книжкѣ, все же приподымаетъ край завѣсы, скрывающей отъ насъ весьма интересную и едва ли не важнѣйшую сторону преобразовательной дѣятельности Петра Великаго.

A. З. Мышилаевскій.

16 Ноября 1894 г.

„УСТАВЪ ПРЕЖНИХЪ ЛѢТЪ“.

Божією милостью, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода и Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кандинскій и всея съверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ Государствъ, и земель восточныхъ и западныхъ, и съверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Наше Царское Величество повелѣваемъ всѣмъ вообще нашимъ начальнымъ людемъ и салдатомъ здѣшняго и иноземныхъ народовъ покорнымъ содерживатися и во всѣхъ статьяхъ по должностному достоинству являтися.

Въ началѣ надлежитъ всѣмъ имъ, всѣмъ вообще и вся кому за себя, высокаго или низкаго чину безъ всякаго изъятія, Намъ, яко Царю и воинскому Государю своему, присягу чинить (сирѣчь крестъ цѣловать) въ томъ, дабы имъ вѣрно, честно, добровольно (охотно) и какъ сіи послѣдующія статьи больше въ себѣ содержать и честнымъ воинскимъ людемъ благопристойно противъ всѣхъ нашихъ и государствъ нашихъ непріятелей тѣломъ и кровію, хотя въ полѣ, въ осадахъ, сухимъ и водянымъ путемъ приолучится, служить

и по крайней своей возможности тщательно радѣти и чтобъ имъ Нашъ и государства и подданныхъ Нашихъ убытокъ отвращати, противъ того же прибытокъ и лучшую пользу знати и вспомогати, и въ томъ никакова радѣнья, страха и трудовъ не жалѣти толь долго, пока Богъ вся кому животъ продолжитъ и подастъ. И посему, дабы оныя сіи статьи всѣ вообще, да и особливо, содержали и исполняли, которыя статьи явственno на смотрѣхъ, а особенно при всякомъ полку по единожды въ недѣлю прочитать надлежитъ, чтобъ всякъ своего властнаго стыда, наказанія и безчестія удалялся и бѣгалъ, противъ того-жъ о благодѣяніи, храбости и повышенніи прилежаніе имѣлъ.

ВОИНСКІЙ НАКАЗЪ.

Г л а в а й (1).

О содержаніи судовъ.

И дабы правость и справедливость въ нашихъ воинскихъ людяхъ на землѣ смирнымъ во оборонѣ, а злобнымъ къ наказанію, исполнена или дѣйствована была и какъ въ гражданскихъ, такъ и смерти достойныхъ дѣлехъ, не смотря на лица, порядочнымъ, однако-жъ кроткимъ, образомъ управляема была, и того ради учреждаемъ мы при томъ нижній и верхній судъ, въ которыхъ бы все прилагающеся чelобитье, жалобы, пogrѣшенія и преступленія благоразсудженныя и по сей нашей статейной грамотѣ рѣшены и наказаны были.

Г л а в а й (2).

Понеже всѣ дѣла и преступленія на того разсудженія положены суть, которому мы при верховномъ владѣтельствѣ и судебную расправу купно повѣрили и вручили есьмы, то есть надъ воинскомъ—полевому воеводѣ, въ осадахъ—командантомъ или владѣтелемъ, въ пѣхотѣ и конници—генераломъ, въ бригадахъ—генераломъ маіоромъ или бригадиромъ, въ региментахъ или полкахъ — полковникомъ, и такъ имъ отъ

оныхъ разсужденнымъ и наказаннымъ быть надлежитъ. Однако-же не надобно имъ будеть порядочной воинской судъ созывать токмо кромъ того, когда дѣло гражданское и о деньгахъ и пожиткахъ или пыточное и жестокаго наказанія тѣлеснаго смертнаго и чести нарушимаго прилучится и того требовати будеть.

Г л а в а ۱ (3).

Понеже какъ нашего государствованія оберегательство, такъ и нашихъ государствъ и земель благосостоянія и безопасенія, по Божь нов учрежденномъ добрыми и удобными солдатами правительство и установленномъ добромъ воинскомъ порядкѣ состоить,

Г л а в а ۲ (4).

И того ради надлежитъ полевому нашему воеводѣ и всѣмъ верховное владѣтельство имѣющимъ такое воинское поученіе и порядокъ содергивать трудитися, дабы они ко отпаденію не пришли и чрезъ то намъ и вообще всему войску знатный убытокъ не приключился бѣ.

Г л а в а ۳ (5).

А будеть которой полковникъ въ полку своеемъ повѣренную ему расправу и судъ не во всемъ по достоинству во осмотрѣніи имѣть и управлять будеть, то у того судъ и расправу отнять и тотъ полковый судъ и къ пѣхотному или конному суду подъ власть генералумаіору, у которого въ бригадѣ онъ обрѣтается, отдать и отъ того въ томъ полку на надлежащими людьми въ настоящихъ людяхъ судъ и расправа учинена да будеть.

Г л а в а ۴ (6).

Во всѣхъ воинскихъ дѣлахъ есть артикулы или статьи и установленія, и истинное правило, по которому во всѣхъ верхнихъ и нижнихъ воинскихъ судахъ разсуждено быть имѣть, яко же послѣдуетъ: „въ дѣлѣ челобитчика (имя река) на супорника (имя река) по поданному челобитью, отвѣту его и всему судному предвиженію, такожде и по всей нужной полученной вѣдомости и свидѣтельству, чрезъ президента и сосѣдателей сей воинскій судъ, послѣди за правду, призналъ, что отвѣтчикъ (имя рекъ), ради преступленія его (здѣсь дѣло оглав-

ляется), противъ (сей) статьи погрѣшилъ и для того указанное наказаніе на него возложить надлежитъ (здѣсь образъ наказанія объявляется)“.

Г л а в а 3 (7).

Когда чрезъ звычайные припадки или случаи прилучатся, которые въ нашихъ воинскихъ статьяхъ не содержаны или такожъ чрезъ добрая послѣдствія къ тѣмъ привестись не могутъ, то надобно тогда у того, которой верхнюю власть тогда имѣетъ, совѣта въ томъ искать. Въ прочихъ же обыкновенныхъ злодѣяніяхъ подобаетъ по Божiemу и нашему суду приговаривать и осуждать.

Г л а в а 4 (8).

О нижнихъ или полковыхъ судахъ.

Нижніе или полковые суды полковники въ повѣренныхъ полкахъ по нашему имѣ на то данному указу и установленію держати имѣютъ, въ которыхъ все расправлять и разсуждать надлежитъ, что подъ власти генеральства не принадлежитъ и отъ того не походитъ, яко же суть: всѣхъ вышнихъ и нижнихъ начальныхъ людей, купно же съ солдатами, какъ обыкновенные, такъ и воинскія злодѣянія и преступленія, которыя противно нашей статейной грамотѣ и наказовѣ учинятся.

Г л а в а 5 (9).

Во всякихъ дѣлѣхъ полковыхъ, которыя до живота и чести доходятъ, надлежитъ полковнику самому сидѣть, а не полу полковнику или маюру предсѣдательствовать повелѣть, развѣ-бѣ что онъ былъ изъ нашей службѣ во отбытіи или чрезъ иныя причины нужный и знатный отъ того удержанъ былъ. Сосѣдателей возможно ему самому изъ своего полку изъ вышнихъ и нижнихъ начальныхъ людей выбрать, однако-жъ при томъ во осмотрѣніи имѣть, чтобы число тѣхъ, которые судъ отправляти имутъ, по послѣдней мѣрѣ вмѣстѣ съ президентомъ числомъ три-надцать человѣкъ было.

Г л а в а 6 (10).

И какъ полковые судные призванные сосѣдатели соберутся, и тогда президенту статьи на столъ положить надлежитъ и къ лучшему и

благополучному отправлению тѣхъ изъ назначенныхъ судныхъ чиновъ, также ради истиннаго и ни которой сторонѣ лицемѣрного расправления святой справедливости, чрезъ аудитора имъ всѣмъ предъ собою сюю нижеписанную присягу прочесть и обще на томъ всѣмъ оную учинить повелѣть сице:

Г л а в а м' (11).

„Мы, къ настоящему воинскому суду назначенные судьи, клянемся Всемогущимъ Богомъ, что мы предъ судомъ симъ въ приучающихся дѣлѣхъ ни для дружбы или склонности, ни подарковъ или дачей, ниже страха ради, ни для зависти и недружбы, но токмо едино по чelобитью и отвѣту, по Его Царскаго Величества нашего Всемилостивѣйшаго Государя по воинскимъ статьямъ, правамъ и уставамъ приговаривать и осуждать хощемъ, и будемъ тако, якоже мы желаемъ, дабы Богъ на страшномъ судѣ надъ нами судилъ и судъ изрекъ“.

Г л а в а в' (12).

И какъ аудиторъ сюю присягу чтеть, и тогда президентъ и сосьдатели стоятъ, и всѣмъ вообще послѣ прочтеної присяги къ тому говорить: „тако да будетъ“!

Г л а в а г' (13).

Послѣ того да сядутъ вышеи начальныи люди, нижнии же начальныи люди вмѣстѣ съ рядовыми да стоятъ. И въ то время противныя стороны чelобитчики призываются для предложенія нуждъ ихъ. Голосы не по числу людей, но по чинамъ считаются и приговоръ по вящимъ голосамъ, которые въ судѣ прочитаются, изображается. Рядовые голосы подаютъ напередъ, послѣ того-же нижнии начальныи люди, потомъ— прапорщики и тако далѣе. Всякое опредѣленіе подписуетъ свои голосы или, буде сами писати не умѣютъ, то они сказываютъ аудитору. Приговоръ же судный подписуетъ президентъ одинъ и послѣ того отъ аудитора прочтень бываетъ и узлами кругомъ обчерченъ.

Г л а в а д' (14).

Въ злодѣйственныхъ или честь нарушающихъ дѣлѣхъ надлежитъ президенту напомнить по ихъ присягѣ, чтобы голосы тайно и скрытно содерживали.

Г л а в а є́ (15).

Присягою увѣреннымъ полковымъ аудиторомъ надлежить образъ суда истинно и исправно по правамъ и благопроизведеннымъ воинскимъ обыкновеніямъ во осмотрѣніи имѣть. Когда распросъ есть во учиненномъ дѣлѣ, то надобно имъ пристойное увѣдомленіе при присяжномъ свидѣтелей выслушаніи прежде въ томъ воспріятии и все, что въ томъ донесено будетъ, истинно записать и въ судныя книги внести; приговоръ судны по вящимъ голосамъ изображать и президенту подать, чтобы подписалъ, и самому кругомъ приговоръ узлами очертить, чтобы не возможно было ничего приписать; и послѣ по полученномъ приказѣ прочесть, а буде какие прилучай судные случатся, которые имъ вершить трудно, то имъ съ генеральнымъ аудиторомъ о томъ совѣтовать и отъ него наставлениа и наученія въ томъ употреблять.

Г л а в а ѓ (16).

Егда приговоры судные капитана, поручика или прапорщика-дѣятеля живота или чести доходитъ, то надлежить, предъ изъявленіемъ того, полковнику тому, который генеральное властительство имѣеть, вѣдомо учинить и его мнѣніе о томъ выразумѣть.

Г л а в а з́ (17).

Хотя въ смертныхъ или пыточныхъ дѣлѣхъ апелаций, то есть принесенія до иного суда, позволять и принимати не надлежить, однако же подобаетъ полковникомъ всѣ въ полковомъ судѣ учиненные и объявленные приговоры всегда предъ исполненіемъ вершенія оныхъ нашему полевому воеводѣ подавать и приказъ отъ него ожидати.

Г л а в а и́ (18).

А буде мы сами при войсکѣ будемъ, то по нашему указу и рѣшенію въ томъ вершеніе или милостивая пощада учинена будетъ.

Г л а в а ё́ (19).

Никакой начальной человѣкъ или солдатъ, который въ воинскомъ судѣ купно засѣдалъ, о милости ни за кого просити не имѣеть, таожде

и иной никакой высшій начальнику подъ потеряніемъ чина своего того учинити да не дерзаетъ.

Г л а в а ۲۰ (20).

О скоромъ или настоятельномъ судѣ.

Когда-бъ при нашихъ воинскихъ людяхъ въ полѣ, въ походѣ или осадахъ такія вѣдомыя грубыя преступленія и дѣла учинились, которые медленія и продолжанія въ наказаніи для высочайшихъ опасныхъ отъ того прилучаевъ и происхожденій терпѣти не могутъ, и дѣло самое въ себѣ въ томъ купно члобитчикъ и свидѣтель есть и скораго настоящаго суда требуетъ, и тако мы подаемъ тому, которому исполненіе и справедливости повѣрили есмы, свободную мочь такие скорые и настоящіе суды безъ дѣльного увѣдомленія и розыску отправлять и тотъ-часъ вершеніе въ томъ чинить. Однако-жъ надлежитъ ему въ томъ по достоинству и какъ онъ предъ нами въ томъ отвѣтъ учинить мыслить поступати.

Г л а в а ۲۱ (21).

О судѣ гварнizonномъ или осадномъ.

Истинный судъ воеводамъ и комендантамъ или владѣтелямъ въ нашихъ крѣпостяхъ таковыи подобiemъ приказанъ и повѣренъ да будетъ, равенствено тако-жъ, какъ оной нашему владѣтельствующему генералу надъ войскомъ исправляти по войсковому обыкновенію исполнять и повелѣвать указано, такъ что командеръ мочь имѣль надъ ротами и солдатами конными и пѣшиими, которыхъ отъ полковъ своихъ отлучены и въ крѣпость ему повѣренную въ осадные люди или иначе подъ владѣнiemъ его обрѣтающейся округъ въ становищи поставлены и приказаны суть, осадный судъ учредить и учинить повелѣть.

Г л а в а ۲۲ (22).

А буде цѣлые полки съ ихъ правительственнымъ жезломъ или начальствомъ, съ заключенными баталіонами и шквадронами, которые сами судъ отправляти могутъ, въ повѣренной ему крѣпости обрѣтатись будутъ, то пребываетъ правда при полковникахъ и власть имѣющихъ надъ тѣми управление и справедливости. Однако-жъ надлежитъ имъ

всегда коменданту о предстоящемъ наказаніи или исполненіи достойное увѣдомленіе чинить и по соизволенію его то совершать повелѣть. А когда бы комендантъ кого ни есть изъ тѣхъ полковъ или баталіоновъ преступленія его ради за караулъ взяль, то онъ имѣеть о томъ его полковнику или властѣ имѣющимъ во время изъ д-хъ часовъ вѣдомо учинить, дабы онъ отъ того по заслуженію наказанъ быти могъ.

Г л а в а кѣ (23).

О генеральныхъ и вышихъ воинскихъ судахъ.

Въ генеральномъ и вышнемъ судѣ учреждаемъ мы въ президенты нашего полеваго маршала или воеводу, которому самому особою своею при томъ быть. И судъ съ высшейю ревностю и почтеніемъ отправляти онъ имѣеть. Но когда бъ дѣла не зѣло великия были и онъ иными дѣлами отягощенъ есть, то можетъ онъ приказать генералу судѣ отправить, который при генералѣ аудиторъ, который голосъ съ нимъ имѣеть, столько полковниковъ, полуполковниковъ, маіоровъ и капитановъ въ сосѣдатели да изберетъ, чтобъ ихъ числомъ съ президентомъ было по послѣдней мѣрѣ гї (13) человѣкъ, больше же возможно ему призывать и по тягости дѣла въ двое или кѣ (25) человѣкъ засѣдать могутъ.

Г л а в а кѣ (24).

Егда президентъ съ засѣдательми по чину ихъ принадлежащія мѣста займутъ, то, прежде нежели они сядутъ, надлежитъ имъ отъ генерального аудитора обыкновенная судейская присяга прочтена быть; яко же онъ, по выслушаніи обѣихъ противныхъ сторонъ и егда также къ приговору приступятъ, голосы судей по числу опредѣленій, зачавъ отъ послѣднихъ, за подписью рукъ ихъ собираетъ и приговоръ или осужденіе по винамъ изображаетъ голосамъ, и президенту подписать дастъ, и послѣ оной самъ рукою свою подпишетъ и тогда объявляетъ, буде отъ настъ иначе указано не будетъ.

Г л а в а кѣ (25).

Къ генеральному и вышняго воинскаго суда выслушанію, признанію и приговору принадлежать наслѣдствующія преступленія, а именно: въ первое—злодѣйство оскорблennаго величества, когда бъ кто дерзнулъ

тайно надъ нами умыплять или бо словами, чрезъ которыя нашего величества самодержавіе и наслѣдваля справедливость оскорблены, или въ самомъ дѣлѣ что нибудь дѣльное учинити; такожъ когда-бъ кто дерзнуль съ непріятелемъ тайно ссылатися и договариватися съ нимъ и нѣкоторую крѣпость нашу, корабельный караванъ или ратныхъ людей измѣною предать, или иное что исполнить, въ чемъ бы намъ и всѣмъ нашимъ знатной убытокъ и уронъ учинитися мogg; межъ которыми такожъ и тѣ почитатися имѣютъ, которые о такихъ злобныхъ намѣреніяхъ и умыслахъ вѣдомость имѣютъ, а на пристойномъ мѣстѣ о томъ не изъявлять; сверхъ того принадлежитъ до верхняго суда расправы и то, когда бъ кто нашего полеваго маршалка или генерала, которому они къ послушанію и честному почитанію должны, безчинными и бесчестными словами безчестить и ругать или ему противитися дерзнуль; такожде и всѣ злодѣйства отъ цѣлыхъ и половинныхъ полковъ или ротъ учиненные; такожде и всѣ браны, ссоры и несогласія, которыя межъ начальными людьми и солдатами приучаются, если въ тѣхъ дѣлахъ нижній судъ по какому нибудь случаю самъ приличенъ или причиненъ есть, или ради иныхъ знатныхъ причинъ отправили подозрительно будетъ; всякия ненужныя сдачи и оставленіе крѣпостей, обозовъ и иныхъ мѣстъ врученныхъ; такожъ когда начальной человѣкъ, капитанъ-поручикъ или прапорщикъ, на нижній судъ о неучиненіи разсужденія жалобу творить и въ томъ неучиненномъ или отложенномъ судѣ на оной бити челомъ восходить.

Г л а в а кѣ (26).

Сверхъ сего принадлежать также къ верхнему суду всѣ дѣла о деньгахъ и пожиткахъ надлежащіе, хотя оныя въ нижнемъ судѣ уже суждены были, буде одна или другая сторона довольныхъ ради причинъ отягчатися и оттуда къ верхнему суду перенестъ походитъ. И сего бы ради приучая нижній судъ приговоръ свой судный приговоренный, когда уже сторона, которая о переносѣ бьетъ челомъ и про то объявляла и о томъ заказъ учиненъ будетъ, ни коими бы мѣрами не подтверждалъ и вершить или исполнять не велѣлъ, покамѣстъ о переносѣ человѣтия достойной указъ получить и дѣло туда отослано будетъ.

Г л а в а кѣ (27).

Но кто во время шести недѣль послѣ того времени, какъ приговоръ судный учиненъ съчтаютъ, позыву къ верхнему суду не учинить, тому послѣ того то позволено быть не имѣть, но судный учиненный приговоръ въ первомъ состояніи осужденія быть имѣть.

Г л а в а кѣ (28).

Люди, которые къ генеральному суду принадлежать, суть: генералы, полковники, полуполковники, маиоры, также все, еже при войскѣ обрѣтается и подъ судомъ полковымъ не стоить.

Г л а в а кѣ (29).

Генералу-аудитору надлежитъ надзираніе имѣть на отправленіе справедливости, дабы оное нашимъ имянемъ по симъ нашимъ воинскимъ статьямъ и потомъ чрезъ явную вытрубку и барабанный бой объявленнымъ указомъ и заказомъ при нашемъ войскѣ и во осадахъ и становищахъ въ правдивомъ повелѣніи и употребленіи, тако-жъ тщательномъ и непрестанномъ дѣйствїи, содержано было. А когда онъувѣдаетъ, что то нечтется, то объявити имѣть полковому воеводѣ и по его приказу полковникамъ достойную справедливость исполнити приказываетъ. И буде потомъ нѣкое медленіе отъ нихъ явится, то имъ чрезъ воинскаго фискала о томъ говорить велѣть. Такоже-бѣ и воеводѣ о всякихъ нужныхъ и великихъ дѣлахъ объявлять и вѣдомо чинить.

Г л а в а лѣ (30).

Егда въ полѣ духовныя записи, договоры, примиренія и симъ подобныя постановляются, и тѣмъ крѣпкія и сильныя держаннымъ быть, и да оныя отъ нашего генерала-аудитора подписаны суть.

Г л а в а лѣ (31).

Такожде имѣть онъ тѣхъ людей, которые при нашемъ войскѣ живутъ, благо досматривати, а особо на подозрительныя дѣла и поступки оныхъ смотрѣть и ихъ по достоинству отлучать.

Г л а в а лѣ (32).

Всѣхъ полонянниковъ, отъ непріятелей взятыхъ, какъ оные къ нему отъ генеральства присланы будутъ, надлежитъ ему распрашиватъ и сказки ихъ подлинно записывать, и генеральству о томъ вѣдомо чинить¹⁾). Такожде держать имѣеть роспись всѣмъ полонянникомъ, благо беречь и пристойное пропитаніе имъ дать велѣть.

Г л а в а лѣ (33).

Всѣ ссоры, которыя между ратными людьми, харчевники и торговыми людьми прилучатся, надлежать подъ судъ генерала-аудитора. Того ради онъ мочь имѣеть начального человѣка безо всякаго прошенія предъ себя призвать.

Г л а в а лѣ (34).

Сверхъ сего такожде онъ мочь имѣеть на мѣру, вѣсь и на все при напемъ войскѣ досматривати и живностямъ или харчу цѣну устанавливати и харчевниковъ къ вѣрности приводить и имъ черезъ генерального гевалтигера надобные указы подавать.

Г л а в а лѣ (35).

Въ вершениі на генеральномъ и вышнемъ суду приговоренныхъ осужденій во время мира или егда мы сами при войскѣ, какъ оные въ нашемъ государствѣ и землѣ обращаются, по полученному отъ насъ чрезъ нашего генерала-аудитора указу поступать надлежитъ; а буде войско стоять въ чужихъ сторонахъ и насть при томъ не прилучится, то полковой нашъ воевода, по данной ему полной мочи и наказу, оныя вершить имѣеть. Буде въ вышнемъ суду челобитчика нѣть, то надлежитъ войсковому фискалу или при его отбытіи генералу-гевалтигеру по чину ихъ и имянемъ суда въ томъ жалобу чинить, ибо они должны суть на всѣ злобы и преступленія, которыя или вообще или отъ кого особо учинены будутъ и къ расправѣ верхняго суда надлежать, тщательно смотрѣть и верхнему суду доносить, и предъ онимъ порядочно производить, и что въ томъ присуждено и приговорено будетъ, то генералу-гевалтигеру по достоинству исполнять повелѣть.

¹⁾ Въ выносѣ: „и ихъ приказать генералу гевалтигеру.“

Г л а в а лѣ (36).

Генераль-гевалтигеръ по чину своему мочь имѣть всѣхъ тѣхъ, которые противъ нашихъ статей и объявленныхъ заказовъ чинять и въ явныхъ злочинствахъ обрѣтены будутъ, хотя ему о томъ особно и не приказано, ловить и по достоинству стеречь, но никого безвѣдомо нашего полеваго маршалка не осуждати или изъ заключенія паки не выпускать. Также вольность и право да имѣютъ и полковые профосы при своихъ полкахъ.

Г л а в а лѣ (37).

Полковымъ гевалтигерамъ въ становищахъ своихъ доброе досмотрѣніе чинить, чтобъ харчевники въ улицахъ или предъ полками никакого питія не продавали, и огня не раскладывали или инымъ чѣмъ не сорили, и такожъ кой-часть тапту или зорю забываютъ всѣ огни загасили бѣ. Сверхъ того имѣютъ также они, сколь скоро ратные люди устанавливаются, шесты и значки свои поставить въ трехстахъ шагахъ отъ обозу, дабы станы и обозы свои чисто держали и излишній навозъ и мертвыхъ лошадей отвесть велѣть. Когда-бѣ такожде прилучилось, чтобъ полонянникъ или за караулъ взятый, который генералу-профосу или полковому профосу беречь приказанъ и надобный караулъ имѣ на то данъ быль, а чрезъ нерадѣніе ихъ ушелъ или отъ нихъ безъ имянного указу или суднаго приговору на волю отпущенъ быль, и въ того ушедшаго мѣсто посажену быть и проговоренное наказаніе вмѣсто ушедшаго воспріять и терпѣть надлежитъ.

Г л а в а лѣ (38).

О оглавлениіи приговоровъ въ казненіи.

Обыкновенныя тѣлесныя наказанія суть то, егда кто ношеніемъ оружія, сирѣчъ мушкетовъ, сѣдель, такожъ съ ночнымъ заключеніемъ, съ кованіемъ рукъ и ногъ въ желѣза при водѣ и хлѣбѣ или на деревянныхъ лошадяхъ и у кола наказанъ бываетъ.

Г л а в а лѣ (39).

Чрезъ жестокія и пыточныя тѣлесныя наказанія въ нашихъ статьяхъ разумѣвается, егда кто тяжелымъ заключеніемъ наказанъ или

сквозь розги и лозы бѣгати принужденъ; таковъ же, егда отъ палача бить и запятнанъ желѣзомъ или отрѣзаніемъ ушей, отсѣченіемъ руки или пальцевъ казненъ будетъ.

Г л а в а лѣ (40).

Наказанія смертныя чинятся чрезъ разстрѣленіе, мечемъ, висилицею, колесомъ, четвертованіемъ и огнемъ.

Г л а в а лѣ (41).

Чести нарушимыя наказанія суть, егда которой начальной человѣкъ чину изверженъ или безъ заслуженного жалованья и безъ пассу или отпускнаго письма отъ полку отосланъ, или изъ государства нашего выгнанъ будетъ, а имя его на висилицу прибито или шпага его отъ палача переломлена и воромъ (шлемъ) объявленъ или учиненъ будетъ.

В О И Н С К И Я С Т А Т Ъ И.

«Чрезъ оружія домогаются чести».

Г л а в а ю (1).

О страхѣ Божіемъ.

Понеже все счастіе, благословеніе и благополучіе войны отъ Бога Всевышняго Единаго происходитъ и умленно быть имать, и того ради подобаетъ всѣмъ, которые намъ воинскою должностю обязаны суть и принадлежать, Его Всемогущество прежде и во всѣхъ дѣлѣхъ усердно призывать, боятися и чтити и купно при христіанскомъ житіи и поступкахъ о всѣхъ истинныхъ благодѣяніяхъ и храбости тщитися.

Г л а в а ю (2).

Которые [нехристіанскую клятву и божбу употребляютъ, хотя и въ пьянствѣ или трезвости] имя Божіе поносить, или хулять или что нибудь єхъ поносу святаго слова Божія явно говорять, или чинять и въ томъ двумя совершенно вѣрными свидѣтели уличены или иными

причинами будутъ (быть могутъ), тѣ (по состоянію дѣла на тѣлѣ или) казнить смертью (казнены будутъ) ¹⁾.

Г л а в а Г (3).

Всѣ бесѣды, пирораніе и бражничество во время службы Божія или въ воскресные дни и иные праздники, какъ въ полѣ такъ и въ крѣпостяхъ, отставлены быть имѣютъ, чтобы непріятелю тѣмъ къ нѣкимъ намѣреніямъ случай поданъ не былъ. А буде начальный человѣкъ противъ того дерзнулъ бы учинить, и у того на половину мѣсяца жалованье отнято да будетъ, а рядовой побоями наказанъ быть имѣеть.

Г л а в а Д (4).

О указѣ и послушаніи.

И дабы всякъ вѣдалъ, какимъ подобіемъ и мѣрою повелѣвать и заказывать, послушаніе чинить и иныхъ въ послушаніи содержать надлежить, и такожъ бы всякихъ все воинское владѣніе, по которому начальники и солдаты подлинно управлялись (и правитись) имѣютъ добрѣ знать могъ, и тако подобаетъ имъ въ начальѣ насть, яко своего самодержавнаго наслѣднаго и дѣдичнаго царя, главу и воинскаго государя, всѣмъ высокимъ и низкимъ начальнымъ людямъ вообще и во особно, также рейтаромъ и солдатомъ и вообще всѣмъ и всякимъ воинскимъ служителямъ по ихъ намъ и пашимъ наслѣдникомъ учиненной тяжелой присягѣ и обязательству вѣрнымъ, желательнымъ, послушнымъ и радѣтельнымъ быть, и что къ нашему и войска нашего благосостоянію и благополучію потребно есть всегда вспомогать, противъ того-жъ все злое ко опасенію заранѣе отвращать (и упреждать) помогать. А буде они таковыя дѣла предстоящи быть увѣдаются, ни коими мѣрами не терпѣть, но очевидно въ принадлежащемъ мѣстѣ объявлять и вѣдомо чинить подъ тѣлесною и смертною казнью.

Г л а в а Є (5).

По насъ имѣютъ всѣ начальники и солдаты нашего полковаго воеводы или представленнаго комендора, или владѣтеля надъ войскомъ,

¹⁾ Заключенное въ скобки зачеркнуто карандашемъ; слово „будутъ“ предъ (быть могутъ) написано на полѣ карандашемъ; также карандашемъ написаны: „или иными причинами“ и „казнить“.

яко того, которой напу особу, егда мы не присутствуемъ, представляеть, такожде по немъ поставленныхъ генераловъ, воинскихъ совѣтниковъ, комисаровъ и иныхъ къ генеральному жезлу или правительству належащихъ служителей, почитательно съ должнымъ чести воздаяніемъ чтити и что они пока въ нашей службѣ суть отъ кого, насъ ради, желати будетъ, то всегда охотно исполнять и слушать. Кто-жъ противно тому чинить дерзнетъ или предъ ними безчинными и чести наруши-тельными словесы или кулакомъ, или пріемомъ за ружье погрѣшитъ, тотъ смертю казненъ да будетъ.

Г л а в а 5 (6).

Равенственную честь и послушаніе въ полкахъ и ротахъ всѣ начальные люди и солдаты своимъ полковникамъ, полу полковникамъ, маю-юрамъ, ротмистромъ, капитаномъ или инымъ начальникомъ, вообще всегда нижній вышнему по воинскому уставу и порядку по послѣдо-ванію единаго чина другому, въ нашей службѣ, а особенно во указныхъ дѣлѣхъ, показывать должны суть подъ тяжелымъ тѣлеснымъ, или по дѣлу смотря, смертнымъ наказаніемъ.

Г л а в а 3 (7).

Когда капитанъ иного капитана съ подвластными начальными людьми и подъ власть данными рядовыми по указу куда посланъ будетъ и онъ тѣмъ прикажеть что чинить, чего нужда требуетъ и въ чемъ должностъ ратныхъ есть, то его надлежитъ имъ въ томъ слушать, какъ будто-бы то ихъ властный капитанъ приказалъ, подъ тѣлеснымъ и чести нарушильнымъ наказаніемъ.

Г л а в а 6 (8).

Опричь сего всякий рейтаръ и пѣшій нашимъ и инымъ началь-нымъ людямъ, хотя оные надъ ними владѣтельства и не имѣютъ, до-стойную честь показывать и ко исполненію нашей службы, особливо какъ его начальника при томъ нѣть, послушаніе чинити имѣетъ.

Г л а в а 8 (9).

Всѣмъ вообще къ нашему войску принадлежащимъ, не смотря на то каковой ни есть вѣры или народа они суть, между собою христіан-

скую любовь имѣти и другъ другу ни словами, ни дѣломъ безчестія не учинить и во всѣхъ воинскихъ прилучаяхъ вѣрно пособствовать и стоять, какъ истиннымъ честнымъ товарищамъ пристойно и достоитъ. А кто противно тому учинитъ, тотъ тѣлесно и смертно казненъ быть имѣеть.

Г л а в а Г (10).

А буде прилучится, что начальные люди своимъ подвластнымъ начальнымъ людямъ или рядовымъ что ни есть прикажутъ, которое дѣло къ нашей службѣ или воинскихъ людей къ чину и должности не належитъ, или въ своихъ собственныхъ дѣлѣхъ словами или дѣломъ съ нимъ недостойно поступять и бить ихъ станутъ, то имѣеть полковникъ или глава отъ полку, или будетъ онъ самъ то учинилъ, то генераль, таковое дѣло по учиненой жалобѣ тотчасъ розыскать, на преступника воинскій судъ отправлять и ему по изобрѣтенію дѣла достойное наказаніе учинить, и никакими способы въ томъ не норовить, потому что достойно, дабы тѣ, которые чрезъ поученіе имъ воинской судь обязаны суть, таожде тѣмъ и одобрены были.

Г л а в а лї (11).

Когда отъ насъ, нашего полкового воеводы или иныхъ генеральскихъ особъ, которымъ мы власть и силу въ томъ дали, кому салвагварді, то есть осторожные караулы, проѣзжіе, провожатые или иное обнадеживаніе дано будетъ, то тѣ отъ всѣхъ нашихъ начальныхъ людей и солдатъ въ достойномъ почитаніи содержаны быть имѣютъ и противъ тѣхъ никакого непріятства, насильства грабежемъ, хищеніемъ и никакимъ инымъ подобіемъ и способомъ не чинить-бы, подъ тѣлеснымъ и смертнымъ наказаніемъ.

Г л а в а вї (12).

О солдатской должности и работѣ.

Никто противитись не имѣеть то дѣлать, что ему, прибыли нашей ради, въ работѣ, ломаніи или строеніи, въ обозѣ, шанецѣ копаніи и въ крѣпостяхъ или и при пособствованіи во отпровожданіи пушечнаго снаряду въ походѣ, когда-бъ нужда была съ лошадьми тянуть и поднимать, или во иныхъ прилучаяхъ какихъ нибудь приказано будетъ чи-

нить; а буде который того своевольно и безъ явной тѣлесной скорби чинить не будетъ и въ томъ откажеть, тотъ на тѣлѣ, а который начальникъ надъ тѣмъ дѣломъ правительствующимъ въ томъ противенъ учинится, тотъ смертю казненъ быть имѣть.

Г л а в а г̄ (13).

Начальнымъ людемъ подобаетъ валовъ, рвовъ и крѣпостей строеніе или иное, что ни есть въ обозѣ или осадахъ работать надобно, со всею ревностю крѣпко споспѣшствовать и солдатъ прилежно къ тому наряжать, и понуждати, чтобы никакого помѣшательства и медленія въ томъ не учинилось.

А будетъ чрезъ ихъ нерадѣніе убытокъ учинится, то ихъ предъ воинскій судъ поставить и по изобрѣтанію дѣла заслуженнымъ наказаніемъ скоро наказывать.

Г л а в а д̄ (14) ¹⁾.

Всякъ имѣть по присягѣ своей безо всякихъ противоглаголаній, хотя въ день или нощію, сухимъ или водянымъ путемъ съ половиной или цѣлыми знамены, противъ непріятеля и отъ непріятеля во осадахъ и въ полѣ, въ походѣхъ, стравкахъ, на бояхъ, приступахъ, осажденіяхъ, караулахъ, работахъ и что воинская нужда и служба наша требуетъ, охотенъ явитися и никакого опасенія и труда въ томъ не щадить дотолѣ, дондеже всякой животъ Богъ подастъ и содержить.

Г л а в а е̄ (15).

Начальнымъ людемъ весьма и подъ потеряніемъ чина ихъ заказано да будетъ, коихъ особливой прибыли иль собственной своей службѣ, на солдатъ тяжелую работу возлагать.

Г л а в а с̄ (16).

О караулѣ, всполохѣ, походахъ и о походныхъ порядкахъ, о боевыхъ строяхъ и приступахъ.

Который караулъ свой прогуляетъ, тотъ на тѣлѣ, а кто оной просмотрѣ—смертно казненъ да будетъ.

¹⁾ Сбоку противъ начала 14 главы рукою Царя написано: „послы всѣхъ страней написатъ“.

Г л а в а з^и (17).

Буде кто на поставленномъ или отводномъ караулѣ спить или съ мѣста своего сойдетъ, прежде нежели онъ перемѣненъ будетъ, и мѣсто свое порожнее оставитъ, тотъ застрѣленъ да будетъ. И то достальныемъ на караулѣ бывшимъ по присягѣ своей объявлять и извѣщать.

Г л а в а и^и (18).

Кто пьяный на караулѣ прійдетъ или на караулѣ напьется, таѣ что караулѣ добре исправить не можетъ, тотъ въ первые высокимъ жестокимъ наказанiemъ наказанъ, а во вторые смертю казненъ будетъ.

Г л а в а ѿ^и (19).

Кто пьянства ради проспить непріятелю сопротивлениe чинить, тотъ по случаю дѣла смертю казненъ быть имѣеть.

Г л а в а к^и (20).

Кто безъ повелѣнія владѣтельство имѣющаго начальника въ полѣ или въ крѣпостяхъ отъ главного караулу и изъ караульной избы по волѣ своей отойдетъ и при осмотрѣніи караула или при иномъ случаѣ при томъ найденъ не будетъ, тотъ застрѣленъ быть имѣеть.

Г л а в а к^и (21) ¹⁾.

Никому въ конницѣ на конномъ караулѣ съ лошади слезть не подобаетъ, кромѣ позволенія начальника своего, и потомъ всегда лошадь свою за узду держать; и начальнымъ людямъ особенно смотрѣть на то надлежитъ, чтобы то безъ причины не учинилось.

Караулу же отводному подъ жестокимъ тѣлеснымъ наказанiemъ то позволено быти не имѣеть, потому что оному тщательно и прилежно смотрѣть надобно, чтобы непріятель не начаянно не подошелъ. И то всѣмъ тѣмъ, которые на караулѣ суть, гораздо разсуждать подобаетъ, что на ихъ очи все войско во снѣ полагается и что караулъ животъ обоза и крѣпости есть.

¹⁾ Сбоку противъ начала 21 главы рукою Петра Великаго написано: „о коницѣ“.

Г л а в а кѣ (22).

Никто не имѣеть въ карауль иного вмѣсто себя поставлять, безъ вѣдома и воли капитана своего, подъ тѣлеснымъ наказаніемъ. А когда-бѣ кто занемогъ, тому надлежитъ заранѣе, и прежде нежели на карауль пойдутъ, о себѣ сказати и объявити повелѣть. И не надлежитъ никому никого съ собою на карауль брать, который на томъ мѣстѣ караулу не имѣеть.

Г л а в а кѣ (23).

Всякъ имѣеть отводные и иные караулы по достоинству почтать и имѣть, какъ окликанъ или спрашиванъ будетъ, подлинно отвѣщать. А кто противно тому учинить, и тотъ жестоко наказанъ быть имѣеть. А если кто на тѣхъ оружіе выметь или весьма руку на нихъ возложить, и тотъ или на тѣлѣ или смертію казненъ быть имѣеть.

Г л а в а кѣ (24).

Генераломъ, полковникомъ и высокимъ начальникомъ, тако-жъ и тѣмъ, которые по настоящему ихъ чину караулы наряжаютъ и досматриваютъ или иное что ни есть приказываютъ, надлежитъ всѣмъ ротмистрамъ, капитаномъ, со ихъ послѣдствующими начальными людьми и солдатами, охотно и безъ всякого сопротивленія словами и дѣломъ послушнымъ быть и по ихъ указу поступать. А кто противно тому учинить, тотъ предъ воинскій судъ поставленъ и яко непослушникъ и противникъ по состоянію дѣла на тѣлѣ и чести или смертію казненъ да будетъ.

Г л а в а кѣ (25).

Кто начальному человѣку, который руномъ ходитъ и карауль досматриваетъ (отправляетъ) и кого ни есть, хотя начального человѣка или солдата, для безчинства и непристойныхъ поступковъ его и для учиненного смятенія или шума наказывать будетъ, недостойно досадить, тотъ, по разсмотрѣнію однако-жъ, жестоко наказанъ. А буде-жъ кто оружіе на него подыметъ и руку возложитъ, тотъ смертію казненъ быть имѣеть.

Г л а в а к^с (26) ¹⁾.

Солдатъ, который къ караулу принадлежитъ, имѣеть въ полномъ оружіи при своемъ начальниکѣ, капральствѣ или собраніи солдатъ въ назначенное время становить и съ другими въ строю идти, подъ тѣлеснымъ наказаніемъ.

Г л а в а к^з (27).

Подлѣ поставленного караула, какъ оной ввечеру отоваженъ и на другое утро еще ревейль или побудки не бито, никто да не дерзаетъ, подъ тѣлесною и смертною казнью, ни на улицѣ, ни въ домахъ великого шуму и ненадобнаго вопля и всполохъ чинить, ни оружія ни на кого не вынимать и тѣмъ не бить, и не ранить, наименьшее изъ пищалей не стрѣлять, буде великая нужда того не требуется или имянно приказано не будетъ.

Г л а в а к^и (28).

Такожде всякий на караулѣ тихъ быть и отъ всякого кричанія и шума воздерживатись имѣеть, такожде и тотъ особливо, который тогда, какъ намѣреніе противъ непріятеля исполняется, или и опричь того приказано тихо быть, своевольно вопль и шумъ учинить, прежде писаннымъ наказаніемъ наказанъ да будетъ.

Г л а в а к^ф (29).

Какъ всполохъ учинится или въ барабаны бьютъ и трубятъ, тогда имѣеть всякъ, окромѣ больныхъ, подъ смертною казнью въ пристойное время при знамени своемъ на указаномъ всполошномъ мѣстѣ съ полнымъ оружіемъ съ надобнымъ зеліемъ и полками становиться.

Г л а в а л (30).

Такожде никто, кто они ни есть, не имѣеть изъ крѣпостей, запертыхъ городовъ и обозовъ, кромѣ обыкновенныхъ воротъ, выходить или входить, подъ тѣлеснымъ и смертнымъ наказаніемъ.

¹⁾ Сбоку противъ начала 26 главы рукою Петра Великаго написано: „буде... не о сковором зборе салдат“.

Г л а в а лѣ (31).

Начальныи человѣкъ, который въ крѣпостяхъ, обозахъ или иныхъ мѣстахъ, на валу, у воротъ или въ полѣ караулъ имѣеть, долженъ быть имѣеть за то отвѣщать. Буде-же что пренебрежетъ, что ему исполнить должно есть и въ пристойное время того не объявить; тотъ для происходящаго того опасенія и прилучая, по приговору воинскаго суда, жестокимъ и образзовымъ наказаніемъ наказанъ да будетъ.

Г л а в а лѣ (32).

Ради остереженія отъ такого же наказанія, надлежитъ ему радѣтельно досматривать, что на возахъ или на судахъ привезено или вывезено будетъ, какіе люди мужеского и женского пола, младые и старые, пріѣзжаютъ и уѣзжаютъ и тѣхъ по достоинству разспрашивать; а буде у нихъ что ни есть подозрительное обрящетъ, то ихъ задержать и къ коменданту для вѣщаго розыска послать; и по разставленію караула никого безъ его позволенія выпускатъ и выпускать не велѣть.

Г л а в а лѣ (33).

Всѣ злобныи и насильственныи отнятія денегъ, товаровъ и живностей подъ карауломъ учиненныи на тѣлѣ или смертно наказаны быть имѣютъ.

Г л а в а лѣ (34).

Какъ указъ данъ есть къ походу и по достоинству вытрублено или въ барабаны бито, то всякий начальныи человѣкъ и солдатъ во всемъ оружіи немедленно при знамени своеемъ стать имѣеть; а кто, кромѣ тяжелой тѣлесной скорби и вѣдомаго позволенія, не прійдетъ или поздно прійдетъ, или у обиходу на телѣгу сядетъ, тотъ на тѣлѣ наказанъ да будетъ.

Г л а в а лѣ (35).

Въ походѣ имѣютъ ротмистры и капитаны такимъ подобиемъ людей вмѣстѣ содержать, чтобы никто безъ великой причины и ихъ позволенія изъ шеренги и строя своего не вышелъ, подъ тѣлеснымъ наказаніемъ.

Г л а в а лѣ (36).

А буде одинъ или больше въ томъ непослушны и противни явятся, то тѣхъ начальному человѣку силой въ строй загонять. Буде-же кто въ томъ противиться станетъ и въ то время убить будетъ, учинившій то безъ наказанія будетъ.

Г л а в а лѣ (37).

Который солдатъ изъ обозу на поль мили, а изъ осады далѣе, нежели пушки изъ крѣпости достаютъ, безъ позволенія и письма вѣрнаго отъ начальника своего пойдетъ, а паче какъ непріятеля къ себѣ чаютъ, тотъ по приговору воинскаго суда на тѣлѣ или смертно казненъ быть имѣеть.

Г л а в а лѣ (38).

Ни при которой ротѣ больше солдатъ и лошадей, нежели на смотрѣ было и совершенно въ службѣ обрѣтаются, не поволить держати. Такожде никакихъ волунтеровъ или вольныхъ охотниковъ, которымъ не позволено и въ полкахъ не записаны суть, не имѣть. Кто противно тому учинить, и тотъ на тѣлѣ или чести наказанъ быть имѣеть.

Г л а в а лѣ (39).

Егда наступленіе на непріятеля учинено и биться указано, то начальнымъ людямъ пѣхотнымъ заранѣе съ лошадей своихъ сойти и тѣхъ прочь отослать, и на назначенномъ мѣстѣ въ полномъ оружіи предъ солдатами своими или въ первой шеренгѣ стать, коль люба имъ есть свой честь и добрая слава. Солдаты-жъ имѣютъ какъ въ стрѣляніи, такъ и въ прочемъ, что имъ отъ начальныхъ людей приказано будетъ къ мужественному противостоянію, подъ тѣлеснымъ и смертнымъ наказаніемъ послушны быть.

Г л а в а лѣ (40).

Никто на стравки бѣгать и безъ указу на оныя дерзать не имѣеть, буде великого прибытку не чають; такожде никто не имѣеть по своей волѣ на непріятеля нападенія и вылазки чинить подъ вышеписаннымъ наказаніемъ.

Г л а в а м̄ (41).

Никто да не дерзаетъ тайного намѣренія противъ непріятеля, которое ему повѣрено, ни своимъ собственнымъ солдатамъ объявлять, и какъ въ походѣ или на бою указано будетъ молчать, дабы начальническое повелѣніе лучше во осмотрѣніи имѣть и все въ добромъ порядке исполнить возможно было, то никто противно тому да не дѣлаетъ. Такожъ и трубачи и барабанщики по тому-жъ приказу поступать имѣютъ, и гласу не производить, подъ жестокимъ наказаніемъ по приговору воинскаго суда.

Г л а в а м̄ (42).

Всякій начальный человѣкъ и солдатъ долженъ и обязанъ быть имѣть товарища своего отъ непріятеля выручать, пушечный снарядъ обронять и прапорецъ и знамя свое, елико возможно, боронить такъ, коль ему любъ животъ и честь его.

Г л а в а м̄ (43).

Который на бою или приступѣ медленъ явится и иныя ни къ чему негодныя отговорки ищетъ, или и весьма начало къ побѣгу учинить, а того возможно въ дѣлѣ ближнему при немъ стоящему боемъ, рубленіемъ и колотьемъ къ тому пригонять, и хотя-бъ такой бездѣльникъ при томъ и убить быль, то учинившему за то никому ничего не чинить, потому что онъ честнаго солдата дѣло надъ тѣмъ учинилъ.

Г л а в а м̄ (44).

Буде-же цѣлые полки, шквадроны или роты на бою присягу свою и должность такъ забудутъ, что они безъ учиненія должнаго дѣла и должности своей зѣло равно безъ великой нужды и причины непріятелю тыль покажутъ и бесчестный побѣгъ воспріимутъ, то имѣютъ начальные люди, которые въ такомъ бесчестномъ уходженіи причинны и виноваты суть, имѣнія, тѣла, чести и живота своего лишены быть; изъ низшихъ-же начальныхъ людей съ солдатами рядовыми десятый человѣкъ, на кого жеребій и кость падеть и тому назначить, повѣщенъ да будетъ.

Г л а в а лѣ (45).

По совершенномъ бою никто, подъ смертною казнью, да не дерзаетъ изъ полку своего и роты отбѣжать въ погоню за непріятелемъ и для иманія въ полонъ, или и на боевомъ мѣстѣ мертвыхъ обирать и добычу чинить, развѣ что отъ своего начальника имянико позволеніе въ томъ получить.

Г л а в а лѣ (46).

Какъ кто для полученія вѣдомости отъ непріятеля или инымъ подобiemъ въ подъѣздѣ посланъ будетъ, то тотъ ни нашимъ властнымъ подданнымъ, ни тѣмъ, которые подъ данію и въ нашей оборонѣ суть, насильство чинить не имѣеть, но по указу своему поступати и оной по достоинству исполнять долженъ есть, подъ смертнымъ наказаніемъ.

Г л а в а лѣ (47).

Буде крѣпость или иное мѣсто приступомъ взято будеть, то никто въ той грабить или упиваться не имѣеть, покамѣстъ осадные непріятельскіе люди оружіе отложатъ и все въ безопасеніе приведено, и указъ данъ будетъ къ полученію добычи, подъ тѣлесною и смертною казнью.

Г л а в а лѣ (48).

О оружіи, вооруженіи, или сбруѣ, и о иныхъ воинскихъ приготовленіяхъ.

Никакой солдатъ свою сбрую, оружіе и лошадей своевольно да не портить или иныхъ воинскихъ вещей при работѣ ни во что да не обращаетъ, въ полѣ да не покидаетъ, не отдаетъ, не проигрываетъ или иначе растеряетъ. Кто нарочно противо тому учинитъ, тотъ, буде начальной человѣкъ въ чинѣ, а солдатъ на тѣлѣ наказанъ быть имѣеть.

Г л а в а лѣ (49).

Такожде никто солдатскую сбрую, оружіе и лошадей въ закладѣ да не беретъ, не купитъ или въ игрѣ не выигрываетъ, подъ тѣлеснымъ наказаніемъ и потеряніемъ заклада и денегъ, которые онъ на то въ заемъ или въ куплю дастъ.

Глава № (50).

Который солдатъ пушечный снарядъ, воинскіе и запасные дворы, оружейные возы и наметы покрадеть, тотъ безъ милости повѣшень быть имѣтъ. И тотъ, который завѣдомо отъ тата краденныя вещи принимаетъ или покупаетъ, равенственою казню наказанъ быть имѣтъ.

Глава № (51).

Буде слуга господину своему въ чёмъ невѣрность учинить, покрадеть его или чрезъ иного покрасть позволить и пособство къ тому учинить, тотъ веревкою смертно казненъ быть имѣтъ.

Глава № (52).

Всякъ на свое оружіе бережно и добро смотрѣть имѣтъ и то никогда въ шутку не употреблять, и противъ другого не держать. Буде то учинить и приключится отъ того несчастіе, то онъ, какъ нарочно то учинившій, наказанъ да будетъ.

Глава № (53).

У пушечного снаряду, пороховыхъ башенъ и иныхъ опасныхъ мѣстъ никто огня носить и зажигать или стрѣлять да не дерзаетъ, подъ жестокимъ тѣлеснымъ наказаніемъ. Тако-жъ и караулъ тамо поставленный въ томъ отвѣтъ чинить долженъ да будетъ.

Глава № (54).

**О наглыхъ преступленіяхъ, обыкновенныхъ злочинствахъ
и злодѣяніяхъ.**

Злодѣянія оскорбления Его Величества, всеумышленныя и нарочно сотворенные убийства, губительства, кровные блуды, изнасилованіе, двоякое супружество, егда онъ обманомъ и вѣдѣніемъ, волею учинены суть, насильственное увезеніе, татьба, зажиганіе, по путямъ разбои, принятие пути, расхищеніе церквей, неправда, однакожъ, смотря по дѣлу и сколь многожды злобно и вредительно неправда учинена будетъ, и иныя симъ подобныя злые дѣла и явныя злочинства, всякое по своему подобію и величию, по нашимъ правамъ жестокою смертю наказаны быть имѣютъ.

Г л а в а нѣ (55).

А буде смертное убійство не нарочно съ грубой неосторожности или по прилукаю, или тотчасъ и настоящей ради принужденно пужной обороны, если тотъ, на которого нападутъ безъ поврежденія страха, живота, доброго имени своего уйти не можетъ, или что случай при томъ отмѣнной учинится, то о томъ собранные воинскіе суды по Божіимъ и нашимъ правамъ судить имѣютъ, и такъ по состоянію дѣла учинившихъ освободить или достойное наказаніе имъ учинить приговорить.

Г л а в а нѣ (56).

Кто какихъ людей убить для денегъ, или иныхъ ради вещей, найдется или уговорится, и тотъ равенственно съ тѣмъ, который его къ тому злобному дѣлу нанялъ и принудилъ, хотя бы онъ того злонамѣренного дѣла не исполнилъ, мечемъ смертю казненъ да будетъ; а буде смертное убійство учинилъ, то инымъ равенственнымъ злочинцамъ на образецъ и страхъ на четыре части разрѣзанъ и разсѣченъ да будетъ.

Г л а в а нѣ (57).

Кто ножемъ, яко татинымъ и убійственнымъ оружіемъ, кого дерзнетъ сѣчь и колоть, и тому ножъ сквозь руку пробить и межъ перстовъ паки выранъ быть имѣеть.

Г л а в а нї (58).

Вообще всякая татьба такъ въ полѣ, какъ и въ осадахъ, жестоко при симъ заказывается; самыя менышія татьбы, по преступленію и дѣлу смотря, какъ краденое паки возвращено, по изобрѣтенію и приговору воинскаго суда жестокимъ заключеніемъ, по улицахъ бѣганіемъ или иными подобными наказаніями по разсмотрѣніи наказаны быть имѣютъ. А буде же татьбу вломленіемъ или вложеніемъ кто вооруженою рукою чинить въ такихъ мѣстахъ, гдѣ пролазу не бываетъ, или буде тотъ во вторые краль и кражу большія цѣны есть, и за такія татьбы тати веревкою казнены быть имѣютъ. Въ равенственномъ наказаніи суть не только и вспомогатели татьбѣ, и которые краденыхъ животовъ долю брали и причастники въ томъ были, но и тѣ, которые краденные

животы покупаютъ или краденное таять и по достоинству не объявляютъ.

Г л а в а № (59).

Отъ всѣхъ чести нарушительныхъ браныхъ словесъ, браны и безчестія имѣютъ, какъ начальные люди, такъ и солдаты весьма воздерживатись и никого оными, хотя онъ солдатъ или нѣтъ, никакимъ подобiemъ не оскорблять и безчестить. А когда это о томъ принужденъ будетъ жалобу предъ судомъ творить, и въ то время таковыи злобный безчинникъ и клеветникъ обезчещенному и досажденному, по изобрѣтенію невинности и по приговору воинскаго суда, долженъ будеть въ томъ очищеніе или отреченіе чинить и христіанскаго прощенія просить или заключеніемъ, такожъ иногда и безчестнымъ оставленіемъ отъ полку, наказанъ да будеть.

Г л а в а 3 (60).

Никто не имѣеть ни какую старую ненависть или брань дѣломъ или словами вновь вчинять или, сколь долго онъ въ воинской службѣ есть, ревновати, но тѣ дѣла оставлять или чрезъ полковаго воеводу, или его начальныхъ людей примирити позволить или порядочный воинскій судъ въ томъ употребляти.

Г л а в а 3 (61).

Кто оружіе свое не къ своей нуждѣ и противной оборонѣ, но паче къ паденію, обнажить или шпагу противъ другого, который не подъ его властью есть, того по симъ статьямъ ему учинить не позволено вынетъ, хотя вреду тѣмъ не учинитъ, тотъ жестокою тѣлесною казнью наказанъ да будеть.

Г л а в а 2 (62).

Кто вооруженного въ щеку ударить, тотъ при начальномъ человѣкѣ (подъ которого владѣтельствомъ оскорбленный обрѣтается) и предъ капральствомъ, или предъ всею ротою по тому сколь много людей при томъ было, какъ его ударили, паки отъ оскорблennаго въ щеку ударенъ быть имѣеть и винному то-же онъ него терпѣть должно есть. Беречися и стыдитися всѣмъ, которые ежидень съ оружіемъ обхо-

дятся, то чинити, что простая чернь чинитъ и бездѣльниковъ и робляче дѣло есть.

Г л а в а 25 (63).

Тотъ, который на кого, хотя солдата и гражданина или мужика и поселянина, или на жену и дѣтей, и челядь ихъ, какимъ ни есть подобiemъ, быти можетъ въ полѣ, во осадахъ или въ ихъ властныхъ жилищахъ бросанiemъ, битiemъ и дубиемъ насильственно нападетъ или кого обезчеститъ, тотъ тѣлеснымъ и смертнымъ наказанiemъ наказанъ быть имѣеть.

Г л а в а 26 (64).

Равенство имѣеть и тотъ, который на кого такое злое дѣло учинить, кого накупить, наговорить и способъ къ тому дастъ, или ихъ приводить, на тѣмъ и смертію казненъ быть имѣеть.

Г л а в а 27 (65).

Когда-бъ нѣкіе незапно ссорились и тѣмъ, которые при томъ суть, ни къ которой сторонѣ не приставать, но вѣрно миръ сочинять. И по-томъ помиреннымъ тотъ миръ ненарушимо содерживать должнымъ быть до тѣхъ мѣстъ, коль долго въ полѣ стоять будуть.

Г л а в а 28 (66).

Если тотъ, который совѣтовать и уговаривать себя не дастъ, вредъ получить или и весьма до смерти убить будетъ, такъ-что его противная сторона почитай-что нужную противную оборону чинити принуждена была, и то ему, яко отъ себя самого прилученное, причитать; однако-жъ за то имъ обоимъ предъ судомъ ставитись и по случаю времени и мѣста о томъ присуждать.

Г л а в а 29 (67).

Кто оружiemъ своимъ, какъ уже помирено, по комъ, которой на землѣ лежигъ и безъ оружія или розъему ожидаетъ и миръ воспріяти хощетъ, стрѣлить или его ранитъ, тотъ, аще-ли солдатъ, то жестокимъ тѣлеснымъ наказанiemъ наказанъ, а буде начальной человѣкъ, то безъ заслуженнаго жалованья и безъ запасу оставленъ будетъ.

Г л а в а 38 (68).

Буде-же раненой умреть, то тотъ, иже то учинилъ, безъ всякой милости казнень быти имѣеть.

Г л а в а 39 (69).

Чтобъ воинскіе служивые (которые уже по учиненной присягѣ въ вѣрности и по принятомъ жалованы болѣе себѣ сами невольны суть) къ службѣ, которую они къ чести Божіей и къ нашей пользѣ исправляти могутъ и должны суть, не были неудобны учинены, и того ради не надлежитъ никому изъ нихъ отъ вышняго до нижняго въ своевольныя битвы и поединки съ вызываніемъ или выхожденіемъ вступать, наименьши-же другъ друга не ранить и не убивать, подъ тѣлеснымъ и смертнымъ наказаніемъ. И тѣ, которые употребляти себя дають къ вызыванію и выучкѣ или вспоможенію онимъ, равенственно смертію казнены быть имѣютъ.

Г л а в а 40 (70).

Того ради, егда кому какое безчестіе учинится, то онъ тотчасъ полковнику своему о томъ да объявить и вся безчестія, которыхъ хотя въ словахъ или дѣлѣ состоятъ (будетъ въ той ссорѣ сущія чрезъ владѣющаго начальнаго человѣка примиренія ко удовольствіу, чести или животу ихъ иначе помирены быть не возмогутъ), чрезъ порядочной воинской судъ разсуждены и оскорбленному судное и по правамъ удовольство присуждено да будетъ, чтобы знатный убытокъ, который напимъ службамъ чрезъ злобные поединки чинится, отвращенъ и дабы найлучше и опасенія отъ потерянія вѣчнаго спасенія, въ которые злобные поединщики истинно впадаютъ, симъ подобиемъ унято было.

Г л а в а 41 (71).

Аще кто предъ воинскимъ судомъ ложную присягу свидѣтельственную, хотя для ненависти, подарковъ и сихъ подобныхъ охотно учинить, чрезъ которые-бы другому поврежденіе въ чести или въ животахъ учинилось, и тотъ имѣеть казнень быть отсѣченіемъ двухъ переднихъ перстовъ, которыми онъ присягу ту исполнилъ, или иначе по обыкновенію земли наказанъ, и яко клятвопреступнику и вору отъ полку, изъ на-

шихъ царствъ и земель выгнанъ да будетъ. Будеже тотъ, противъ кото-
рого онъ ложную присягу учинилъ, потому невинно казненъ будетъ,
то клятвопреступникъ, по судной улике, за то смертю казненъ быть
имѣеть.

Г л а в а оѣ (72).

Равенственное наказаніе и тому да будетъ, который такую лож-
ную присягу вѣдомо и злобно составилъ.

Г л а в а оѣ (73)¹⁾

И понеже отъ пьянства и злобнаго бражничества всякое бѣдство
приключается, и того ради хощемъ мы при семъ, чтобы всякъ трезвое
и мірное житіе имѣти тщился и никто-бѣ другъ друга къ чрезъесте-
ственному и безмѣрному питію не принуждалъ, наипаче-же за то,
если бы кто противъ кого выпить не похотѣль и не могъ, ссоры съ
тѣмъ ненадобныя за то не начинать. А буде же нечаемо то учинится и
кто ни есть, хотя начальный человѣкъ или солдатъ, какое преступленіе
или злодѣйство въ пьянствѣ учинитъ, и тотъ того ради не прощенъ,
но жестокой казни подлежати будетъ, нежели тогда, еслибы трезвъ то
учинилъ.

Г л а в а оѣ (74).

И буде искій начальный человѣкъ въ непрестанномъ скотскомъ
пьянствѣ изобрѣщется, и у того безо всякаго пространного разсуж-
денія чинъ его отнятъ и иному достойному отданъ да будетъ. И когда бъ такожде пижній начальный человѣкъ или рядовой на пути или
въ походѣ такъ пьянъ обрѣтется, что онъ чувства и разума своего упо-
требляти, а особно по потребности ходить или стоять не можетъ, того
имѣеть гевалтигеръ взять и въ желѣзо оковать, гдѣ его не обрящетъ.

Г л а в а оѣ (75).

О смятеніи, бунтѣ, утаеніи или вспоможеніи злочинцамъ въ побѣгѣ.

Всѣ подозрительныя собранія, которыя безъ вѣдома и воли въ обозѣ,
во осадахъ владѣющаго высшаго начальника чинятся, весьма при семъ
имѣти наказываемы. И буде-же тѣ отъ рядовыхъ солдатъ учинены бу-

¹⁾ Сбоку противъ средины главы 73 рукою царя написано: «съправит».

дуть, то заводчиковъ и которые начало тому суть безо всякой милости, а достальные по обыкновенію воинскому по жеребію, за то повышены быть имѣютъ. А которой начальный человѣкъ къ сему причину подалъ или подъ какимъ ни есть предлогомъ отъ него позволено, или такожъ чрезъ чью неправду и удержанія пропитанія ихъ, и ради иныхъ равенственныхъ причинъ рядовые къ тому принуждены, и тогда имѣютъ такие начальные люди за сихъ своихъ подвластныхъ, которымъ бы имъ достойно было добрыми прикладами предводительствовать, смертю и на части казнены быть.

Г л а в а о́с̄ (76).

Никто да не дерзаетъ ни словами и дѣлами или письмами самъ и чрезъ иного къ возмущенію или бунту причину подавать, ни шумъ или иное что учинить, чрезъ которое таковое бѣдство приключиться можетъ. Кто въ томъ обрящется или о семъ какую ни есть вѣдомость имѣль и то своимъ преставленнымъ (начальникомъ) не объявилъ, тотъ по состоянію дѣла смертю казненъ или по разсужденію тѣлесною казнью наказыванъ быть имѣть.

Г л а в а о́з̄ (77).

Егда брань, ссоры или бои между рядовыми учинятся, и тогда никто да не дерзаетъ своихъ единоземцевъ товарищѣй и одной вѣры или иныхъ на помошь призывать и то такимъ подобиемъ, чтобы чрезъ то нѣкое смятеніе и бои учинитись возмогъ, наименьше-же того одинъ народъ на другой не возбуждать или къ тому сбѣгаться или скликать, чтобы биться. И кто то учинилъ, тотъ купно съ помощниками своими повышеннъ быть имѣть.

Г л а в а о́й (78).

Вообще всѣ бунты, возмущенія, злобыя и упорныя сопротивленія имѣютъ безо всякой милости висилицею казнены быти.

Г л а в а о́б̄ (79)¹⁾.

Всякъ долженъ быть имѣть истину и право укрѣплять и тѣхъ, которые тому противятся, или нѣкое помѣшательство въ томъ чинять, или для

¹⁾ Сбоку противъ главы 79 рукою Царя написано: «справим».

явнаго злодѣйства гоненны бывають, преодолѣвать и наказывать пособствовать и гонящему за такими, покамѣстъ злодѣй пойманъ будетъ, всякую вспомогательную и надобную помошь учинять.

Г л а в а й (80).

Сего ради никто никакого злодѣя вѣдомо утаить или у себя задержать, ни сохранять и къ побѣгу вспомогать да не дерзаетъ, подъ тѣлеснымъ и смертнымъ наказаніемъ.

Г л а в а пѣ (81).

Когда злодѣй гевалтигеру или про eosу во оберегательство отданъ, то никто того насильственно отъ суда увести да не дерзаетъ, или тайно или явно ему уйтить не вспомогаетъ и никакимъ способомъ его да не заступаетъ. А которые въ томъ пойманы будутъ или тому причиною будутъ и спосѣбство тому учинили, тѣ неотмѣнно и конечно того злодѣйца, котораго отпустили, наказаніе терпѣти и воспрѣятии имутъ.

Г л а в а пѣ (82).

И дабы всѣ вообще, какъ высокіе, такъ и нижніе начальные люди и рядовые солдаты, за свои преступленія къ достойному наказанію приведены были и потребная справедливость безъ раздѣленія управлена быть могла, и того ради имѣеть генералъ-гевалтигеръ, егда въ полѣ или въ осадахъ наказанію достойное злочинство будетъ учинено и о томъ члобитчиковъ нѣть высокихъ и полковыхъ начальныхъ людей, полковой же гевалтигеръ верхнихъ и нижайшихъ начальныхъ людей и рядовыхъ предъ судъ поставляти и, аки члобитчики, суда на нихъ домогаться долженъ быти, подъ потеряніемъ чина и тѣлеснымъ наказаніемъ

Г л а в а пѣ (83).

Всякій полковникъ, которому судъ и расправа вручена имѣеть, и безъ того когда жалобщика нѣть, самъ отъ себя по чину своему всѣхъ злодѣевъ чрезъ судное принужденіе достойно наказывать, подъ потеряніемъ полкового права своего.

Г л а в а пд (84).

Всѣ начальныe люди, которымъ подвластныхъ ихъ солдатъ преступленія и злочинства вѣдомо учинены и тѣхъ въ томъ предъ судомъ отвѣщать не принудили, за то отъ чину своего оставлены быть имѣютъ.

Г л а в а пе (85).

Никто генеральному и полковому гевалтигеру или инымъ подданнымъ судовыми служителемъ во отправлениіи и носящаго чина ихъ имъ помѣшательства или супротивленія чинити не имѣеть, подъ потеряніемъ чина или чести и живота по приговору воинскаго суда.

Г л а в а пб (86).

И буде также злодѣй противъ тѣхъ, которые по указу посланы его за караулъ взять, злобно борониться станетъ, такъ-что взять его не возможно и онъ при томъ убитъ будетъ, и за то наказанія никому не будетъ.

Г л а в а пб (87).

**О смотрѣ, о недостаткахъ, о жалованьѣ или заплатѣ,
о достоинствѣ.**

Никоторой полковникъ отъ полку, также и иные начальныe люди отъ батальоновъ и ротъ да не дерзаютъ противитись себѣ и людемъ своимъ смотрѣ учинить и оные досмотрѣти позволять въ кое время и часть съ вѣдома вышшаго командора въ полѣ, въ становицахъ и осадахъ, какъ то отъ воинскаго комисара нась ради прощено и желанно будетъ, подъ изверженiemъ чина ихъ.

Г л а в а пб (88).

Больныхъ на смотрѣ объявляти или тѣмъ комисарамъ досматривати или отъ полевого лекаря въ томъ свидѣтельствомъ подтвержено да будетъ; а на тѣхъ, которыхъ при томъ нѣть или въ посылахъ, отъ начальныхъ людей указъ и свидѣтельство подавать; и тѣхъ, которые вместо убыльныхъ вновь приняты, тотчасъ предъ комисаромъ въ роспись паки записать.

Г л а в а пѣ (89).

Никто на смотрѣ ложнымъ именемъ записыватись да не дерзаетъ или съ нанятою лошадью и оружіемъ на томъ явитися, или оное инымъ въ заемъ на смотрѣ давать, подъ отнятіемъ въ заемъ данной сбруи и подъ тѣлеснымъ и чести наказаніемъ по судному приговору.

Г л а в а ч (90).

Ни который воинъ отъ высшаго до нисшаго подарковъ, денегъ и дачи братъ и ради тѣхъ неспособныхъ и негодныхъ ратныхъ людей принимать, или иные неправдивыя дѣла тѣмъ прилучати, да не дерзаетъ, подъ потеряніемъ животовъ и чести по приговору воинскаго суда и смертною казнью. Чего ради надлежитъ генералу комисарію и инымъ комисаріямъ, которые смотрѣ чинятъ, гораздо смотрѣть и всѣхъ, какъ начальныхъ людей, такъ и рядовыхъ солдатъ, которые плохи и чинъ свой отправити не угодны суть именно назначивати. И тѣхъ, которые ихъ въ тотъ чинъ поставили, въ томъ представлявать и тотъ долженъ есть отвѣтъ въ томъ дать *i повинъ суд принят какъ выше сего написано*¹⁾.

Г л а в а чѣ (91).

Никакой воинской комисаръ денегъ или дачи брати не имѣть для утаенія при смотрѣ обрѣтающихся недостатковъ, подъ потеряніемъ живота и чести.

Г л а в а чѣвѣ (92).

А буде кто между ратными людьми умретъ, и тотъ день записывать и комисарству о томъ вѣдомо учинить, и того оставшаяся сбруя и оружіе тому, иже на его убылое мѣсто наставленъ будетъ, паки отдано быти имѣть, а кто того не учинить, то онъ шестью столько, елико то стоитъ цѣною, заплатить имѣть и предъ воинскимъ судомъ отвѣтъ дати долженъ да будетъ.

Г л а в а чѣвѣ (93).

Межъ нашихъ ратныхъ людей никто принять или держанъ быти не имѣть, который воромъ осужденъ и учиненъ есть, подъ потеряніемъ чина.

¹⁾ Напечатанное курсивомъ, насколько можно судить, приписано рукою Петра Великаго.

Г л а в а чđ (94).

Капитану надлежить объявлять, буде онъ кому болѣзни, хромоты или скорби ради, которой удобнаго воинскаго службы отправить не можетъ, или за робкости, пьянство и иныхъ пороковъ ради, отпускъ дать причину имѣть, подъ вышеписаннымъ наказаниемъ.

Г л а в а чє (95).

Ни которому начальному человѣку вольно быть не имѣть отъ службы отставати, какъ онъ въ поле выведенъ или индѣ для исполненія службъ своихъ посланъ будетъ. Но какъ онъ по прошедшемъ прилучаѣ и вершенія полевого похода достойно о томъ просити будетъ, то ему отпускъ достойныхъ ради причинъ и по нашему имянному соизволенію данъ будетъ.

Г л а в а чđ (96).

Общіе отпуски чинятся по нашимъ повелѣніемъ и указамъ, противъ которыхъ говорити никто не смѣеть, подъ потеряніемъ живота и чести.

Г л а в а чž (97).

Начальныхъ людей, слугъ и челяди, елико ихъ при войскахъ обрѣтается, всѣхъ имена въ росписи записаны и въ комисарствѣ держаны быти имѣютъ.

Г л а в а чй (98).

О взятіи городовъ, крѣпостей, обозовъ и въ тѣхъ полученныхъ полонянниковъ и добычи.

Отъ тѣхъ, чрезъ оружіе наше преодоленныхъ городовъ, крѣпостей, обозовъ и замковъ, достойно надлежить намъ весь великий пушечный снарядъ съ припасами, къ тому належащими ядрами и зелемъ, также и иными запасами и живностью, которые въ общемъ хранилищѣ или и въ особныхъ дворѣхъ изобрящутся, и то все безо всякого противнаго отговору намъ належати и сохранено быти имѣть. Такожде не подобаетъ взятыхъ мѣстъ и людей, егда они въ милость приняты, болѣе повреждати или къ податямъ, отъ пожегу принуждати, подъ смертнымъ наказаниемъ.

*

Г л а в а чѣ (99).

Всѣ во взятыхъ городѣхъ и мѣстахъ и явныхъ полевыхъ бояхъ взятые полонянники намъ токмо принадлежати имѣютъ; а когда отъ малыхъ подъѣздовъ полонянники приведены будутъ, то остаются тѣмъ, которые подъѣздъ приводили.

Г л а в а рѣ (100).

Однако-жъ всякому, которой отъ непріятеля нѣкихъ полонянниковъ приведеть, надлежитъ тому, который въ становищѣ высшую власть имѣетъ, тотчасъ представити и по приказу его ихъ у генерала аудитора записать и допросити и послѣ того генералу гевалдигеру, и какъ его нѣтъ поручику его, во обереженіе отдать.

Г л а в а рѣ (101).

Никто, какъ высокіе, такъ и нижніе начальные люди полонянниковъ, которымъ пощада обѣщана, убiti да не велять, ни безъ нашего полевого маршалка вѣдома и позволенія да не отпускаетъ, подъ потеряніемъ чести и живота.

Г л а в а рѣ (102).

Также никто другъ у друга полонянниковъ и полученную добычу насилиствомъ отнимати или иначе отлучати не имѣетъ. А когда при раздѣленіи добычи замѣшательства или ссоры и браніи учинятся, то высокіе начальные люди тѣ разнимати имѣютъ.

Г л а в а рѣ (103).

Начальные люди у солдатъ своихъ подъ властью имущихъ по правдѣ взятую добычу просити, наименьше же отнимати не имѣютъ, подъ потеряніемъ чина и совершенного отнятія взятаго.

Г л а в а рѣ (104).

Что непріятель вѣ (24) часа во владѣніи своемъ имѣлъ, то за добрую добычу почитати надлежитъ.

Г л а в а рѣ (105).

О обозѣ, гарнизонѣхъ или осадахъ и становищахъ.

Которые всякому начальному человѣку и солдату отъ квартирмистра или отъ иного, кого въ обозѣ или въ полѣ и отъ начальства го-

родового и отводчика въ крѣпостяхъ и городахъ мѣста и становища назначены, тѣмъ они удовольствоватись имѣютъ. А буде кто съ ними ссоры и досажденіе начнетъ и написанныя имена перемѣнить или кромѣ своего становища салва-гвардіи или освобожденія подпишетъ или раздастъ, тотъ по изобрѣтенной супротивности тѣлесно и смертно казненъ быти имѣеть.

Г л а в а 95 (106).

Ни которому начальному человѣку отъ вышшаго до нижняго отъ духовныхъ, больницъ, господскихъ дворовъ, мельницъ и кузнецовъ или гостильниковъ ни въ городѣхъ, ни въ уѣздахъ, ни въ которое время ничего не просити. Ни денегъ, ни иныхъ вещей у нихъ не отнимати, ни имть принадлежаще не портити, подъ жестокимъ и крѣпкимъ наказаніемъ.

Г л а в а 96 (107).

Извощики на дорогѣ и судовщики на рѣкахъ ни отъ которого начальнаго человѣка никакими налогами, почестями или комендантскими деньгами отягчены быти не имѣютъ, но во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ они належащія подорожныя объявили и обыкновенную пошлину заплатили, безопасно и безъ помѣшательства ихъ пропускатъ, подъ выпеписаннымъ наказаніемъ.

Г л а в а 97 (108).

Кто чиновника изъ городового начальства или хозяина своего, или хозяйку и дѣтей, сродниковъ и челядь ихъ злобно и нарочно въ животахъ, чести или тѣлѣ оскорбить и насильство имъ учинить, тотъ противъ учиненнаго убытка жестокимъ неотмѣннымъ тѣлеснымъ наказаніемъ наказанъ будетъ.

Г л а в а 98 (109).

Въ обозѣ полковымъ гевалдигерамъ тотчасъ знакъ или метлы выставить и когда кто нибудь, который здоровъ, на заказанномъ мѣстѣ нечистоту учинить, тотъ самъ тѣ мѣста вычистить имѣеть и за то не безъ наказанія да будетъ.

Г л а в а ρī (110).

Равенственное или по изобрѣтенію еще жесточайшее наказаніе тѣ воспріять имѣютъ, которые въ водѣ, изъ которой пьютъ, мыть станутъ и оную нечистую учинять или лошадей изъ той поятъ.

Г л а в а ρī (111).

Равенственно и тѣ, кто въ становищѣ или обозѣ, кроме тѣхъ мѣсть, которые отъ генерала гевалдигера или его подручныхъ къ тому назначены, скотъ рѣзати и нечистоту чинити будетъ.

Г л а в а ρī (112).

Ни который начальный человѣкъ или солдатъ ни каковаго человѣка, хотя онъ нашъ поданный или нѣтъ, ограбити, ни у кого въ полѣ, въ деревняхъ или городахъ ничего насильствомъ отнимати да не дерзаетъ, подъ тѣлеснымъ и смертнымъ наказаніемъ.

Г л а в а ρī (113).

Когда грабежъ въ полѣ или въ городѣхъ учинится, то всякого мѣста коменданту, или владѣтелю, или въ близости въ становищѣ стоящимъ начальнымъ людемъ, потому что они на оборону подданныхъ нашихъ купно установлены суть, въ томъ отвѣтъ чинить и ограбленнымъ заплатить надлежить, буде они учинившихъ тотъ грабежъ не поймали или не окажутъ, что о томъ всякое надобное радѣніе чинили. А буде тому противно явится, что они виннымъ потакали, или отъ пограбленныхъ животовъ что-нибудь взяли, то они за то, какъ дорожные разбойники, наказаны да будутъ.

Г л а в а ρī (114).

Родильницъ, чреватыхъ женъ, старыхъ людей, священниковъ, церковныхъ служителей, дѣтей и иныхъ, которые противленія чинити не могутъ, нашимъ воинскимъ людемъ не обижать и не оскорблять и церквей, больницъ и школъ весьма щадити и не касаться, подъ жестокимъ тѣлеснымъ наказаніемъ.

Г л а в а թі (115).

Никто мельницъ, хлѣбныхъ печей, рудокопныхъ ямъ, солеварницъ, поваренъ, колодезей, кузница, телѣгъ, плуговъ или сохъ и къ тому принадлежащихъ дѣлъ портить не имѣеть. Такожде и въ домахъ печей, оконечъ и иной домовой посуды, такожде садовъ, заборовъ, плетней, плодоносящихъ древесъ ничѣмъ не повреждать; такожде пива, меду, вина горячаго, ржи, муки и иныхъ живностей вонъ не выпущати и не высыпти и ни во что не обращати, развѣ что великихъ ради причинъ отъ генеральства то указано будетъ, подъ тѣлесною или, по дѣлу смотря, и смертною казнью.

Г л а в а թі (116).

Всякій убытокъ, который начальные люди безъ нужды и принужденія во обозахъ, на полѣ, въ прудахъ, лѣсахъ звѣриныхъ, огородахъ и рощахъ нарочно сами приключать или то не возбранять, и за то, по приговору воинскаго суда, заплатити и сверхъ того по разсужденію наказаны быти имѣютъ.

Г л а в а թі (117).

По кормъ ъздити по генеральскому о томъ учиненному указу и порядку. И никто не имѣеть въ иныя мѣста для того безъ имянного указу изъ обозу или изъ крѣпости ъздити подъ смертнымъ наказаніемъ.

Г л а в а թі (118).

Которой начальникъ и солдатъ злобнымъ и нарочнымъ способомъ строеніе въ полѣ и въ городѣхъ или обозѣ, какъ съ мѣста обознаго войско пойдетъ, безъ указу отъ генеральства, зажжетъ и противъ учиненнаго заказу учинить, тотъ смертію казненъ быти имѣетъ.

Г л а в а թі (119).

А буде чрезъ великую неосторожность и вину начальныхъ людей и солдатъ такой пожаръ въ становищахъ учинится, то тѣ, которые въ томъ виноваты, убытокъ, по добровольному договору съ обидимыми или по судному приговору заплатить и сверхъ того по разсужденію на образецъ инымъ конечно наказаны быть имѣютъ.

Г л а в а 95 (120).

Начальные люди и солдаты, которые въ крѣпостяхъ и осадахъ, коменданtamъ отъ насъ поставленнымъ послушнымъ быти имѣютъ и его приказанія къ нашимъ службамъ исполняти подъ тѣлеснымъ и смертнымъ наказаніемъ.

Г л а в а 96 (121).

О измѣнѣ, побѣгѣ, переметываніи, договорѣхъ съ непріятелемъ или о учиненномъ договорѣ и сдачѣ крѣпостей.

Кто непріятелю или его союзнику вѣдомости, вѣсти или объявленіе какимъ ни есть подобіемъ подастъ или инымъ способомъ имъ помоць учинитъ, или токмо на то позволить, или хотя токмо тайно у себя содержитъ, егда онъ нѣкую вѣдомость получилъ, что такое дѣло есть, и своего начального человѣка въ томъ тотчасъ не остережетъ, или кто съ непріятелемъ и союзниками его, или иными подозрительными людьми, безъ нашего или нашему обозу или крѣпости представлennого камендора вѣдома и повелѣнія, разговоры и дружбу имѣть будетъ или съ непріятелемъ грамотками пересылается или такія принимаетъ, либо переносить, и тотъ которой въ томъ дѣлѣ пойманъ будетъ, яко измѣнникъ смертю и на чести казненъ да будетъ.

Г л а в а 97 (122).

Такожде и тотъ, иже такую измѣну и разныя воровскія дѣла въ мысли имѣть, хотя то и не исполнитъ, таковой-же высокой казни подлежать имѣть, будто уже то въ дѣлѣ учинилъ.

Г л а в а 98 (123).

Никакой начальной человѣкъ, наименышій-же солдатъ ничего о нашихъ воинскихъ дѣлѣхъ отъ нашего войска или крѣпости писать или съ иными о томъ ссылатися не имѣть, подъ потеряніемъ чина, чести и подъ смертною казнью по изобрѣтенію и признанію воинскаго суда.

Г л а в а рѣд (124).

Всѣхъ посыльщиковъ и листы, которые отъ непріятеля приходяще, по должности и чести немедленно и безъ послѣдствующаго разспросу и прочитанія тому, иже верховную власть въ полѣ или въ крѣпостяхъ имѣеть, вручать надлежить.

Г л а в а рѣк (125).

Тотъ, который лазутчика и вѣстовщика или иныхъ подозрительныхъ людей въ обозѣ или осадахъ вѣдаетъ и тотчасъ своему представленному высшему начальнику не объявить, тотъ тяжелымъ тѣлеснымъ наказаніемъ или, буде то учинено злобнымъ намѣреніемъ, смертію казненъ быть имѣеть.

Г л а в а рѣк (126).

Равенственному наказанію подлежить и тотъ, которой ложныя и измѣнническия вѣсти или отъ себя самаго, или изъ иныхъ устъ чинить и сказываетъ, чрезъ которыи страхъ и робость между солдатами учинитися можетъ. А кто такія или иныя вѣсти, которыя отъ непріятеля прійтить могутъ, слышитъ, тотъ оныя въ тишинѣ купно съ тѣмъ, отъ кого онъ ихъ имѣеть, начальнику своему, которой ближе всѣхъ отъ него стоитъ, объявить долженъ будетъ, подъ крѣпкихъ тѣлесныхъ наказаніемъ.

Г л а в а рѣз (127).

Когда кто самъ о чемъ дознатися или отъ себя выдумати можетъ, еже бы намъ или нашимъ къ прибытку, а непріятелю ко убытку быть могло, тотъ своему представенному начальному человѣку тотчасъ объявити имѣеть и за то благодареніе и впредь по дѣлу достойнаго возданія ожидати имѣеть.

Г л а в а рѣки (128).

Въ нашемъ войскѣ никто да не дерзаетъ цвѣтъ непріятельскій и платье и полевые знаки носить, подъ жестокимъ наказаніемъ по разсужденію.

Г л а в а рѣф. (129).

Кто къ непріятелю перебѣжть или отъѣдетъ, того имя на висилицѣ прибить и онъ, аки измѣнникъ и вольная птица, всякому ко убиенію и похищенію осужденъ и, гдѣ пойманъ будетъ, безо всякой милости повѣшенъ бытъ имѣеть.

Г л а в а рѣ (130).

Никто безъ указу, прежде нежели перемѣненъ будетъ, съ мѣста своего, хотя съ мосту, переправы, пролому, редуты, шанца или проводныхъ рвовъ, которые ему оборонять и стеречь указано, доброю волею и безъ приступу да не отходитъ, подъ смертнымъ наказаніемъ.

Г л а в а рѣм (131).

Никто во время осажденія совѣту подавать не имѣеть, напаче же гласить или кричать о сдачѣ мѣста или крѣпости непріятелю, или дабы оную ему уступить и не отказывать въ боѣ тѣла и живота положенія своего до самой крайней нужды, или въ работѣ и иныхъ словами или учинками ко оборонѣ боязливыхъ и неохотныхъ сочинять, подъ висилицею.

Г л а в а рѣв (132).

Егда иѣко мѣсто безъ нашего указу или безъ нашего владѣтельствующаго генерала приказу или безъ высшей вужды сдано будетъ, то комендантъ отнятіемъ животовъ и чести, и смертю казненъ бытъ имѣеть.

Г л а в а рѣг (133).

Буде-же осадные люди къ сдачѣ мѣста коменданта принудили или какимъ ни есть способомъ къ тому совѣтовали и привели, и то доведено и отказано будетъ, то всѣ начальныe люди въ томъ дѣлѣ винны будутъ и таожде изъ рядовыхъ солдатъ десятой человѣкъ по жеребью казненъ бытъ имѣеть.

Г л а в а рѣд (134).

А когда-бѣ тѣ начальныe люди и солдаты, которые то учинили, непріятелю добровольно поддались и опослѣ паки пойманы были, то тѣмъ, елико ихъ получено будетъ, повѣщенными бытъ, развѣ что до-

вольно о томъ очищатся, что они въ томъ причастны не были, но съ ревностю противъ отдачи говорили, и въ такомъ случаѣ тѣ по достоинству безъ всякаго вреду держаны быть имѣютъ и впредь за то воздалнія и повышенія себѣ ожидать имѣютъ.

Г л а в а ۚ ۱۳۵.

Въ близости стоящимъ генераломъ и владѣтельство имѣющимъ начальнымъ людемъ во время нужды крѣпость, которую непріятель добывать намѣренъ, съ войсками, которыхъ собрать могутъ, выручать, такъ какъ они обѣщалися.

Г л а в а ۚ ۱۳۶.

Кто въ крѣпости комендантомъ или владѣтелемъ есть, тому подобаетъ заранѣе счастье запасъ свой и по тому раздѣленіе учинить, и елико возможно беречь, и къ нуждѣ держать, такъ какъ ему въ томъ отвѣтъ учинять возможно, и тотчасъ все, что живностей, припасовъ воинскихъ и иного въ крѣпости есть и ввезено будетъ чрезъ назначенныхъ къ тому управителей и подьячихъ или писарей, переписать, въ мѣсто собрать и беречь приказатъ, и что особнымъ людямъ изъ того надлежати будетъ и то въ высшей нуждѣ написать ратнымъ людемъ ко употребленію принесено будетъ, то мы имъ со удовольствиемъ заплатить велимъ.

Г л а в а ۚ ۱۳۷.

О иныхъ не имионавшихъ прилучаяхъ и прочихъ указахъ и заказахъ и содержаніи сихъ статей.

Всѣ иные воинскія прегрѣшенія и преступленія, которыхъ высокіе и нисшіе воинскіе люди противно указу и учрежденія учинять и въ сихъ нашихъ воинскихъ статьяхъ явственно не написаны суть, тѣ имѣютъ либо къ нѣкоторой и близко къ тому съисканной статьѣ приложены и по содержанію оной толкованы, разсуждены и осуждены да будутъ, или воинской судъ въ томъ по достоинству, истинѣ и исконному добруму воинскому обыкновенію о томъ да разсуждается и приговаривается и притомъ имъ учиненное преступленіе и намъ изъ того происходящее опасеніе и злое послѣдствованіе купно со окличностями всѣхъ дѣлъ благо во осмотрѣніи имѣть надлежитъ, дабы полезная спра-

ведливость и судъ надъ всякими высокого и низкаго чина людьми, не смотря на лица и безо всякихъ склоненій, во всемъ весьма истинно и по достоинству исправлена и исполнена была.

Г л а в а 98 (138).

Такожде когда-бъ при семъ нужда службы нашей требовала, чтобъ сверхъ сихъ статей, нѣкіе указы или заказы явно при вытрубкѣ и съ барабаннымъ битіемъ объявить, то всякъ долженъ и обязанъ быти имѣть по тому покорно и послушно поступать, такъ будто отъ насть то въ нашей статейной грамотѣ слово въ слово написано было, подъ наказаніемъ, которое при вытрубкѣ или барабанномъ битьѣ объявлено будетъ.

Г л а в а 99 (129).

И дабы тако всѣ сіи статьи всѣмъ вообще и всякому особно вѣдомы были и никто-бъ невѣдѣніемъ тѣхъ отговариватись причины не имѣлъ, и того ради надлежитъ аудиторамъ и смотровымъ писарямъ оныя предъ полками и ротами по послѣдней мѣрѣ на всякой мѣсяцѣ по единожды явственно прочитать, чтобъ всякий стыда и безчестія удалялся и не отмѣннаго наказанія берегся, противъ того-жъ о храбости, чести и благодѣяїл тщательно трудился.

Г л а в а 100 (140).

А когда-бъ кто отъ нашихъ ратныхъ людей при томъ не былъ, какъ сіи статьи прочтены и на тѣхъ присяга учинена есть или вскорѣ послѣ того въ службѣ нашу сталъ и принять есть, тотъ имѣеть равнѣнствено ту присягу и статьи подъ наказаніемъ въ нихъ написаннымъ держать долженъ быть, будто онъ самъ въ то время тутъ былъ и намъ на томъ присягаетъ, потому что онъ на ту присягу въ нашу службу шелъ. И мы оные такожде въ явственную печать издать велѣли, изъ которыхъ всякий начальный человѣкъ долженъ будетъ одну книжку при себѣ имѣть, подъ потеряніемъ на одинъ мѣсяцъ жалованья.

Г л а в а 101 (141).

Желаемъ потому и накрѣпко повелѣваемъ, чтобъ всякъ, кто онъ ни есть отъ полкового воеводы, до нижняго начального человѣка и

солдата, также всѣ при воинскомъ комисарствѣ и запаснаго чину служители, харчевники и вкрадцѣ всѣ тѣ, которые при нашемъ войскеъ на сухомъ пути, каковымъ ни есть подобіемъ обрѣтаются, по симъ нашимъ статьямъ поступали и управлялись. Понеже никого, пока онъ яко воинскій служивый наше жалованіе беретъ, никакія вольности, вы-
сочества и правы и ничто иное, еже онъ предлагати не будетъ, отъ сей нашей статейной грамоты не освободятъ.

(Госуд. арх., Дѣла Каб., Отд. I, кн. 37, стр. 253—321).

РОТНЫЕ ПѢХОТНЫЕ ЧИНЫ.

Капитанъ.

Капитанъ есть у роты глава, онъ же имѣть въ ротѣ большее при томъ повелѣніе.

Онъ же воспріимаетъ отъ маюра деньги на жалованье роты своей солдатомъ и раздаетъ; онъ и отчетъ даетъ въ раздачѣ тѣхъ денегъ маюру.

Въ строю-жъ и въ ученіи прилежно то смотрить и поучаетъ, чтобы солдаты его пріемы мушкетные добре знали, какъ имъ повелѣно отъ него будетъ, также-бѣ и въ шеренгахъ и въ рядахъ равно стояли и промешки бы были ровныя; и о томъ ему надлежитъ паки приказывать поручику и сержанту, чтобъ того они смотрѣли.

Въ походѣ онъ ѻдетъ на конѣ, а къ бою въ иномъ строю предъ своею ротою пѣшъ; оружіе его есть пики; а коли на походѣ, взявъ ее о срединѣ правою рукою, и несетъ возлѣ праваго бока; а коли съ поля, въ то время пику свою несетъ на правой рукѣ вверхъ копьемъ.

Ему-жъ свѣдому надобно быть чрезъ сержантовъ въ вечеру и поутру о состояніи роты своей: всѣ-ли у него солдаты въ числѣ и нѣтъ ли немощныхъ; и о солдатахъ имѣть не малое попеченіе и за нихъ старатися.

Въ походахъ-же и на стоянкахъ, и въ городѣхъ воспріимаетъ по вся вечера слово отъ своихъ сержантовъ; и что ему въ ротѣ надлежитъ дѣлать, онъ чрезъ нихъ приказываетъ и по его приказу то сержанты исполняютъ.

Онъ-же на караулѣ ходить съ ротою и меныше роты со штидесятъ человѣкъ, а меныше штидесятъ человѣкъ не ходить.

А если полковникъ пожелаетъ отвѣдать о его ротѣ или о какой вѣдомости, и ему о томъ въ росписи подавать полковнику за рукою своею, а другія такія-жъ у себя оставлять.

А коли рота его приведена къ стрѣльбѣ и станутъ стрѣлять паданіемъ или плутонгами, и его място суть стоять съ правого крыла

у задней шеренги, а поручику съ лѣвого крыла у той-же шеренги, а прапорщику позади, а сержантомъ также позади; и смотрѣть того самому и поручику и сержантамъ приказывать, чтобы смотрѣли того, солдаты-бѣ вставали и ложились, и прикладывались равно, также-бѣ ружье заправливали крѣпче и поспѣшино.

Ему-жъ подобаетъ быть смѣлого сердца и разсудокъ межъ солдатъ имѣть доброй и правдивой, а съ ними братства не имѣть и отъ пьянства и отъ зерни себя хранить, и надѣ солдаты того-жъ смотрѣть, отъ чего всякая худоба происходитъ.

П о р у ч и къ.

Его чинъ у роты второй и споможникъ капитану, и что повелитъ капитанъ, то онъ и исполняетъ.

На службѣ-жъ и въ походѣ, и въ городахъ онъ воспріимаетъ по вся вечери отъ сержантовъ своихъ слово.

Ему-жъ подобаетъ больше знать, какъ роту учить, и больше трудовъ къ ней полагать, нежели капитанъ.

Караульныя мѣста суть его разныя; меныше сорока человѣкъ онъ не ходитъ. Строемъ оружіе его суть партазанъ; и коли идетъ въ походѣ, то его несетъ, взявъ посрединѣ правою рукою, возлѣ правого боку равно, а коли съ поля, то онъ несетъ его на правой рукѣ вверхъ желѣзомъ.

Въ походѣ-жъ онъ на конѣ; на бояхъ и въ иномъ строю и на выходѣ—пѣшь; идетъ позади роты или гдѣ приказано будетъ отъ капитана; а по отлученіи капитана отъ роты онъ исправляетъ, что надлежитъ въ ротѣ, капитанское исправленіе.

П р а п о р щ и къ.

Какъ поручика нѣтъ, онъ все исправляетъ въ ротѣ въ его мѣсто. Ему-жъ особливо подобаетъ вѣдать по вся дни немощныхъ, солдатъ посыпать и того смотрѣти, нѣтъ-ли имъ въ презираніи и въ споможеніи болѣзни каково недостатку.

Онъ-же въ службѣ, или гдѣ въ походахъ и въ городѣхъ, по вся вечери воспріимаетъ слово отъ сержантовъ; и что особливо ему будетъ приказано отъ капитана чрезъ тѣхъ сержантовъ, и то они ему купно возвѣщаютъ

На караулъ онъ всегда у своего знамени обрѣтается. А иногда во время нужды на караулъ ходитъ за поручика; оружіе его суть меньшее полътика, а носить ее, взявъ о срединѣ правою рукою, возлѣ правого боку ровно; а коли съ поля, то онъ несетъ ее на правой-же рукѣ вверхъ желѣзомъ.

Ему-жъ подобаетъ великую любовь къ солдатомъ имѣть, и когда они въ наказаніе впадаютъ, тогда за нихъ бить челомъ.

Въ бою не надлежитъ ему знамя своего оставляти; а если оставить, то безъ всякаго разсужденія смертную казнь воспріиметъ; но подобаетъ ему знамя въ лѣвой рукѣ держати, а правою рукою обороняться; и буде правою рукою болѣ обороняться не возможеть, то подобаетъ ему себя при знамени дать въ части изрубить, нежели знамя оставить, потому что вся рота по немъ поступаетъ; и того ради надлежитъ прaporщику при знамени въ томъ присягу чинить. Но егда-же опасное отхожденіе, и ему въ то время знамя свое отъ древка сорвать и его сохранить.

Ему-жъ себя имѣть добраго житія и смѣлого сердца.

С е р ж а н тъ.

Сколь велики и малы роты живутъ, только больше и меньше трехъ человѣкъ у роты не подобаетъ быть.

Чинъ его суть: надлежитъ въ службѣ и въ походѣ, и въ городѣхъ по вся вечера воспрімати слово отъ маіора или отъ полкового адъютанта и, принявъ то слово, приносити въ роту начальнымъ людѣмъ—вначалѣ капитану, поручику, прaporщику; и что ему сверхъ того иногда приказано бываетъ отъ маіора или отъ полкового адъютанта, и то онъ купно съ тѣмъ словомъ возвѣщаетъ капитану.

Онъ же въ походѣ, также и всегда, ходить пѣши; иногда бываетъ позади, иногда-же и напреди предъ ротою; онъ примѣчаетъ прилежно, чтобъ шеренги и ряды были ровны.

А въ ученіи примѣчаетъ и приказываетъ, чтобъ солдаты по приказу капитанскому, или кто учить, чтобъ то исполняли и дѣлали ровно.

А мѣсто его назначенное—у капрала съ правой руки; оружіе его есть алебарда и несетъ ее въ походѣ, купно съ желѣзомъ, на правомъ плечѣ.

Ему-жъ подобаетъ всегда вѣдать роты своей о солдатахъ чрезъ капраловъ, чтобъ они ночевали въ домѣхъ своихъ и отъ пьянства себя

хранили и зернью не играли; а если такие явятся, и ему на такихъ отвѣщать капитану своему.

Ему-жъ подобаетъ знать солдатское обхожденіе и капральское, чтобы онъ въ тѣхъ чинахъ искусенъ былъ и самъ бы въ нихъ служилъ и всѣ поступки и ученія благо знати могъ.

Ему-жъ подобаетъ быти добру и смѣлого сердца, и доброго житія.

Каптенармусъ.

Чинъ его то, что онъ воспримаетъ воинскіе припасы, порохъ, свинецъ, и раздастъ по повелѣнію капитанскому солдатомъ.

Въ походѣ-жъ и на службѣ всегда онъ бываетъ и надзираетъ свою казеннную телѣгу.

Онъ-же у солдатъ ружье надсматриваетъ на строевыхъ мѣстѣхъ, также и лядунки и что есть на немъ сбруи воинской, чтобы у нихъ справно и чисто, и цѣло было. А буде у кого ружье или сбруя испорчена явится, и ему велѣть починивать и о томъ давать капитану вѣдомости. Оружіе его—алебарда.

Онъ-же въ строю и въ ученыи бываетъ у роты съ пороховою сумою.

Ему-жъ подобаетъ быть добру и доброго житія, и знать выкладку, что въ фунтѣ и въ полуфунтѣ, и въ четверти фунтѣ зарядовъ пороху.

Подпрапорщикъ.

Ему подобаетъ призирать прилежно немощныхъ и въ томъ дѣлѣ онъ помощникъ своему прaporщику.

Онъ-же на бою или въ строю, или въ походѣ идетъ за прaporщикомъ; и буде на бою прaporщика ранять и не можетъ болѣе знамя нести, то подобаетъ ему принять. А во обыкновенномъ походѣ несетъ онъ прaporъ.

Ему же надобно быть житія доброго и сердца смѣлого, и во учение ходить, и обхожденіе мушкетное знать.

Ротной писарь.

Ему подобаетъ обрѣтаться часто у капитана своего. И буде капитанъ похочеть роту свою смотрѣти, тогда подобаетъ ему съ бумагою и съ чернилами готову быть и своей роты роспись справедливо держать.

Ему-жъ тако-жъ вѣдать по капитанскому приказу солдатомъ деньги раздать и въ томъ отчетъ справедливой давать.

Также имѣеть у себя книги; что раздается въ ротѣ ружья или иныхъ какихъ припасовъ, то онъ записываетъ по капитанскому вельнію и съ той записки долженъ онъ по вся мѣсяцы капитану роспись подавать.

К а п р а л тъ.

Подобаетъ ему быти добру и осторожну, и расторопну въ дѣлѣ, и свѣдому быть по вся дни о своемъ капральствѣ, всѣ-ли дома солдаты ночуютъ.

Ему-жъ подобаетъ смотрѣть, всѣ-ли у него въ капральствѣ солдаты ружейные пріемы знаютъ и ружье исправно-ли заправливаютъ.

Ему-жъ надобно смотрѣть въ своеимъ капральствѣ надъ солдаты, чтобы пьяныхъ не было и зернью бѣ не играли, и съ воровскими людьми не знались. А кого пьянаго увидитъ или кто не станетъ дома ночевать, или въ строй не станетъ скоро ходить, и на такихъ ему извѣщати сержантомъ.

Ему-жъ смотрѣть, гдѣ онъ поставленъ будетъ на караулѣ съ капральствомъ своимъ, чтобы всѣ были солдаты на караулѣ и безъ его вѣдома съ караулу не сходили; и которой солдатъ на караулѣ поставленъ на часахъ, также надъ нимъ надзирать, чтобы онъ стоялъ опасно и осторожно, мушкетъ-бы свой изъ рукъ иному никому не отдавалъ и на землю не кладалъ, а держалъ бы, поставя подлѣ ноги, за дуло. А когда вздремлетъ или озябнетъ, и тогда ему мушкетъ свой положа на плечо или на руку и ходить у того мѣста, гдѣ онъ поставленъ. А когда ему съ часовъ перемѣна, и капралу у перемѣны быть самому.

Е ф р е й т о ръ.

Смотрѣть онъ надъ пятью человѣки, которые въ его ряду стоять, чтобы прилежаніе имѣли къ ружью и къ ученію. И въ томъ онъ во всемъ помощникъ капралу своему. А гдѣ караулы бывають поставлены отъ роты или отъ капральства, по два или по три человѣка и больше, и онъ на тѣ караулы ставить и смѣняетъ при себѣ, а самъ онъ на часахъ не стоитъ, только надсматриваетъ. А быть ему житія доброго какъ повелѣно рядовымъ солдатомъ.

(Госуд. Арх., Дѣл. Каб., Отд. I, кн. 37, стр. 574).

СТАТЬИ ВОИНСКІЯ,

какъ надлежитъ солдату въ житії себя держать и въ строю, и во
ученіи какъ обходиться.

а (1).

Сбираются къ строю и въ ученіе, коли положенъ часъ, немедленно. А если кто въ тотъ часъ не придетъ, и такие будуть взяты за караулъ на сутки и держать ихъ по два часа по три мушкета на плечѣ, а по два часа отдыхать. А если онъ въ другой рядъ то-же учинить, и его посадить за караулъ на двои сутки и держать по два часа по 5 (6) мушкетовъ на плечѣ, а по два часа отдыхать. А если онъ-же въ третій разъ то-же учинить, и ему будетъ учинено наказанье спиць-рутень и отъ полку будетъ отставленъ.

б (2).

Во время ученія и строю быть смирнымъ и отъ ружья и строю не отходить, и помнить то, что приказано будетъ, и по тому повелительству то исполнять. И прилежаніе имѣть не малое къ ученію и къ ружью, чтобы ружье чисто и исправно было. А во время ученія разговоровъ и шуму отнюдь не чинить, а если кто то учинить, и такимъ учинено будетъ: полного окладу солдатомъ написаны будутъ въ племянничей окладѣ, а племянничья окладу солдатовъ—битъ батоги. А если кто учинить то въ другой разъ, и такимъ полного и племянничья окладу, учинено будетъ наказаніе спиць-рутенъ и отъ полку будутъ отставлены.

г (3).

Отъ пьянства и отъ зерни, и отъ гульбы, и отъ воровства, и отъ винной продажи удержаться. Также гдѣ поставлены на постоянныхъ дворѣхъ, чтобы жили смирно и хозяевомъ озарничества и обидъ не чинили; а если имъ отъ хозяевъ будетъ какая обида, и имъ о томъ сказывать капраломъ своимъ, а капраломъ о томъ извѣщати сержантомъ, а за сержантомъ о томъ доносить капитаномъ своимъ, а капитаномъ о томъ докладывати полковнику. А если кто учинить собою обиду хозяевамъ, и тѣмъ учинено будетъ наказаніе, по винѣ смотря.

А за пьянство и за гулянье, и за зернь учинено будетъ жестокое наказаніе и отъ полку будетъ отставленъ. А за воровство и за винную продажу будутъ биты кнутомъ нещадно и сосланы будутъ въ ссылку на вѣчное житѣе.

Δ (4).

Имъ же солдатомъ, бывъ на караулѣ и стоявъ на часахъ, мушкетъ свой изъ рукъ не выпущать и на землю не класть, и въ руки своему брату и инымъ постороннимъ не отдавать. Хотя-бъ генералъ или полковникъ, или начальникъ его, или урядникъ станеть мушкетъ просить, и ему не должно имъ ружье отдавать и должно противъ ихъ, кромѣ урядника, мушкетъ на караулѣ поставить. А если кто сіе учинить, что ружье свое, стоя на часахъ, изъ рукъ кому ни есть отдасть, или на землю положить, и такимъ учинено будетъ жестокое наказаніе.

Ē (5).

Имъ-же не подобаетъ съ караулу и съ часовъ безъ перемѣны сойти, а буде какая и нужда—и онъ о томъ долженъ сказать капралу своему или ефрейтору, а безъ перемѣны отнюдь съ караулу не ходить и нужду домашнюю отложить, и тѣмъ не отниматься. А буде кто, бывъ на караулѣ, безъ вѣдома сойдетъ или безъ перемѣны, или на караулѣ не придетъ, и такимъ чинить жестокое наказаніе и отъ полку будутъ отставлены.

Ѕ (6).

А кто на караулѣ въ тотъ часъ, какъ имъ повелѣно будетъ, не придетъ, и такимъ чинить наказанье: сажать за караулъ на сутки и велѣть держать по ѕ (6) мушкетовъ на плечѣ по два часа, а по два часа отдыхать.

Ѣ (7).

А если на службѣ подъ непріятелемъ учинить то, что на караулѣ не придетъ, или съ караулу безъ вѣдома сойдетъ, и такимъ будетъ смертная казнь.

Тако-жъ, стоявъ на часахъ, ружье свое изъ рукъ иному кому отдастъ или на землю положить, и такимъ смертная-жъ казнь.

А сіи статьи каждому солдату должно на память имѣть.

И на всякую недѣлю по дважды читать имъ.

(Госуд. Арх., Отд. I, кн. 37, стр. 573).

АРТИКУЛЬ КРАТКІЙ,

выбранный изъ древнихъ христіанскихъ воинскихъ правъ, иже о бого-боязніи и наказаніи различныхъ злостей, а именно: за смертное убивство, за прелюбодѣяніе, за воровство, за измѣну, за невѣрность и про-чая; тако-жъ о командахъ, осторожности, храбости, и како имѣть въ квартирахъ и обозахъ воинские генаральныи и полковые суды и особыливыя должности по различію чиновъ. Повелѣніемъ-же пресвѣтлѣйшаго державнѣйшаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, Самодержца Всероссійскаго, Великого Государства имперскій князь, Его Царскаго Величества губернаторъ надъ провинціями Ингрию и Эстляндію и генералъ надъ кавалерію, кавалеръ Святого Апостола Андрея и Бѣлаго Орла и подполковникъ регименту Преображенскаго и капитанъ компаніи бомбардирской отъ первѣйшей гвардіи Его Величества, и полковникъ надъ первымъ коннымъ и двумя пѣхотными полками ингерманландскими — Александръ Меншиковъ уставилъ для наилучшаго, порядочнаго и честнаго упражненія въ кавалеріи Его Царскаго Величества оной употреблять. Того ради какъ господа генералы-поручники и генералы-маиоры, и бригадеры, и полковники, и прочие офицеры, и всѣ драгуны должны суть послѣдующія статьи совершенно вѣдать и оныя исполнять, и отъ объявленныхъ винъ остерегаться. И для того, чтобы кто невѣдѣніемъ въ какое препрѣщеніе не впалъ, надлежитъ сей артикуль каждому офицеру при себѣ держать и при полкахъ и при ротахъ непрестанно читать, чтобы каждый, вѣдая за вины положенные казни, отъ всякихъ злыхъ дѣлъ воздержался и свою должностъ честно и благопорядочно отправляль, какъ честному кавалеру надлежитъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О б о г о б о я з и и .

Статья 1.

Понеже всѣ должности наилучше сохраняются, ежели чрезъ страхъ Божій къ сему добroe основаніе заложено будетъ, ибо къ сему добroй подвигъ обрѣтается, по которому человѣческому порядку покорну

быти надлежить, тако-бъ каждой солдатъ, которой въ нашемъ войску обрѣтается, какъ офицеръ и рядовой, чтился о богообоязніи, Бога на помощь къ себѣ призывати, ежедневно милости у Него просити, Его за благодѣяніе благодарить и каждой бъ другого къ сему призывати чтился.

Статья 2.

Прилежно-бъ вѣдомаго грѣха остерегался, слово Божіе въ чести держалъ. И какъ скоро къ слышанію онаго и къ молитвѣ знать данъ будетъ, то-бъ съ христіанскимъ приближеніемъ приходилъ. Кто сіе безъ прямыхъ и обоказанныхъ причинъ и безъ помѣшанія учинитъ, то съ рядового до ундеръ-офицера первой разъ ружьемъ имѣютъ быти отягчены, въ другой разъ—на цѣлую недѣлю симъ-же отягчить, третій разъ—къ шпинцъ рутену приготовить. А съ офицеровъ—первой разъ одинъ ефимокъ, въ другой разъ—два ефимка и всегда тако прибавкою продолжить.

Статья 3.

Никто-бъ другъ друга въ службѣ Божіей и здѣшнихъ притомъ обыкновенныхъ церемоній не ругаль, но яко-бы братъ брата въ семъ поминаясь прощалъ, подъ жестокимъ наказаніемъ.

Статья 4.

Сіе употребленіе имѧни Божія, клятва, хуленіе и божъба по тягости прегрѣшенія по образцу имѣеть быть наказано.

Статья 5.

А такие богохульники, симъ Его святое Величество самъ поврошень бываетъ, животомъ по обрѣтенію прегрѣшенія оные наказаны быти имѣютъ.

Статья 6.

Во время Божія службы никто-бъ ни при питей и игрѣ въ корчмахъ ниже у харчевниковъ не обрѣтался, ибо господа съ гостемъ правымъ прямо наказаніемъ первой болѣе наказанъ будетъ.

Статья 7.

И понеже нетрезвость и пьянство больши попущеніе къ неразумному, дикому состоянію и желанію подаетъ, и тако въ семъ никогда не

терпѣть, ибо пьяной въ такое состояніе себя приведеть, что негоденъ будетъ добрая службы чинить, и отъ него противно всякого злопослѣдованія опасатись. Тако пьянство, найпаче во время Божія службы, при наказаніи ареста и скованья желѣзъ имѣть заказано быти. А ежели кто стоитъ на командѣ, а непріятель обрѣтается въ близости, такъ и пьянство чрезъ его государская служба негодна стала, смертію надлежитъ наказанъ быти.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О наказаніи простыхъ прегрѣшений, яко о смертоубійствѣ и что къ сему прегрѣшенню надлежитъ.

Статья 1.

Кто человѣка нарочно умртвить или его тако побьетъ, и той отъ того умретъ, того кровь паки отлитъ и онаго смертью казнить.

Статья 2.

Ежели учинится убивство надъ отцемъ, матерью, дѣтьми, сестрами и братьями или иными близкими, въ такомъ градусѣ, въ которомъ супружество заказано, того смертію казнить съ жестокою мукой.

Статья 3.

Такой-же жестокости имѣютъ выстерегаться, которые надъ своими представленными офицерами убивство учинять, ибо наглое убивство по обрѣтанію дѣла въ такомъ же наказаніи состоитъ.

Статья 4.

Кто скажетъ, что за нуждою обороняться принужденъ, то имѣеть оказать и утвердить: первое—что онъ не зачинщикъ драки и нападенія былъ, и что онъ, другое, безъ опасенія такого обороненія за нуждою не могъ оставить и право, третье, съ такимъ обстоятельствомъ изъ чего опасеніе противъ обороненія познать можетъ быть; въ прочемъ либо животъ свой покинуть или не меньшее чрезвычайное наказаніе терпѣть имѣеть.

Статья 5.

Безъ причины или за деньги, или ради иной пользы, или въ какомъ виду наемное убивство, такъ того, которой ему приказалъ и нанялъ, какъ оного, которой себя далъ подговорить или нанялся, смертю казнить; и такое наглое намѣреніе, хотя оно къ прямому убивству не дойдетъ, ежели къ дѣйствію придутъ, обоихъ казнить смертю.

Статья 6.

При отправлениі воинской службы, яко при взятии городовъ и мѣстъ, старыхъ безоборонныхъ людей, такожъ не смѣлыхъ женщинъ и дѣтей при смертной казни пощадить, развѣ что отъ генеральства для причины какой иное что приказано будетъ.

Статья 7.

Все вызовы, поединки или хотя и словомъ или чрезъ знакъ скрытныя драки подъ наказаніемъ смертнымъ заказать, хотя кто не раненъ будетъ или животъ не потеряетъ, понеже симъ преступается противъ Его Величества своего Государя, которому каждый свое дѣло разсудить отдаетъ и къ службѣ Его себя отдачи долженъ есть.

Статья 8.

Дѣйствительное неправное бывство (въ) безопамятствѣ, поспѣшениемъ, во пьянствѣ, а безъ вызову учинилося и безъ опасенія живота сошлося съ зачинщика изъ рядовыхъ—бѣжать сквозь строй, а унтеръ-офицера—къ колу приковать и паки дослуживать, а вышнему офицеру со всемъ жалованьемъ безъ абышиду (отпуску) отъ службы отказать; а ежели кто изъ русаковъ осмѣлится ножами рѣзаться, тому руку на цѣлой чась гвоздемъ пригвоздить къ висилицу и его потомъ прогнать.

Статья 9.

Кто смраднымъ, а особливо самымъ злобственнымъ, которые у русаковъ гораздо суть во употребленіи, своего подобного будетъ бранить, то-бы оного явно просилъ о прощеніи, и изъ рядовыхъ, по розысканію худости, такого неправаго въ строю бѣжать, и хотя при немъ или за глаза обидящаго учинено будетъ.

Статья 10.

Офицерамъ—отъ ровной кондиции, и неправо состоящие въ словахъ по тягости заслуживаются или отпускъ по обрѣтенію возымѣютъ, напередъ же о прощеніи обиженнаго просить.

Статья 11.

Обиженному, чтобы никакого попреку не было, ежели отъ солдата терпимое неправо безъ своего отмщенія къ своему вышнему донесеть, оные къ его праву и удовольствованію немедленно чинить должны, ежели они сами за непребреженіемъ предъ судомъ стоять не захощутъ и наказаны быти не имѣютъ.

Статья 12.

Кто-же похощетъ кого обругать или смѣяться, оной свое терпѣльное неправо челобитъемъ къ вышнему донесеть, то съ отвѣтчикомъ въ ровной винѣ наказаны будутъ.

Статья 13.

Кто самовластною оборонаю точію на слова безъ задиранья вступить, то не точію свое удовольствованіе потеряетъ, но онъ и съ отвѣтчикомъ въ равномъ будетъ наказаніи.

Статья 14.

Кто при бранныхъ дѣлѣхъ будетъ, то-бъ оной несогласныхъ разумомъ разговаривалъ; ежели оба или единой не захочетъ слушаться, того часу по карауль послать или самому идти, дабы такія браны заранѣе уняты были. Ежели въ семъ свою повинность пренебрежетъ, то яко винный въ дѣлѣ имѣеть быть наказанъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О прелюбодѣяніи и что къ тому надлежитъ.

Статья 1.

Никакой явной блудницы у войска ниже въ гарнизонѣ, ниже въ походѣ, ни въ обозѣ не держать, но доносить и того часу чрезъ профоса выгнать.

Статья 2.

Понеже скверные слова великое попущение къ прелюбодѣйству подаются, то оныя купно и съ скверными пѣснами имѣютъ быть запрещаны.

Статья 3.

Прелюбодѣяніе насилиствомъ конечно приносить собою смертную казнь.

Статья 4.

Прелюбодѣяніе имѣеть по правамъ каждого народу, отъ которого каждой есть, наказано быть.

Статья 5.

Кто ненатуральное прелюбодѣяніе съ скотиною учинитъ или мужъ съ мужемъ стыдъ сочинитъ, оной казненъ и сожженъ быть имѣеть; такого-жъ наказанія имѣютъ ожидать которые блудъ чинятъ съ робятами.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О воровствѣ, татъствѣ и повторительномъ воровствѣ, уличномъ разбоѣ и зажигательствѣ.

Статья 1.

Ежели кто что украдетъ, тобъ оное возвратилъ и за первой разъ шестью, и за второй—двѣнадцатью, сквозь строй гонянъ быти имѣеть, а за третій разъ—нось и уши обрѣзать; которого наказанія также ожидать имѣеть оной, которой воръ въ палатку, въ телѣгу или въ домъ вломится.

Статья 2.

Кто за воровство трижды тѣлесно наказанъ, а тѣмъ не получаетъ но вновь красть будетъ, тотъ яко измѣнникъ—воръ, хотя много или мало что онъ на послѣди украдетъ, хотя возвратитъ или нѣтъ, понеже не укротился отъ воровства, безъ всякой милости на висилицѣ повѣшенъ быти имѣеть.

Статья 3.

Уличной разбой, которой явно по улицамъ и дорогамъ, тако-жъ въ ночной чась въ жилыхъ мѣстахъ, токмо-жъ тайнымъ нападеніемъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ людей мало или весьма нѣтъ, учинится—безо всякой милости казнить смертю.

Статья 4.

Ежели учинится уличной разбой съ жестокою раною или съ самымъ умерщвленіемъ человѣка, того вора колесомъ ломать и тѣло его положить на то-жъ.

Статья 5.

Оные, которые церкви и богадѣльни и прочія такія мѣста святых окрадутъ, также-жъ которые разбиваютъ везущихъ провіантъ въ обозъ, имѣютъ умерети и на колесо положены быть.

Статья 6.

Которые дорожному разбою ученіе подаютъ и подводы къ тому даютъ и отъ того дѣлятся, по розыску дѣла живота лишатся.

Статья 7.

Въ простомъ воровствѣ за достойно причитается, егда кто Государя своего ружье и платье продастъ, которое онъ къ службѣ Государя своего взялъ; продавецъ за вину имѣеть шесть разъ сквозь строй бѣгать, купецъ-же купленное безъ денегъ возвратить и двойную цѣну въ штрафъ наложить долженъ есть.

Статья 8.

Кто нарочно огнь разложитъ, чрезъ что великій страхъ учинится и шкода можетъ быть, оной имѣеть умереть и огнемъ сожженъ быть.

Статья 9.

Кто безъ имяннаго указу вышнихъ съ рѣзвости въ непріятельской землѣ домы, гумна и прочая зажжетъ, животомъ лишенъ будетъ.

Статья 10.

Кто въ походѣхъ, въ обозѣхъ и становищахъ мельницы и печи тако разламаетъ и испортитъ, что негодны стануть, тако-жъ кто кормъ, хлѣбъ, вино и пиво съ прочими къ животному пропитанію надлежащіе способы безъ приказу вышнихъ ни во что учинить, такожъ кто сохи возметъ и испортитъ, смертью казненъ быть имѣеть.

Статья 11.

Кто на караулѣ будетъ и что украдетъ, чтобы чрезъ его караулѣ другіе были въ опасности, оной жизнь потеряетъ и заслужить петлю.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О клятвопреступленіи и лживости.

Статья 1.

Клятвопреступленіе есть, ежели кто порядочной клятвѣ нарочно и доброю себѣ совѣстію противно учинитъ; кто-же сіе учинить, бесчестнымъ причтенъ будетъ и передніе пальцы отсѣчь, и его яко плута прогнать.

Статья 2.

А ежели кто чрезъ свою ложную клятву имѣніемъ, чести и жизни лишитъ, то, по обысканію учиненной шкоды, тяжкого наказанія призванъ быть имѣеть, и оныхъ по дѣлу до смерти казнью ожесточить.

Статья 3.

Ежели кто на учиненную клятву правду въ свидѣтельствѣ удержить, гдѣ-жъ оного объявленіе невинности выручить можетъ, по случаю обстоятельства подъ прежнимъ артикуломъ наказанье учинять надлежитъ.

Статья 4.

Въ меньшихъ прегрѣшеніяхъ меньшія наказанія приносятъ. И ежели клятвопреступленіе съ собою приводить, которые чрезъ волхваніе къ тому приведены будутъ, однакожъ именными словами въ клятвѣ не описаніи суть, наказаніе клятвопреступленія мѣсто не обрѣ-

щетъ; однако-жъ симъ образомъ такое меньшее преступлениe, что болѣе и легчѣе противо клятвы можетъ быть, жесточая наказать.

Статья 5.

Въ вящихъ преступленияхъ, которыя жесточайшее наказаніе не-жели клятвопреступлениа приносятъ, оные по жестокости наказаны вящаго прегрѣшенія признаны быть им'ютъ.

Статья 6.

Оные, которые у войска харчемъ торгуютъ, должны честно им'ять барышъ и товаръ, во что оной станетъ, клятвенно утвердить; а ежели съ выше положенной цѣны захочеть, то-бъ надъ нимъ добрѣ смотрѣть подъ жестокимъ наказаниемъ.

Статья 7.

Кто фальшивую мѣру, аршинъ и вѣсъ употреблять захочетъ, такимъ же высокимъ наказаниемъ наказать, чего то добро стоять, кото-рое онъ въ такое время мѣру, аршинъ или вѣсъ перемѣнить.

Статья 8.

Товаръ, которой харчевникъ возитъ, быlt бы прямой и не обман-ной товаръ; такожъ оной, которой въ обозѣ торгуетъ, оные бѣ перемѣ-нять никако не допустить, въ протчемъ наказаны нарочно будуть.

Статья 9.

Никакой бы харчевникъ солдату болѣе въ долгъ не вѣрилъ, точію только въ день ему жаловавъя есть, или сверхъ того денного жало-ванья заемнымъ лишенъ будетъ.

Статья 10.

Ложь и обманъ можетъ чрезъ свободу и чрезъ неправой списокъ бытъ; и никто-бѣ не осмѣлился безъ повелѣнія своего коменданта изъ посту своего ѿхать; тако-бѣ позволеніе безъ вящей причины не да-вать; и ежели оное не на малое время желается, генеральству о семъ напередъ вѣдомость дать; а ежели не такъ—то обоимъ половинамъ

позволителю и взятели всегда столько мѣсячного жалованья, сколько дано позволеніе было, пропасть имѣеть.

Статья 11.

Каждый полковой и ротной офицеръ долженъ есть, сколько часто желается, мустрованія (смотрѣ); и ежели для сего кто другому нѣ сколько людей, мундиру и ружье дасть, то оные оба, какъ онай, которой беретъ, и онай, которой даетъ, чести и чина лишены будутъ.

Статья 12.

Кто не прямое имя свое впишетъ и болѣе беретъ, нежели какъ ему надлежить, онай вдвое имѣеть то возвратить и чести своей и чина лишаться; а ежели не имѣеть чѣмъ возвратить, тотъ жесточайшее наказаніе пріиметъ.

Статья 13.

Никто долженъ есть при полкахъ противъ солдата, который на смотрѣ былъ, отпустить, но о семъ генерального позволенія ожидать, при потеряніи мѣсячного жалованья за первый разъ, а за повтореніе наказаніе жестокое учинить.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О командѣ, почтеніи и послушаніи.

Статья 1.

Каждый оберъ и ундеръ-офицеръ и всѣ солдаты должны суть Его Царскаго Величества высокую особу и Его Царскій высокій дворъ въ покорнейшей чести держать. О немъ и о дворѣ со всякимъ почтениемъ говорить и подъ его владѣніемъ сущихъ въ чести памяти держать. Кто противно сего неоправданными словами или дѣломъ преступить, по тому дѣлу животомъ лишенъ будетъ.

Статья 2.

Надлежитъ тако-жъ царскимъ генераламъ всякое послушаніе, почтение и склонность; кто противно сихъ учинить и грубо, онай будетъ

предъ правомъ постановлень и у него по розыску животъ отнять будетъ.

Статья 3.

Всѣ тѣ, которые по генераль командовать имѣютъ, могутъ своимъ подчиненнымъ съ грозою приказъ сказывать; точію при семъ отъ стыднаго руганія и безчестныхъ словъ удержаться должны. Кто противъ сего учинитъ на прошеніе того, кто обруганъ будетъ, предъ воинской судъ суду того ругателя поставить и по розыску дѣлателя либо отказать отъ службы или отъ чина отставить.

Статья 4.

Ежели кто у команды тако забудетъ, что либо ругательствомъ, въ которомъ предвожденіе къ должностному послушанію обученія не мочно разумѣть, своего подчинельнаго трактовать будетъ, ежели подчиненный не меньшее по должности команду слушавъ, то оный предъ симъ въ чинѣ своеемъ негоденъ явится.

Статья 5.

А ежели подчиненной осмѣлится и ему приказанное (для преступленія къ нему отъ преставленного своего) оставитъ, то яко представлennаго своего ослушавъ самъ себя чину своего негоднымъ учинилъ, и по обстоятельству дѣла имѣеть казненъ быть смертю.

Статья 6.

А наипаче смертной казни оной долженъ есть, который грозными словами или дѣломъ своего представлennаго указу противитися будетъ, такимъ образомъ съ первого до послѣдняго по учрежденію подчиненія осуждентъ быть имѣеть.

Статья 7.

Никто-бъ не осмѣился о указѣ вышняго зло говорить и неподобное расположеніе о томъ чинить, понеже ежели напередъ или при бою учинится, надлежитъ къ содержанію ему означить, но бою же его мудрость потеряниемъ чести причесть.

Статья 8.

Ежели вто основательныя причины имѣеть у такого приказу вышняго что припамяговать и надѣятся конечно въ томъ устоять, что онъ изъ подвигу должности своей, а не великодушія или нарочнаго намѣренія учинить по должности своей одумалъ, что чрезъ то некакую пользу учинить или отъ знатного убытку свободитъ, оной-бъ у комантира своего со всѣмъ почтеніемъ въ тихъ упросилъ или, ежели къ тому случаю имѣеть и время допустить, у генераловъ мысль свою объявить; во отставкѣ же того и ежели его приговоръ негоденъ не меньшее дѣлать, что ему приказано, подъ наказаніемъ прежде сего помянутого артикула.

Статья 9.

Къ должностному почтенію и послушанію тако-жъ надлежитъ, чтобы противно охоронныхъ листовъ, которыя имянемъ Его Царскаго Величества или Его генераловъ выданы будуть, ничего никто не чинилъ подъ наказаніемъ смертнымъ.

Статья 10.

Никто-бъ противъ начальниковъ, которые либо у суда или казны, у провіанту и прочихъ надобныхъ и вящихъ дѣлѣхъ суть, противно не поступалъ съ уменьшениемъ чести и неправомъ, и ругательствомъ подъ примѣрнымъ наказаніемъ.

Статья 11.

Весьма надлежитъ на караулѣхъ у руновъ и всѣмъ, которые къ службѣ доброй порядокъ явной указъ имѣютъ, по которому либо миръ чинить или людей за арестъ братъ, доброе имѣть призрѣніе, ибо оной, кто противится имъ, не точю такой, яко вышняго указу преступитель почтенъ будетъ и самъ себѣ припасать имѣеть, ежели ему въ томъ жесточайший трактаментъ, яко при должностной склонности надлежитъ учиниться, но по тому дѣлу заслужиль, что смертью казненъ будетъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О осторожности и бодрости.

Статья 1.

Каждой долженъ есть, когда ему стереженіе арестанта вручено, чтобы чрезъ его лѣнность онъ не ушелъ, понеже онъ по случаю того прегрѣшенія, за что арестантъ сидѣлъ, по жестокости наказанъ будетъ; а ежели караулъ упустить такого, который къ смерти приговоренъ или такого, которому его преступленіе было известно, либо чрезъ тайной умыслъ, или смотря на какую себѣ прибыль не чаемо упустить, онъ животъ свой потеряетъ, особенно если къ свободѣ нѣвольника руку свою положить.

Статья 2.

На караулѣхъ никто-бѣ не спалъ или инъ по сему дѣлу, а ежели предъ непріятелемъ учинится, живота лишень будетъ, а кроме того наказанъ будетъ шпицъ-рутенъ.

Статья 3.

Никто-бѣ съ посту своего не сходилъ, развѣ что смынать, хотя на учрежденной чась смына и не придетъ.

Статья 4.

Ежели кто что на посты своеи услышитъ или увидитъ, или какимъ ни есть образомъ примѣтитъ, то-бѣ окликомъ не медлиль и себя-бѣ въ обманъ не далъ, а ежели окликанной должной отвѣтъ удержить, то-бѣ грозилъ и далъ, погрозя на него, огонь далъ, въ противномъ же случаѣ воинскаго наказанія онъ имѣетъ ожидать.

Статья 5.

Каждой долженъ есть пароль добре примѣтать; кто онъ забудетъ, имѣеть знатную и по обстоятельству дѣла смертную казнь получить.

Статья 6.

Тако-жъ такого наказанія онъ ожидать имѣеть, которой пароль иному, которому не надлежитъ, безопасно даетъ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О охотѣ, вѣриости и храбрости.

Статья 1.

Кто на работу командованъ будетъ, оной бы вольно и со всякою охотою чинилъ и не отговаривался подъ наказаніемъ ослушанія.

Статья 2.

Въ походѣхъ никто-бѣ не оставался назади, но дабы крѣпко при ротѣ своей держался; а ежели уѣдетъ и останется назади, то его, яко бѣглеца, въ желѣзы сковать и къ дальнему наказанію привестъ.

Статья 3.

Ежели кто въ походѣ прикинется больнымъ и безсильнымъ, то оной, егда иначе обыщется, жестокимъ наказаніемъ наказанъ будетъ.

Статья 4.

Не менѣе того тѣмъ, которые по сбору въ прямое время на учрежденной часѣ на плацевую не стануть.

Статья 5.

Въ апрошахъ, осадахъ и штурмахъ, тако-же въ бояхъ и баталіяхъ каждой-бѣ помнилъ, что ему безъ воли Божіей ни власъ отъ главы его не можетъ пропасть, и по томъ бодрымъ сердцемъ то чинилъ, къ чему онъ приведенъ, или яко не человѣкъ смерти годенъ, ибо не смѣлые и противные тотчасъ къ силѣ смерти, какъ у своихъ собинныхъ офицеровъ упадутъ; тако-же, хотя отъ сихъ пощадены будутъ, потомъ истинно смертную казнь съ безчестiemъ и позоромъ терпѣть будутъ.

Статья 6.

Кто къ знамю присягалъ единожды, у оного и до смерти стоять долженъ; ежели уйдетъ и въ томъ пойманъ будетъ, то оной петлю заслужить и животъ потеряетъ.

Статья 7.

Тако-жъ кто безъ прямой причины, безъ апшиду отъ своей компаніи отложится и уйдетъ.

Статья 8.

Оправдательные причины приходятъ въ генеральное разсужденіе.

Статья 9.

Тайные сходы и разговоры имѣть никто-бъ не осмѣлился подъ наказаніемъ смертнымъ.

Статья 10.

Ежели кто имѣеть дерзновеніе на вышняго своего офицера жаловаться, то бы вышнему на того виноватаго и право, одинъ безъ другихъ съ вѣжливостью, подъ наказаніемъ смертнымъ предложилъ.

Статья 11.

Кто съ разными вмѣстѣ соединится, что ихъ наменьшее будетъ 6, въ намѣреніи, чтобы бунтъ и невѣрность учинить, то онъ яко зачинщикъ казненъ будетъ и товарищи его такимъ наказаніемъ наказаны будутъ и по обрѣтенію дѣлъ еще ихъ болѣе мученіемъ пытать.

Статья 12.

Ежели такое соединеніе, хотя съ вѣдома или охотнымъ позволеніемъ офицерскимъ, то и оного тако-жъ казнью казнить.

Статья 13.

Противъ того, кто о такихъ словахъ донесеть, платою пожалованъ будетъ.

Статья 14.

Хотя когда полное жалованье за какимъ ни есть помѣшаніемъ не можетъ учинено быть, то-бъ никто о семъ не бунтовалъ, денегъ прошалъ или ружье положилъ и чрезъ сіе злыя развращенія учинилъ, подъ наказаніемъ помянутымъ.

Статья 15.

Въ крѣпости никто-бѣ осмѣлился о сдачѣ говорить, но каждой должности свою до послѣдней капли крови исполнялъ подъ потеряніемъ живота.

Статья 16.

Оной, кто крѣпость безъ нужды сдастъ, а крайная нужда въ провіантѣ и амуниціи его не застигла и хотя меньшей способъ къ оборонѣ имѣеть, голову потеряетъ; и всѣ, какъ офицеры, такъ и рядовые, которые въ семъ позволили, по жеребью смертью да умрутъ.

Статья 17.

Къ вѣрности надлежитъ тако-жъ, чтобы не во время за добычею не смотрѣть, а въ томъ викторія во отчаянное состояніе постановиться; того ради за добычею идти до тѣхъ мѣстъ не приказывать, дондеже непріятель укрощенъ будетъ и противленіе отъ себя все потеряетъ, подъ наказаніемъ измѣнниковъ.

Статья 18.

Въ добычѣ весьма надлежитъ снарядъ огненной или провіантъ, артилерія и колокола управителю войска.

Статья 19.

Плѣнныхъ того-жъ часу генераламъ объявить, которой каждому опредѣлить какъ надлежитъ.

Статья 20.

Кто шпиона примѣтитъ, то-бѣ довелъ, а ежели не донесетъ, то по случаю дѣла животъ свой потеряетъ.

Статья 21.

И непріятелю не надлежитъ никому, ниже устное, ниже письменно или чрезъ знакъ какой, или какимъ образомъ знать давать подъ наказаніемъ петли.

Статья 22.

Кто какое намѣреніе измѣнить или легкую посту непріятелю для пользы доведетъ, или иное что сему подобное учинить, которое противно вѣрности и должности есть, оной яко измѣнникъ петлею наказанъ будетъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О держаніи въ квартирахъ и обозѣхъ.

Статья 1.

Каждой бы своею опредѣленною квартирой былъ доволенъ и съ своимъ господаремъ былъ бы въ примиреніи, а ежели ему господарь его по должности не учинить, то бы онъ для того никакой бы свары не зачиналъ, но офицеру-бѣ своему доносилъ, которой, способомъ каждого мѣста, начальства о помощи искать будетъ. А ежели кто сему учинить противно, что жалоба иссора изъ того произойдетъ, тотъ къ палу имѣеть быть прикованъ или сквозь строй гонянъ.

Статья 2.

Безъ повелѣнія никакой-бы солдатъ изъ посту своего не шелъ, ежели онъ не захощетъ, чтобъ его бѣглецомъ назвали и въ желѣзахъ скованъ быть и жестокого разспросу дожидаться имѣеть.

Статья 3.

Всякую игру костями, въ деньги въ квартирахъ и въ обозѣхъ заказать. Кто противно сему учинить, того за первой разъ на деревянную кѣбылу посадить, потомъ далѣе жесточай наказывать.

Статья 4.

Каждой бы, въ квартирѣ будучи, мундирунгъ свой осмотрѣль, чисто-бѣ держаль и ружье свое такъ держалъ, чтобъ всегда чисто и спѣшно могъ оказаться, подъ знатнымъ наказаніемъ.

Статья 5.

Тако-жъ, въ обозѣ будучи, каждой мѣсто свое чисто держаль и никакого-бъ пруда и колодезя, которой къ варенію, питию и хлажденію служить, не поганиль или въ томъ платье мылъ, подъ жестокимъ наказаніемъ.

Статья 6.

Въ квартирахъ и обозѣхъ, въ походѣ каждой-бъ съ огнемъ и свѣчкою опасно ходиль и послѣ барабанного вечерняго бою изъ квартиры не выходиль, ежели онъ не захочеть, яко зломысленной въ какомъ дѣлѣ, за карауль посаженъ и наказаніемъ чувственнымъ наказанъ быть имѣеть.

Статья 8.

На то-бъ, что у пароля, равно у барабанного бою приказано будетъ, каждой-бы крѣпко смотрѣлъ, яко-бъ законъ держаль, понеже ему оправданіе съ незнаніемъ мѣста не будетъ.

Статья 8.

Сии артикулы ежемѣсячно во всѣхъ обозѣхъ и квартирахъ каждого полку надлежить честь и что въ нихъ не содержано надлежить по воинскому обыкновенію добро обычайныхъ людей въ правахъ прямого разума разсудить такимъ образомъ, что ежели въ семъ мнѣніе разнствоваться будетъ, всегда бъ лучшее смотрѣть.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О полковомъ воинскомъ правѣ.

Статья 1.

Къ сему надлежать всѣ вышніе и нижніе офицеры отъ компаний и всѣ судительныя дѣла, которыя въ животѣ и тѣлѣ, и потеряніи чести и чина состоятъ.

Статья 2.

Оныя дѣла, которыя точію въ арестѣ, скованіи желѣзъ, къ палѣ прикованіи, на кобылу посаженіи, ношеніи фузей, тако-жъ и рядовыя

батогами, къ разсужденію вышнему офицеры надлежать, которой вышнююю команду гдѣ на мѣстѣ имѣеть.

Статья 3.

Полковой судъ полковымъ офицеромъ, яко президентомъ, два капитаны, двумя поручниками, двумя прапорщиками, двумя сержантами и столько же капралы, четырьмя ефрейторы и рядовыми имѣеть судиться. И оные сперва тотчасъ заклинаются. Какъ сie учинится, прочитаетъ аудиторъ при тѣхъ офицерахъ, которые при дѣлѣ будутъ и всегда въ полковомъ суду призываются, дѣло оказуетъ подобные вопросы, ежели онъ напередъ во образѣ дѣланного воинской судъ соберетъ, чтѣвъ всѣ артикулы, по которымъ дѣло опредѣлить. А ежели случай не прямой содѣржанъ, то онъ подобенство представляеть, по которому обыкновенному праворазсужденію вопросъ опредѣлить, напередъ выбирается изъ воинскихъ артикуловъ, что съ тѣмъ сходно, и указуетъ купно что по общимъ правамъ нѣкоторые уже чрезъ доброй разумъ сочинены суть; потомъ собирается прежде гласы порядочно съ нижняго до верхняго

Статья 4.

Президенту надлежитъ двойное глашеніе имѣть.

Статья 5.

Аще обрящеть президентъ со аудиторомъ гласы съ дѣлами и правами сходны, то сентенціи больше собираются и по тому опредѣленіе чинятъ.

Статья 6.

Случается ежели нѣкоторые между ними, которые либо основанія въ дѣлѣ не имѣютъ или явственнымъ правомъ знатно противны будутъ, то употребляеть право упрощенія, оказуетъ тако-жъ, что наиболѣе въ устьхъ имѣютъ подобнѣ, хотя мало мочно-ли чрезъ сie какое согласіе сдѣлать.

Статья 7.

Ежели сie чрезъ разсудительныя представленія, которое въ вольности въ гласахъ не отъеметъ содѣржать и имѣеть свою прямую праведливость, а ежели оную одержать не возможно, то останется у того

сентенца, которую всѣ пригласили и взимаетъ бѣгъ къ генералу, кото-
рой прямое опредѣленіе въ томъ опредѣлить.

Статья 8.

Каждой отъ судей гласомъ своимъ даетъ знать, что ежели-бѣ ему
случилось, какъ бы держаться и чего мочно познать его къ тому год-
но есть.

Статья 9.

Сентенцъ, егда положенъ, не скоро объявляеть, но къ генеральству
послать и потому обученія или указу ожидать.

Статья 10.

Особливо при воинскихъ судѣхъ смотрѣть и право обѣ офицерахъ
смертную казнь, такожде потеряне чести и чина купно съ арестомъ
и кованіемъ въ желѣза признано быть имѣеть, понеже должно тѣлес-
нымъ наказаніемъ отъ ундеръ-офицера до рядового наказать, ибо ни-
какой полковникъ и маюръ за караулъ не можетъ быть присужденъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ НАДЕСЯТЬ.

О состоятельномъ правѣ.

Сie имѣеть время точіе въ походѣхъ при непріятельскихъ оса-
дахъ и бояхъ, изъ которого медленія великое беспорядство не малымъ
убыткомъ и разрушениемъ воинского обученія произойти можетъ и
чрезъ что примѣрное скорое во управлѣніе и скорое послушаніе при-
казу или заказанію на послѣди чрезъ жестокое видѣніе наказано быти
имѣеть.

ГЛАВА ВТОРАЯ НА ДЕСЯТЬ.

О генеральномъ воинскомъ судѣ.

Статья 1.

Къ сему надлежать всѣ полковые офицеры и отъ всѣхъ ротъ,
шквадроновъ и полковъ судить прійти, такожъ тѣ дѣлы, которыя о ко-

мисарствѣ или провіантѣ надлежать со всѣми приходженіями, изъ чего у войска непорядокъ произойти можетъ.

Статья 2.

Президіумъ въ семъ требуетъ генеральскую особу, которая съ генераломъ-аудиторомъ судъ и что въ томъ случится сочиняетъ.

Статья 3.

Два полковника, столько-жъ подполковниковъ, маіоровъ, капитановъ, лейтенантовъ и прапорщиковъ суть ассесоры и приговариваются съ нижняго до вышняго.

Статья 4.

При собраниі приговоровъ, гдѣ знатное уступленіе права случится, держаться какъ у полковаго суду.

Статья 5.

Предъ объявленіемъ генеральству прибѣжище требуется, которое разсужденіе либо въ самомъ сентенцѣ или особливо предлагать о отпущеніи своего къ объявлению ожидать.

Статья 6.

А что о процессѣ надлежитъ, въ томъ надобно всѣ сущія главныя части, которымъ спущеніе по простымъ своимъ правамъ онаго ни во что примѣчать и никто-бѣ своей обороны, ежели оное точію не къ волокитѣ и дѣло продолжить захочетъ, запрещено быти имѣть; однако-жъ въ причинахъ воинскихъ никто-бѣ въ нарочной волокитѣ не допущенъ былъ, но коротко и хорошо по обстоятельству былъ отправленъ.

Статья 7.

Противно того въ причинныхъ гражданскихъ и ежели гражданскія особы противъ воинскихъ особъ дѣло имѣютъ, сихъ не меныше какъ тѣхъ по штилу земли оныя, какія дѣла приключатся, равно судить.

Статья 8.

Клятва, которая отъ всѣхъ, которые въ судѣ дѣло имѣютъ, употреблена быть имѣеть симъ образомъ:

„Я, имя рекъ, клянусь къ Богу Вседержителю клятвою, что въ дѣлѣхъ, которымъ опредѣленію я нынѣ призванъ, по предписаннымъ артикуламъ и хотя изъ нихъ не выразумѣлъ, но по протчихъ людѣхъ хвалимому воинскому обыкновенію, сколько изъ того выразумѣлъ, по наилучшей моей совѣсти, познанію и разуму, безъ смотрѣнія персоны, яко предъ очима Вседержителя, глаголати и разсуждать. И сего оставить не хощу ниже изъ дружбы и недружбы, мести, зависти, ненависти, ниже за дары, ниже для какой иной причины здѣ помянутой и не-помянутой вѣрно, безъ порока, какъ мнѣ Богъ поможетъ, чрезъ Сына Своего Іисуса Христа. Аминь“.

(Госуд. Арх., Дѣла Каб., Отд. I., кн. 37, стр. 575—596).

ИНСТРУКЦІЯ ГЕНЕРАЛУ-ГЕВАЛДИГЕРУ,

по которому надлежитъ поступать во время настоящей кампаніи при арміи Его Царскаго Величества, обрѣтающейся на гребныхъ судахъ, и указы генерала-адмирала исправицше исполнять и преступниковъ какъ наизжесточайше наказывать ¹⁾.

1.

Имѣеть оной власть и силу преступниковъ безъ особливаго указу поймать, взять за караулъ.

2.

Хотя онъ власть имѣеть преступниковъ ловить и сажать за караулъ, однако-же онъ безъ соизволенія генерала-адмирала оныхъ наказать и освобождать не можетъ.

3.

Когда гребными судами будутъ приставать къ островамъ или къ берегамъ, тогда солдаты не повинны отъ своихъ судовъ отлучаться далѣе фузейнаго выстрѣла. Ежели которой поиманъ будетъ не въ указанномъ мѣстѣ, такихъ брать за арестъ и доносить генералитету.

4.

Ежели отъ арміи въ сторонѣ гдѣ, на островахъ или на берегу, явится въ какомъ преступлени, то есть въ разореніи или въ иныхъ какихъ насильствахъ и въ грабежахъ, и въ томъ будетъ пойманъ, такимъ въ тѣхъ же мѣстахъ чинить наказанія безъ разсмотрѣнія персоны, не требуя иного свидѣтельства сверхъ того, что самъ то преступление усмотритъ.

5.

Дабы солдаты на берегу и въ лѣсахъ въ карты и костью отнюдь не играли, понеже изъ того происходятъ многія вражды. И того ради

¹⁾ Іюня въ 12 день, 1714 года.

подтверждать о семъ всѣмъ накрѣпко, преступниковъ же ловить и наказывать по дѣлу вины.

6.

Когда всѣ суды отъ того мѣста, гдѣ стояли, отступятъ, тогда ему надлежитъ осматривать, нѣтъ ли какихъ остальцовъ. И ежели кто за болѣзнью или за какими внезапу случающимся несчастіемъ останется, онъ чинить вспоможеніе и отсылать куда надлежитъ безопасно и безъ аресту.

7.

Когда полки по квартирамъ расположатся, надлежитъ генералу-гевалдигеру въ недѣлю по однажды оныя квартеры пріѣхавъ осматривать, чтобы никакихъ обидъ въ оныхъ не чинилось. И ежели гдѣ что найдеть, о томъ извѣщаетъ.

8.

И ежели онъ самъ сего учинить не можетъ, то надлежитъ ему чрезъ подчиненныхъ своихъ сie исправить.

9.

Для чего надлежитъ къ нему генералу-гевалдигеру придать руморъ-майстера-лейтенанта и двухъ сержантовъ, чтобы онъ могъ службу свою ими исправить.

10.

Такожде надлежитъ быть при генералѣ-гевалдигерѣ по одному полковому профосу съ перемѣною по недѣльно, который бы всегда указы генерала-гевалдигера, или его подчиненныхъ, исполнялъ и обо всемъ, что приключится, своимъ вышнимъ репортовалъ.

11.

Полковому профосу надлежитъ при себѣ имѣть отъ всѣхъ баталионовъ по одному ротному профосу, которыхъ ему ко исполненію чина своего и къ службѣ употреблять.

12.

Когда армія будеть въ полѣ стоять и лагерь назначится, надлежитъ полковому профосу, съ 300 шаговъ уступя, поставить вехи или знаки и накопать тамо ямы, куда бъ людямъ выходить можно было испражняться. А улицы имѣть ему въ тaborахъ въ чистотѣ, также навозъ и мертвыхъ лошадей приказать вывозить. И ежели онъ въ дѣлѣ своемъ не исправенъ будетъ, тогда онъ отъ генерала-гевалдигера наказанъ быть имѣеть.

13.

Надлежитъ генералу-гевалдигеру прилежно увѣдомляться и чрезъ своихъ подчиненныхъ часто увѣдывать, сколько маркетенеровъ при арміи обрѣтается и откуда пріѣзжаютъ и откуда имѣютъ пассы.

14.

Маркетенерамъ самимъ себѣ място избирать не позволяетя, но да отведено будетъ ему отъ генерала-гевалдигера. И ежели они тому противны учинятся, то оныхъ надлежить жестоко штрафовать.

15.

Генералу-гевалдигеру надлежитъ провѣдывать, какіе товары имѣютъ маркетенеры къ продажѣ и откуда они ихъ привозятъ, и какою высо-кою цѣнною продаютъ.

16.

Надлежитъ генералу-гевалдигеру вѣщать, по чему у оныхъ то-вары куплены, и чтобы были добрые и не гнилые, и не поддѣлан-ные товары.

17.

Когда поставитъ цѣну и учредить мяру и вѣсь на товары, над-лежитъ обо всемъ подать вѣдомость генералу-адмиралу, чтобы солдаты излишняго за оные не принуждены были платить.

18.

Никакому маркетенеру позволено будетъ вѣзжать и выѣзжать изъ лагеру, не объявя о себѣ у генерала-гевалдигера, а какъ когда

куда похотятъ ъхать, то бъ онимъ братъ тогда пассы для того, чтобы знали про нихъ, какіе они люди, а чтобы при арміи они никакихъ при себѣ опасныхъ людей не имѣли.

19.

Никто изъ маркетенеровъ не повиненъ употреблять въ продажу вина, понеже оное продается изъ казны Царскаго Величества. Ежели же изъ оныхъ кто дерзнетъ вино продавать, тако-жъ и въ другихъ товарахъ цѣну свыше положенной объявить, тогда чрезъ генерала-гевалдигера всѣ того преступника товары взять ва Государя и роздать ратнымъ и убогимъ, и плѣннымъ.

20.

И дабы сie во всемъ исполнено было, то надлежитъ генералу-гевалдигеру чрезъ полковыхъ профосовъ прилежно освѣдомляться. И ежели кто противенъ сему найдется, онаго взять за арестъ и о томъ подать генералу-адмиралу извѣстie.

21.

Такожде да не будетъ генералу-гевалдигеру запрещено за свои труды нѣкоторое малое число брать отъ маркетенеровъ: отъ каждой бочки пива по гарнцу или по братинѣ такой мѣры и отъ каждой рогатой скотины одинъ фунтъ мяса, или что они сами добровольно дадутъ.

22.

Когда цѣна положена будетъ, такожде мѣра и вѣсъ учредится и запятнается, тогда надлежитъ генералу-гевалдигеру чрезъ полковыхъ профосовъ прилежно увѣдомляться, по такой ли цѣнѣ товары продаются и не употребляются ли иной какой мѣры и вѣсовъ.

23.

И ежели полковой профосъ о противучинящихъ не извѣстить и дастъ себя закупить, то онай за арестъ взять и дѣло генералу-адмиралу возвѣщено будетъ, и смотря по состояніи дѣла наказанъ быть имѣеть.

24.

Когда вечернюю зорю пробоютъ, тогда надлежитъ всѣмъ маркете-неромъ окончать всякую продажу и шинкованье оставить. Такожде и огня не держать и все запрещенное отставить.

25.

Когда молитва начнется, тогда надлежитъ всякую продажу и шинкованье даже до окончанія оной молитвы отставить, а которые онаго не учинятъ, оные жестоко наказаны будутъ. Полковымъ профо-самъ сего смотрѣть накрѣпко.

26.

Ежели когда какая крадежъ учинится, то надлежитъ полковому и ротному профосу тщиться о томъ увѣдывать. И когда увѣдаютъ, тогда оныхъ взять за арестъ, отдать генералу-гевалдигеру, дабы они по до-стоинству наказаны были, а окраденные убытокъ свой получить могли.

27.

Всѣ краденныя, разбоемъ и сильно взятыя вещи, которыя гене-раль-гевалдигеръ или его подчиненные у преступниковъ или гуляющихъ возьмутъ, оныя надлежитъ подъ жестокимъ наказанiemъ объявить гене-ралу-адмиралу, дабы онымъ людямъ, у которыхъ сie отнято, паки имъ назадъ отдано было.

28.

Когда пробоютъ зорю, тогда надлежитъ же каждому солдату быть въ своей квартирѣ. И дабы сie сохранно было, то надлежитъ полко-вому профосу со имѣющими при себѣ людьми всѣ квартиры осмотрѣть. И въ которыхъ онъ квартирахъ не найдетъ, оныхъ взять за арестъ и о томъ извѣстить генералу-гевалдигеру.

29.

Такожде надлежитъ генералу-гевалдигеру чрезъ своихъ подчинен-ныхъ, а особливо чрезъ полковаго профоса, увѣдомляться, что у солдатъ чинится, и накрѣпко смотрѣть во всемъ, дабы указы генерала-адмирала были исполнены.

30.

Обо всѣхъ арестантахъ и о прочихъ плѣнныхъ надлежитъ генералу-гевалдигеру имѣть подлинную вѣдомость, дабы его подчиненные ему о семъ всегда подавали извѣстіе, о чёмъ накрѣпко имѣть онымъ приказано быть.

31.

Полковой профосъ не долженъ болѣе 30 часовъ имѣть при себѣ арестанта, но надлежитъ вскорѣ отдать генералу-гевалдигеру, а ежели генерала-гевалдигера не будетъ дома, то надлежитъ отдать генералу-гевалдигеру-лейтенанту или кому нибудь изъ подчиненныхъ его. Равнымъ образомъ надлежитъ ротному профосу отдавать арестантовъ полковому профосу.

32.

Генералу-гевалдигеру надлежитъ имѣть попеченіе о полонянникахъ, чтобы они по опредѣленію хлѣбъ и прочее, что имъ надлежитъ, получали.

33.

Еще же надлежитъ генералу-гевалдигеру и подчиненнымъ его прилежно надзирать, дабы арестанты благосохранены были. И ежели кто изъ нихъ уйдетъ, то они тогда наказаны быть имѣютъ.

34.

Надлежитъ генералу-гевалдигеру смотрѣть прилежно, что при армїи чинится, и подавать о преступникахъ и прочихъ арестантахъ подлинную вѣдомость дежурѣ-генералу-маюру отъ дивизіи, дабы оной о томъ доносилъ генералу-адмиралу и дѣло ихъ окончать могъ и сему генералу-гевалдигеру мочно было знать, что генералъ-адмиралъ объ нихъ укажетъ.

35.

Надлежитъ генералу-гевалдигеру сообщить чрезъ дежурѣ-генерала-маюра отъ дивизіи о всѣхъ при армїи публикованныхъ указахъ, дабы онъ своимъ подчиненнымъ о томъ могъ объявить и по тому штрафы чинить.

36.

Будучи въ маршѣ, надлежитъ генералу-гевалдигеру быть позади, а генералу-гевалдигеру-лейтенанту и руморъ-майстеру напереди и со обѣихъ сторонъ. Смотрѣть во всемъ прилежно, дабы не было никакихъ обидъ.

37.

Чего ради надлежитъ ему придать отъ баталіона по два человѣка солдатъ, которыхъ онъ для службы государевой командировать и употреблять имѣеть.

38.

Также надлежитъ всякому командиру вспомоществовать генералу-гевалдигеру, чину его и подчиненнымъ его. И никто да не дерзаетъ имъ чинить въ чину ихъ помѣшательства подъ жестокимъ штрафомъ.

39.

И понеже генералъ-гевалдигеръ поставленъ, дабы какъ наиболѣе и жесточайше остерегать всякия обиды, того ради надлежитъ ему подъ смертнымъ истязаніемъ никого не обижать, по чему полковымъ прочимъ подчиненнымъ поступать надлежитъ.

40.

Полковымъ профосамъ и прочимъ его подчиненнымъ надлежитъ генералу-гевалдигеру быть послушнымъ и все, что имъ повелить, исполнять.

41.

Жалованье генерала-гевалдигера состоить въ трактаментѣ подполковниччьемъ и такія-жъ квартиры ему дадутся.

(*Арх. Морскаго Мин.; дѣла ир. Апраксина. № 252, стр. 126—131).*

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

благородному господину Квашнину-Самарину и оберъ-кригсъ-комисару.

1) Понеже отъ войскъ Его Царскаго Величества не малый корпусъ въ Санктъ-Петербургѣ и прочихъ обстоятельныхъ мѣстахъ въ Лифляндіи и губерніи С.-Петербургской обрѣтается, а оберъ-кригсъ-комисара тамъ не учрѣдено, того ради вамъ предложено съ комисарствамъ слѣдоватъ къ упомянутымъ мѣстамъ и по прибытіи чинить заплату и прочее, что придется къ вашей комиссіи, по даннымъ вамъ регуlementамъ и прочимъ приданнымъ статьямъ за рукою мою.

2) И господинъ оберъ-кригсъ-комисарій долженъ со всякою скрѣостью къ опредѣленнымъ мѣстамъ прибывать и врученную ему комиссию со всякимъ осмотрѣniемъ чинить; а на которые полки содержать въ своеемъ комисариатѣ, тому свѣдѣніе сообщается.

3) Когда прибыли во опредѣленные вашего комисариату полки отъ губерній комисары, надъ оными смотрѣніе чинить и заплату производить по даннымъ вамъ регуlementамъ, а генералитетъ и бригадиры не надлежать до полковыхъ заплатъ по своимъ характерамъ, но токмо которые имѣютъ свои полки и оные получать должны оклады свои, яко полковники.

4) Съ вами посылается фискалъ Карапашевъ, котораго изволите употреблять, яко генеральнаго-фискала надъ всѣмъ деташаментомъ, а что его дѣйствія—о томъ явно изъявлено какъ въ регуlementахъ, такъ и въ фискальскихъ статьяхъ; окладъ ему учинить на мѣсяцъ по осьми рублевъ.

5) Его Царскаго Величества имянной указъ повелѣваетъ, чтобы во всякомъ полку быть особливому фискалу. Того ради вамъ надлежитъ по прибытіи генералу-аншевту надъ упомянутымъ корпусомъ доносить, дабы по тому указу повелѣлъ вамъ изъ заполочныхъ или кто изъ полку похочетъ выбрать, а имянно изъ унтеръ-офицеровъ, изъ прaporщиковъ выбрать и во всякой полкъ употребить, и дать имъ инструк-

ци съ артикуловъ фискальскихъ. Окладъ имъ платить отъ полковаго комисара, а именно, что имъ въ сенатскихъ табеляхъ определено: полковымъ профосамъ—по 84 рублей; изъ того оному профосу въ годъ 36 рублей, остаточные затѣмъ 48 рублей—фискалу полковому, расписавъ въ мѣсячную дачу обоимъ платить.

Свѣдѣніе полкамъ, которые обрѣтаются отъ дивизіи господина генерала Алларта въ С.-Петербургѣ отъ пѣхоты:

Положены на губерніи.

На Архангелогородскую:

Гренадерскій { Сей полкъ подъ именемъ генерала маюра Бона и оной отъ того полку получаетъ окладъ, яко полковникъ получаетъ; а ежели при томъ полку иной полковникъ, то оному надлежитъ давать подполковничій окладъ.

На Московскую:

Московскій { Подполковникъ Чубаровъ въ окладѣ подполковничьемъ.

На Казанскую:

Казанскій Полковникъ генералъ Аллартъ.

На Сибирскую:

Сибирскій Полковникъ генер.-маюровъ Штрафъ.

На Московскую: Псковскій.

На Архангелогородскую: Вологодскій.

На Казанскую: Нижегородскій.

Дивизіи его сіятельства князя Репина генерала отъ пѣхоты.

Полкъ пѣхотныхъ: на Московскую—Луцкій, Рязанскій.

Полки полевые, которые обрѣтаются въ Санктъ-Петербургской губерніи: кавалеріи—Нарвскій, Олонецкій, Луцкій, Вологодскій, Вятскій (подъ именемъ генералъ-маюра Волконскаго и отъ того ему полковничій окладъ дается, а полковнику—подполковничій).

Пѣхота: Бѣлозерскій, Галицкій, Архангелогородскій, Санктъ-Петербургскій, Зотовъ.

6) Но подлиннаго извѣстія о томъ у главнаго комисаріату не обрѣтается, что вышеявленные полки всѣль въ Санктъ-Петербургской и въ протчихъ прилежащихъ мѣстахъ губерній обрѣтаются или нѣкоторые въ походѣ померанскомъ, такожъ и которыхъ имѧнъ въ вышепомянутомъ реестрѣ о полкахъ не написано; а можетъ быть, что изъ корпуса померанскаго къ тѣмъ мѣстамъ прибыли полки полевые и состоять заплатою отъ губерній, кроме гарнизонныхъ, и господинъ оберъ-кригсъ-комисаръ долженъ оныхъ въ своемъ комисаріатѣ содержать.

7) Ежели отъ губернаторовъ положены оклады комисарамъ, такожъ и расходы чинить велѣно изъ настоящихъ до полку денегъ, и въ тѣхъ ихъ окладахъ, дабы до указу не имали, запретить, а для необходительныхъ расходовъ, а именно на покупку бумаги, чернилъ, свѣчъ, сюргучу выше пятнадцати рублевъ въ годъ не держать и въ томъ имать отъ нихъ годовыя расходныя вѣдомости.

8) При вашемъ комисаріатѣ посылается для карауловъ и прочихъ потребностей, что прилежитъ ко услугѣ Царскаго Величества (наданіи команду имѣеть подпорутчикъ Бунинъ), ундеръ-офицеровъ, капиталовъ и рядовыхъ 48 человѣкъ, да неслужащихъ 7 человѣкъ, которыхъ содержать во всякомъ осмотрѣніи и въ призрѣніи, какъ въ людяхъ, такъ и въ лошадяхъ и въ мундирѣ и никуда ихъ въ свои службы не употреблять и за офицеромъ смотрѣть, какъ о томъ въ регуляментахъ и артикулахъ фискальскихъ экспликовано. Во время винтеръ квартирь, ежели вашей дивизіи, какъ Его Царскаго Величества указъ повелѣваетъ, всѣмъ обрѣтающимся при комисаріатѣ, какъ прочимъ ученины будутъ, порціоны и рационы назначить по уставу и характерамъ; буде же тѣ диспозиціи будутъ у генералитету, и онимъ доносить и дать вѣдѣніе и о комисаріатѣ, дабы по указу ихъ удовольствовали.

9) О всемъ состояніи своего комисаріату господинъ оберъ-кригсъ-комисаръ повиненъ чрезъ мѣсяцъ до главнаго комисаріату обстоятельно рапортовать.

10) Въ полкахъ генеральскихъ, отъ которыхъ они свои оклады полковничы получаютъ, въ которыхъ суть полковники, оные имѣютъ быть въ окладахъ подполковничихъ, подполковники—въ маорскихъ, итого штатныхъ окладовъ 3 всѣ по указу вышли; и того ради маоры должны, какъ премьеръ, такъ и секунтъ, быть въ окладахъ капитанскихъ

и указъ Его Царскаго Величества повелъваетъ секунтъ маюру въ окладѣ капитанскомъ и штрафы отъ оныхъ положены за бѣглыхъ (каѣ) съ капитановъ; и оныхъ ради причинъ помянутой секунтъ маюръ исчисляется въ указанномъ числѣ между капитаны, а именно въ кавалеріи—въ 10-ти, въ пѣхотѣ—во 8-ми человѣкахъ, а преміеръ маюрамъ до указа давать у такихъ полковъ хотя и капитанскіе оклады, но сверхъ указанныхъ капитановъ.

СПИСОКЪ СЪ РЕГУЛАМЕНТОВЪ КРИГСЪ-КОМИСАРИАТУ.

1.

Надъ опредѣленными полками, которые будутъ у оберъ-кригсъ-комисара, надлежитъ имѣть осмотрѣніе такое, чтобы командиры подавали вѣдомости къ дачѣ жалованья истинныя и умершихъ, бѣглыхъ и отлучныхъ въ наличное число не писали. И по тѣмъ вѣдомостямъ полки должно осмотрѣть въ паратѣ, и по осмотру дать указъ комисару, приписанному изъ губерніи, дабы на положенные ему полки давали заплаты.

2.

Помянутая заплата, какъ генералитету, такъ штабѣ и оберъ, и ундеръ-офицерамъ и рядовымъ имѣеть быть такимъ образомъ, что прежде заслужить мѣсяцъ, потомъ заплатить и мѣсяцъ за мѣсяцемъ будутъ слѣдоватъ, и отъ того казнѣ Его Царскаго Величества убытку не будетъ, что солдатъ и драгунъ побѣгу съ деньгами не учинятъ.

3.

Господинъ оберъ-кригсъ-комисаръ долженъ прежде заплаты имѣть осмотрѣніе надъ драгунами и солдатами, чтобы лошади, ружье, мундиръ и прочее, что дано казеннаго, было бѣ въ добромъ призрѣніи и никакихъ непорядковъ или чрезъ нерадѣніе, какъ штабъ, такъ и оберъ-офицеровъ во ономъ неповреждено-ль, а ежели которой полкъ противъ прочихъ или рота противъ роты во всѣхъ тѣхъ вещахъ худое состояніе имѣеть, а въ услугахъ и въ фатигахъ были въ равенствѣ, и о томъ должно розыскать и жалованье у несохраняющихъ офицеровъ удержать по валеру учиненнаго убытку.

4.

Жалованье должно платить генералитету и брегадирамъ по учненнымъ ихъ окладамъ, а полковому штабу, оберъ, ундеръ офицерамъ и рядовыми—по приложенными табелямъ. Токмо въ томъ обсервовать, чтобы вся была офицеры учрежденные въ указанномъ числѣ, а на за-полошныхъ и отлучныхъ отнюдь не давать, подъ прещенiemъ сугубаго возвращенія. Будетъ же это по указу вышняго команда для какого дѣла куда посланъ, по тому разсуждая во сколько оному было возможно возвратиться, и ихъ жалованье выдать, а буде посланный хотя и по указу много время въ посылкѣ пробудетъ, оному жалованье удержать, ибо изъ того познается, что онъ былъ для своего дѣла.

5.

Когда комисаръ губернаторскій прибудеть къ своимъ опредѣленнымъ полкамъ съ денежною казною, тогда, взявъ у него вѣдомость о тѣхъ деньгахъ за рукою, записать въ приходную книгу, потомъ раздачу чинить изъ тѣхъ денегъ по указу, а по издерганиіи его присланыя деньги въ приходъ и въ расходъ оного счестъ и счетной списоекъ одинъ помѣтить и отдать комисару, что онъ считанъ и никакого начету и передачи на немъ не обрѣтается, понеже съ тѣмъ счетнымъ спискомъ ему явиться своему губернатору для очищенія повинно, и отпустить его въ губернію; а такой же списокъ счетной за его и своею рукою прислать въ главному комисариату. Будетъ же тому комисару указъ отъ губернатора данъ, чтобы былъ при полку, а деньги паки ему пришлиются, и о томъ чинить, какъ указъ оному данъ.

6.

Къ дачѣ жалованья отъ полковъ получать вѣдомости наличныя, по которымъ чинить смотръ, какъ о томъ вышепомянуто, а которые штабъ, оберъ, ундеръ-офицеры и рядовые будутъ отлучны, о томъ въ тѣхъ вѣдомостяхъ велѣть описывать имянно, гдѣ въ отлучкахъ и по какимъ указамъ, и въ той вѣдомости тѣмъ отлучнымъ имена писать. И когда помянутые отлучные совокупятся паки къ своимъ полкамъ и требовать будутъ своихъ заплатъ, тогда о оныхъ справиться съ первою вѣдомостью, что такие ихъ имена въ отлучкахъ написаны, и по-

томъ имъ, учиня смотрѣ, буде не были въ отпуску въ свои вотчины или кто для своего какого дѣла, заплату чинить по чинамъ ихъ по учиненнымъ трактаментамъ; а штабъ и оберъ-офицерамъ приказывать подъ жестокимъ прещеніемъ, ежели кто безъ указу аншефъ-генерала оставитъ гдѣ больныхъ или поплеть куда, кромѣ надлежащія монаршескія службы, а наипаче для собственныхъ своея пользы для какого дѣла ни есть безъ письменнаго указу за рукою онаго, и за то на тѣхъ изъ жалованья вычитать за служащаго и не служащаго по десяти рублевъ за человѣка.

7.

А когда генералы и прочие офицеры русскіе будутъ отпущены въ домы свои или куда для своихъ потребъ безъ имяннаго указу Царскаго Величества, и такимъ отлучнымъ отъ командъ жалованье по ихъ окладамъ то время, колико отлучатся, не давать, потому что они пользу имѣли отъ своихъ деревень. Будетъ же иноземцы въ отпуску будутъ, хотя и для своихъ интересовъ, онымъ на то отпускное время платить, а которое время переживетъ чрезъ срокъ, на то не платить, развѣ законныя нужды, и о томъ описываться къ главному комисариату, дабы въ томъ никто безъ труда заплаты своей не ималъ и убытку казнѣ Его Царскаго Величества не чинилъ.

8.

Когда будутъ въ полкахъ офицерскіе плацъ-вакансы и на тѣ мѣста будутъ присыпать указы отъ генераловъ фельдмаршаловъ, и тѣ указы принимать и по онымъ въ заплатѣ исполнять отъ нижняго офицера даже до подполковника, токмо въ окладѣхъ смотрѣть, чтобъ авансирующій на ваканціи чрезвычайного окладу не получилъ, кромѣ нововыѣзжихъ иноземцовъ, которые въ Его Царскаго Величества службу по капитуляціямъ призваны, и дабы тѣ ихъ капитуляціи въ ордерахъ генераловъ фельдмаршаловъ имянно были описаны, а отъ генераловъ-аншевтовъ,—которые отлучатся отъ командъ. Генераловъ-фельдмаршаловъ принимать ордера въ повышеніи чиновъ отъ нижняго даже до капитана и въ заплатѣ имъ чинить, какъ о томъ въ семъ пункте выше помянуто; а ежели отъ помянутыхъ господъ генераловъ фельдмаршаловъ и прочихъ генераловъ-аншевтовъ будутъ ордера присланы выше градусовъ помянутыхъ чиновъ, хотя и на плацъ-ваканціи, о

томъ описываться съ высшимъ комисаріатомъ, а между тѣмъ онимъ повышеннымъ персонамъ или вновь принятымъ въ службу Его Царскаго Величества выше тѣхъ офицій жалованье удержать, дабы резолюцію получить отъ вышняго комисаріату подъ прещеніемъ, какъ въ 4-мъ пункте помянуто, кромѣ именнаго Его Царскаго Величества указу, о которомъ именно въ указѣ будетъ объявлено.

9.

Когда заплату чинить на мѣсяцъ и потомъ мѣсяцъ наступить къ другой заплатѣ, то прежде отъ полковъ получить раздаточныя книги и свидѣтельствовать тѣми раздаточными книгами съ ихъ первою поданною вѣдомостью къ дачѣ жалованья своимъ смотромъ и потомъ на заслуженныхъ, какъ выше во 2-мъ пункте объявлено, заплату чинить; а ежели случай покажетъ военной или повелѣніемъ вышняго командающаго куда полкъ вскорѣ отлучится отъ оберъ-кригсъ-комисара, ибо оберъ-крикъ-комисарь всегда долженъ при деташаментѣ, а не при полку пребывать, и смотрѣть полкъ къ дачѣ жалованья помянутое скорѣе отлученіе или дальнее разстояніе не допуститъ, то противъ сихъ статей долженъ дать оберъ-кригсъ-комисарь цаль-комисару присланному изъ губерніи обстоятельную инструкцію, дабы такимъ осмотромъ оній заплату чинилъ.

10.

Ежели у комисарства чрезъ какой случай полной заплаты на опредѣленной деташаментѣ, какъ генералитету, такъ штабу, оберу, унтеръ-офицерамъ и рядовымъ не будетъ, то долженъ оберъ-кригсъ-комисаръ имѣть такое разсужденіе, смотря нуждъ солдатскихъ, въ чемъ имѣютъ недовольство или утруждены въ маршу, и тѣхъ ради нуждъ жалованье у генералитету и у всѣхъ офицеровъ удержать, со объявлениемъ имъ, дабы въ томъ отчасти претерпѣли, и раздавать унтеръ-офицерамъ и рядовымъ; а по прибытии казны удержанное ихъ жалованье паки заплатить. И того крѣпко у раздачи обсервовать, чтобы всегда прежде раздавать жалованье унтеръ-офицерамъ и рядовымъ служащимъ и неслужащимъ, а потомъ оберу, а потомъ штабъ-офицерамъ.

11.

Будетъ же комисаръ, присланный изъ губерніи, деньги съ нимъ присланныя всѣ издержитъ на полки въ раздачу, а у прочихъ ко-

мисаровъ, хотя и другой губерніи, деньги будуть, и того оберъ-кригсъ-комисару смотрѣть и у тѣхъ, которые имѣютъ, неимѣющимъ велѣть взять въ заемъ въ заплату жалованья на опредѣленные его полки, ибо въ томъ есть высокій Его Царскаго Величества интересъ, чтобы полки въ заплатѣ порядочно содержать; а колико число тѣхъ денегъ занято будетъ, росписываться тѣмъ комисарамъ именно и писать каждому до своего губернатора, одному—въ дачѣ, другому—въ приемѣ.

12.

Въ препозиціяхъ учрежденнаго комисаріату господамъ губернаторамъ предложено, дабы у всякаго полку былъ особой комисарь, которые всегда будутъ подъ повелѣніемъ оберъ-кригсъ-комисара пребывать, и тѣ цаль-комисары всегда должны безотлучны быти при тѣхъ порученныхъ имъ полкахъ для заплаты, куда оной ни будетъ въ маршѣ опредѣленъ; а инстиговать фискаламъ въ обѣихъ мѣстахъ во браты и въ кражѣ денегъ при комисарствѣ и протчаго, какъ казеннаго такъ и съ людей на квартирахъ и повсюду, и въ неисполненіи службы, убивствахъ, дракахъ и прочихъ преступленіяхъ подобныхъ симъ у генералитетства.

13.

Смотрѣть того, чтобы никто, какъ изъ вышнихъ, такъ и изъ низшихъ господъ офицеровъ, не употреблялъ какъ драгуна такъ и солдата и всего даннаго изъ казны Царскаго Величества къ своимъ услугамъ и корысти, чего ради фискалы должны въ томъ обсервовать и противу тѣхъ у комисарства протестовать, и по протестанціи помянутыхъ фискаловъ въ отлученіи главнаго комисаріату оберъ-кригсъ-комисаръ долженъ доношеніе имѣть главному командующему, дабы того, на кого протестанція подана будетъ, отсылать для розыску и показанныя въ томъ дѣлѣ совершенности до комисарства, и по тому соверша инквизицію требовать, а офицеровъ—къ кригсрату и потому дѣлу окончаніе чинить, какъ сентенція будетъ подписана. Будетъ же дѣло великаго валеру и знатнаго убыtkу состоять, описываться съ главнымъ комисаріатомъ, а ежели къ тому розыску обязана будетъ генеральная персона, то принявъ у фискала протестанцію, ежели не въ дальности будетъ отстоять, писать также до главнаго комисаріату, а будетъ разлучится въ дальности, о томъ чинить не описываясь розыскъ, какъ о

томъ выше помянуто, дабы между тѣмъ въ перепискѣ Его Царскаго Величества интересу чего не опустить.

14.

Фискалы учрежденные всегда будуть при деташаментахъ пребывать, также и полковые фискалы, которые повинны интересъ Царскаго Величества, что къ пожитку состоять, также и отъ убытку хранить, паче своего живота: и того ради оберъ-кригсь-комисары въ отлученіи главнаго комисаріату сихъ защищать и оборонять отъ всѣхъ нападений, какъ отъ офицеровъ, такъ и отъ рядовыхъ должны, дабы фискалы большую къ тому къ сохраненію Его Царскаго Величества интересу въ протестанціяхъ смѣлость имѣли и ни на комъ не отпускали, несмотря никакой персоны; а между тѣмъ надлежитъ быть юстиціи и совершенной совѣсти, дабы кого чрезъ вымышленное нападеніе въ неистинѣ не повреждали.

15.

Господинъ оберъ-кригсь-комисаръ повиненъ смотрѣть надъ платежными комисарами того, что заплату какъ генералитету, такъ штабъ-оберъ-унтеръ-офицерамъ и рядовымъ платили истинную и озлобленія въ тѣхъ заплатахъ въ чемъ не чинили, и корыстныхъ себѣ пользы не искали; для того фискаловъ допускать, дабы того смотрѣли, а ежели кто чинить будетъ изъ нихъ что противно, и про нихъ по тому-жъ розыскивать и держать судъ, и чинить указъ, какъ сентенція будетъ совершена.

16.

Ежели въ которой ротѣ, какъ у драгуна, такъ и у солдата, что явится потерянного или небреженiemъ поломано даннаго изъ казны Царскаго Величества, о томъ надлежитъ розыскать отъ штабъ-офицеровъ, даже до нижняго чину, какимъ образомъ оное повреждено или потеряно; и будетъ по розыску явится, что въ томъ убытокъ учиненъ и повреждено не на бatalіи отъ драгуна или солдата, а чрезъ нерадѣніе, а офицеры ротные въ томъ прежде комисарскаго смотру розыскивали и доносили своимъ штабъ-офицеромъ, и то поврежденное и потерянное править на рядовыхъ цѣну по вѣдомостямъ изъ мундирныхъ канцелярій и отъ губернаторскихъ комисаровъ, которые съ тѣми вещами будутъ привозжать въ полки; а ежели рядовой учинилъ убы-

токъ великой цѣны состоящій, что его кондиція не можетъ въ заплатѣ поднять, и о томъ чинить такимъ образомъ: по-мѣсячно вычитать или наказывать, что приговорятъ въ крикспрехтѣ. Будетъ же покажется по розыску въ томъ поврежденіи и потеряніи кто изъ офицеровъ, что они показали свое несмотрѣніе и розыску не чинили и своимъ командирамъ не доносили, то у тѣхъ офицеровъ помянутой убытокъ изъ жалованья вычитать противъ цѣны вышеупомянутыхъ же вѣдомостей того ради, дабы всякий офицеръ къ тому тщился и убытку хранилъ, какъ его должностная вѣрность состоитъ.

17.

А для лучшаго охраненія отъ побѣгу солдатъ, также и не служащихъ, штабъ и оберь, и унтеръ-офицеровъ, тако изъ рядовыхъ, чтобы оные съ вышняго даже до нижняго смотрѣли прилежно, штабные—своихъ полковъ, оберь и ундеръ офицеры—своихъ ротъ, также и солдаты и неслужащіе—за своею братіею, дабы не бѣгали, положить штрафу за каждого бѣглаго драгуна или солдата, такожъ и не служащаго по сему: съ полковника—1 рубль 16 алтынъ 4 деньги, съ подполковника, съ маіора—по 16 алтынъ 4 деньги, съ секундъ-маіора за его роту—1 рубль 16 алт. 4 деньги; съ капитановъ и послѣдующихъ чиновъ за ихъ роты: съ капитана—1 рубль 16 алтынъ 4 деньги, съ капитана порутчика—по 1 рублю, съ подпорутчика и съ прапорщика—по 16 алтынъ по 4 деньги, съ сержанта—по 3 алтына по 2 деньги, съ солдатъ того капральства—по 2 деньги съ человѣка; за извоениковъ съ офицеровъ—по тому же, а съ извоениковъ той роты—по 2 деньги. Оные штрафы имать съ дачи полныхъ окладовъ по вышеписанному, а съ дачи половинныхъ окладовъ—въ полы; а вычитать изъ первого мѣсячнаго жалованья, когда будетъ обѣглыхъ вѣдѣніе. Штрафъ сей положенъ для опасенія и прилежнаго охраненія отъ побѣговъ, понеже чрезъ оную причину великое поврежденіе высокаго монаршаго интересу и государственный тяжкій убытокъ.

18.

Которые деньщики розданы во услугу, какъ штабъ, такъ и оберь-офицерамъ, и онымъ офицерамъ сказать Великаго Государя указъ, чтобы деньщиковъ содержали благопризрѣнно и не жестоко, чтобъ же-

стокимъ содержаніемъ не принуждены были оные къ побѣгу, и сказать всѣмъ офицерамъ указъ, что по совершеніи будущей компаніи деньщиковъ имъ давать не повелѣно.

19.

Когда господинъ оберъ-кригсъ-комисаръ отлучится при деташаментѣ отъ главнаго комисариату, а будутъ изъ губерній приводить рекрутовъ на опредѣленные ихъ полки, въ драгунскіе и въ пѣхотные, тогда оберъ-кригсъ-комисаръ долженъ приказать приводчику помянутыхъ рекрутъ поставить въ парадѣ и учинить смотръ, и по осмотру, по вѣдомостямъ отъ генерала, которую вѣдомость надлежитъ генераламъ присыпать за руками штабъ и оберъ-офицеровъ, какимъ образомъ каждому солдату гибель учинилась, и по такимъ вѣдомостямъ на опредѣленные полки тѣхъ рекрутовъ разобрать и помѣщать въ равенствѣ и въ полки съ именными вѣдомостями за подписаніемъ своей руки разослать; а того смотрѣть, чтобы въ одинъ полкъ добрыхъ, а въ другой худыхъ не давать, дабы тѣмъ полки въ худое состояніе не привести; а когда пріемъ рекрутамъ учинить, тогда у приводчика взять вѣдомость за рукою, коликое число оныхъ изъ губерніи повелъ и что въ пути какой упадокъ онымъ учинился, и потомъ въ наличномъ числѣ дать помянутымъ приводчикамъ за своею рукою квитанцію; а буде заявится въ побѣгѣ, и о томъ розыскивать (надѣ) провожатыми и наличными рекрутами, какимъ образомъ тотъ побѣгъчинится, и всячески о томъ развѣдать, не было-ль въ томъ какого подлогу, корысти иль въ томъ ослабы, а наипаче о томъ розыскивать вышепомянутыми рекрутами; а буде-жъ по розыску хитрость въ томъ явится, и надѣ такими злодѣями имѣть кригсрехтъ и по осужденію онаго липить не токмо имени и чести, но и живота; а что въ пути бѣжало или померло, о томъ квитанціи именно описать противъ вѣдомости приводчиковой. Таже и того смотрѣть, дабы въ приводѣ не было людей старыхъ и малолѣтнихъ, которые къ службѣ весьма негодны, а ежели явятся, такимъ пріему не чинить; а сколько и чего ради не принято будетъ, по тому-жъ въ тѣхъ квитанціяхъ описывать именно и чего ради не приняты. А ежели приведены будутъ рекрутъ въ дивизію, а тѣхъ полковъ, которымъ должно рекрутъ раздавать, при той дивизіи не будетъ, а будутъ въ иныхъ дивизіяхъ или въ гарнизонахъ, и оберъ-кригсъ-комисаръ долженъ командующему генералу доносить, чтобы далъ провожа-

тыхъ тому приводчику, который бы до тѣхъ полковъ приводныхъ рекрутовъ въ цѣлости могъ довести. Будетъ-же дальность или иной какой случай противный къ тому отводу не допустить, надлежитъ доносить генералу или кто команду будетъ содергать, дабы тѣхъ рекрутъ при своемъ корпусѣ въ порядкѣ добромъ содержаль, и о томъ о всемъ повинно писать до вышняго комисаріату, между тѣмъ, пока раздача по полкамъ рекрутамъ учинится, довольствовать оныхъ велѣть приводчику. Будетъ-же онъ не имѣеть чѣмъ кормить, то командующему тѣмъ деташаментомъ о томъ доносить, а во время приводу до раздачи по полкамъ рекрутовъ тяжкими и несносными работами отнюдь не отягчивать, кромѣ уравненной съ полковыми. А у раздачи рекрутъ офицерамъ объявлять Великаго Государя указъ, чтобы на рекрутъ тяжкихъ лишиныхъ работъ никакими мѣрами не налагали.

20.

Изъ губерній же въ драгунскіе полки пригонять будуть лошадей подъ драгунъ, которыми мѣра поставлена: 1-я—въ два, 2-я—безъ полу, 3-я—безъ вершка 2 аршина; мѣрять тѣхъ лошадей, поставя на ровномъ мѣстѣ, отъ земли деревомъ равно съ холкой; а въ цѣнѣ оныхъ состоять противъ состоянія провинціі отъ десяти до пятнадцати рублей, между которыми и кобыламъ пріемъ чинить, и имъ въ лѣтахъ отъ шести до десяти лѣтъ быть, а ежели явятся и выше той мѣры или цѣны, такихъ принимать, токмо смотрѣть, чтобы лошади были крѣпки и въ пропорції, и ко услугѣ потребныя, а ниже цѣною и мѣрою, и лѣтами не принимать. Подъемные лошади въ цѣнѣ отъ четырехъ до шести рублей имѣютъ быть приниманы. И все, что прилежитъ къ драгуну и солдату въ присылкѣ отъ губерніи, принимать съ величимъ осмотрѣніемъ, чтобы всякая вещь была въ своемъ достоинствѣ и въ цѣнѣ указанной табели правительствующаго сената (при семъ сообщается), а вещамъ—по присланымъ къ нимъ образцамъ. А ежели приведено будетъ изъ лошадей, или изъ вещей привезено, не противъ помянутыхъ цѣнъ и образцовъ, а полки тѣ, на которые присланы, будутъ имѣть куда маршъ, и когда не принято будетъ, то оные весьма будутъ въ худомъ состояніи, понеже между тѣмъ походъ остановится и Его Царскаго Величества интенція къ дѣйству о томъ удерживается; то въ томъ, тѣхъ ради приключившихся необходимыхъ нуждъ, что хотя и ниже цѣны, принять и раздать на присланные полки, токмо тотъ пріемъ

чинить съ осмотрѣніемъ, съ оцѣнкою во всемъ до главнаго комисаріату рапортовать, о чемъ будетъ писано до господъ губернаторовъ, дабы въ томъ комисаріатъ могъ быть безвиненъ.

21.

Когда комисаръ съ лошадьми или съ прочими вещами прибудетъ къ полкамъ, тогда по осмотрѣнію онъхъ надлежитъ взять вѣдѣніе у комисара съ подлинною очисткою, гдѣ тѣ лошади или вещи покупаны или подряжены, и потомъ требовать у него приходныхъ и расходныхъ книгъ, что денегъ получилъ и на что, и по какой цѣнѣ, куда употребилъ, и во всемъ онаго счестъ, а по счету что въ приемѣ будетъ потребнаго дать квитанцію. Будетъ же въ чемъ отчету не дастъ или что привезетъ непотребнаго или въ высокой цѣнѣ состоящаго, о томъ обстоятельно до главнаго комисаріату писать и съ счетными книгами того, что къ приему непотребно, отослать. Будетъ же въ томъ какой явной комисара и съ образцами знатной убытокъ отъ того комисара учиненъ,—за караулъ для отвѣтствованія.

22.

Оберъ-кригсъ-комисары надъ присланными изъ губерній комисары должны всякую справедливость дѣлать и въ счетѣ по приходу и расходу въ деньгахъ истину показать и приемъ со осмотрѣніемъ всѣмъ помянутымъ вещамъ чинить и никакихъ похлѣбствъ онъмъ не чинить, ниже за дружбу, ниже за корысть, ибо въ томъ они могутъ не только чинъ и честь свою потерять, и пожитки ихъ движимые и недвижимые подъ конфискованіемъ будутъ преданы.

23.

Гдѣ войска Его Царскаго Величества будутъ имѣть квартиры въ русскихъ городѣхъ, а особливаго указу Его Царскаго Величества не будетъ, какъ учреждать магазейны провіантскіе и фуражные и въ томъ расписывать раціоны, какъ генералитету, такъ штабу, оберъ-офицерамъ, въ драгунскихъ полкахъ ундеръ и рядовымъ, по приложенной при семъ инструкціи табели, или изъ магазейновъ велѣть учрежденнымъ отъ губерній комисарамъ на лошадей по характерамъ противъ помянутой расписи. А одинъ раціонъ состоитъ въ сутки: 16 фунтовъ сѣна,

четыремъ лошадямъ—четверикъ овса. И до того фискаловъ допускать и смотрѣть самимъ накрѣпко, чтобы никто отъ вышнихъ и нижнихъ господъ офицеровъ и рядовыхъ сверхъ указныхъ порціоновъ никакихъ поборовъ изъ учрежденныхъ магазейновъ и казеннымъ лошадямъ надлежащихъ раціоновъ, и драгунскихъ, и солдатскихъ провіантовъ имать не дерзали; а ежели кто въ томъ приличится, про то розыскивать и по розыску требовать у командующихъ на кригсрехтъ офицеровъ, и по учиненіи кригсрехту писать до главнаго комисариату. Будеть же винтеръ-квартеръ случится войску Его Царскаго Величества быти въ постороннемъ государствѣ, и тѣ квартиры расписывать по данному указу Царскаго Величества, и асигнаціи давать, и вѣдать имянно, сколькое число на какую персону по его характеру порціоновъ и раціоновъ дано будеть и въ какой силѣ онѣ будутъ состоять.

24.

Оберъ-кригсь-комисары и прочіе имъ подчиненные ни у кого должны быть подъ командою, кто-бѣ какой высокой шаржи не былъ, кроме Его Сіятельства Генерала Пленипонтеціара - Кригсь-Комисара князя Долгорукаго и генералъ-маіора и Оберъ-Штеръ-Кригсь-Комисара Чиркова, и имѣютъ такой авторитетъ, что всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ, и ундеръ-офицеровъ, и рядовыхъ могутъ въ казнѣ Царскаго Величества или на квартирахъ въ порціонахъ и раціонахъ, что за кого зайдетъ, считать и начтенныя въ жалованье зачитать; токмо при томъ надлежитъ тѣ остерегательства имѣть и ни въ чемъ николи, что прилежитъ къ Его Царскаго Величества авантажу и къ пожитку, похлебства не показать, ибо они не могутъ себя извинить того ради, что они не подъ его командою, какъ выше помянуто, не обвязаны, ежели ни по уставу кому заплатятъ или передачу въ жалованьи учинять и въ розыскѣ, въ счетахъ не покажутъ истины, хотя чрезъ какой высокой указъ, кроме что Его Величество имяннымъ указомъ отъ командующаго генерала фелтмаршала и генерала-аншевта будетъ объявленъ тотъ указъ, но токмо обсервовать въ послушаніи помянутыя персоны; а когда имянно увазъ о прибыломъ офицерѣ высокой шаржи присланъ будетъ для заплаты или въ иномъ чёмъ, и по тому исполнить, а вскорѣ о томъ обстоятельно писать до вышняго комисариату.

25.

Оберъ-кригсь-комисару получить отъ цаль-комисаровъ изъ наличныхъ остаточныхъ денегъ, что за раздачею въ остаткѣ бываютъ, 100 рублейъ, которые на покупку употреблять бумаги, свѣчъ, черниль и для возки комисарскихъ дѣлъ лошадей; а на что употреблены будутъ, писать комисарству за своею рукою извѣстіе порознь.

26.

Господинъ-оберъ-кригсь-комисаръ долженъ какъ штабъ, такъ оберъ-офицерамъ врученныхъ своихъ полковъ учинить имянные списки и какъ отъ генераловъ фельтъ-маршаловъ и прочихъ командующихъ о перемѣнѣ чиновъ, какъ о томъ выше помянуто, будутъ присыпать указы, и оные указы записывать въ книгу и въ списку надъ именами отмѣтать, кто въ какіе чины произведены и на чьи мѣста или въ другіе полки опредѣлены будутъ, дабы о томъ къ главному комисариату возможно безъ помѣшательства въ рапортахъ писать.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ КЪ ПРЕЖНИМЪ СТАТЬЯМЪ.

1.

Между тѣмъ обсервовать, какимъ образомъ на кого протестація подастся, какъ высокаго чина, такъ и низкаго офицеровъ; тогда со оной протестаціи выписать краткую матерію въ меморіаль къ доношенію командующаго генерала и требовать по характеру офицеровъ къ розыску; и тотъ меморіаль послать чрезъ оберъ-аудитора, который повиненъ такого президента желать, разсуждая характеръ стоящаго подъ судомъ; и потомъ, смотря дѣло инквизиціи, ежели великаго валеру, а главное комисарство не въ дальности, оную инквизицію прислатъ прежде учиненія кригсрехту къ главному комисариату, будетъ же посредство въ дѣлѣ—желать къ кригсрехту; но при ономъ кригсрехтъ долженъ быть фискалъ и по своей протестаціи на стоящаго подъ судомъ презусу, оберъ-аудитору и предсѣдящимъ улику предъявлять; и оной судъ имѣть быть подъ именемъ учрежденного презуса, а оберъ-кригсь-комисару въ то дѣло, ниже въ розыскъ, ниже въ судъ мѣшатися (не) надлежитъ, ибо то допендуется до офицеровъ учрежденныхъ; токмо въ

томъ оберъ-кригсъ-комисаръ долженъ такое имѣть осмотрѣніе, когда инквизиція совершится, во всемъ-ли оная исполнена, не опущено-ль чего или истинно-ли розыскъ чинится, нѣтъ-ли въ томъ какого флагтиру; ежели то усмотритъ, дать повелѣніе фискалу, дабы того хранить скончанія сентенціи; тако-жъ надлежитъ смотрѣть и по тому и по даннымъ регуляментамъ свои поступки производить, ибо въ томъ разсужденіи къ тѣмъ мѣрамъ понуждаетъ поступки воспринимать, что никто изъ офицеровъ не можетъ за дисгоноръ, ежели высокаго чину, воспринимать, что они подъ судомъ не по своему чину оберъ-кригсъ-комисарій состоятъ, а въ интересѣ надлежащемъ опущено не будетъ.

2.

Ежели судъ надъ кѣмъ, какъ высокаго, такъ и низкаго чину, окончается въ той матеріи, что обвяжутъ штрафомъ, денежнымъ вычетомъ изъ жалованья, оную сентенцію оберъ-кригсъ-комисаръ оfirmовать долженъ; а ежели деградаціи чину или иной какой дизгноръ по суду приговорятъ, о томъ по сентенціи ссылаться до высокаго генералитету, а самому безъ консенсу генералитета того не подтверждать.

АРТИКУЛЫ ФИСКАЛЬСКИЕ.

Генерально:

Надлежитъ оберъ-фискалу и фискалу по своему чину и должностной вѣрности обсервовать и всѣми образы развѣдывать, что прилежитъ къ высокому авантажу Его Царскаго Величества, дабы никто не дерзаль повреждать, что прилежитъ къ пожитку Его Царскаго Величества.

Партикулярно:

1.

Смотрѣть того, чтобы заплата была, какъ генералитету, такъ штабу, оберъ, ундеръ-офицерамъ и рядовымъ противъ учрежденного постановленія при комисариатѣ и дабы отъ того платежные комисары вымысловъ своихъ и пользъ корыстныхъ не искали, чрезъ свои интересы Царскаго Величества казнѣ убытку не чинили, особливо которыхъ деньги надлежать ундеръ-офицерамъ и рядовымъ и раздадутся, дабы отъ нихъ

надлежащей дачи штабъ и оберъ-офицеры не отнимали въ свое пріобрѣтеніе и вычетовъ, кромъ командающаго по повелѣнію, не чинили.

2.

Развѣдывать накрѣпко, дабы къ дачѣ жалованья подавали командиры вѣдомости истинныя и за очи въ наличное число отлучныхъ и умершихъ какъ офицеровъ, оберъ, ундеръ и рядовыхъ не писали.

3.

Во время винтеръ-квартеръ всякъ, какъ верховные командиры войска, такъ верхніе и нижніе господа офицеры, должны положенные порціоны и раціоны имѣть по указу и никто сверхъ опредѣленія учіненнаго уставу никакихъ поборовъ чинить не дерзать, и тѣмъ интересъ высокій Его Царскаго Величества не повреждать. И того обсервовать, чтобы данныхыхъ изъ магазейновъ провіантовъ драгуну и солдату и лошадямъ казеннымъ фуражъ, или опредѣленныхъ мѣстъ съ обывателей порціоновъ и раціоновъ, какъ натуральныхъ, такъ и денежныхъ, офицеры въ пожитокъ свой не употребляли.

4.

Какъ генералитетъ, такъ и прочие офицеры до нижнихъ чиновъ, не повиненъ никого обрѣтающагося въ службѣ Царскаго Величества къ своимъ услугамъ и ни къ какимъ работамъ употреблять, ниже отъ полку отлучать, кромъ того что высокій интересъ Царскаго Величества требовать будетъ или позитивъ-ордеръ отъ вышняго командающаго выдастся, въ чемъ по суду противъ указу жестоко наказанъ имѣеть быть.

5.

Въ драгунскихъ и въ пѣхотныхъ полкахъ мундиру, ружья, лошадей казенныхъ и прочаго, что дано изъ казны Царскаго Величества, ни куда всѣ вышніе и нижніе офицеры не повинны къ своей услугѣ употребить.

6.

Ежели бто изъ вышнихъ, такъ и прочихъ офицеровъ умретъ, а при оставшихся пожиткахъ наслѣдниковъ законныхъ не останется, должно о томъ объявить оберъ-фискалу, который повиненъ съ офицеры

всѣ движимыя вещи описать и рапортовать до вышняго комисаріату. Буде же фискалы не прилучатся при томъ бытъ, то должны выпніе офицеры подъ печатью и охраненіемъ оныя вещи содержать и нието отъ тѣхъ вещей не повиненъ дерзать къ своему употребленію подъ прщеніемъ штрафа по валеру тѣхъ вещей сугубо, и о семъ указъ объявленъ да будетъ всѣмъ ясно.

7.

Будеть же кто впадетъ въ какое прегрѣшеніе отъ вышнихъ и низкихъ офицеровъ, а особливо умретъ въ дуэляхъ и прочемъ, и по-житкамъ онымъ должно быть подъ фискованіемъ, и оныя противъ шестаго пункту имѣютъ быть содержаны.

8.

Фискалы добрую совѣсть имѣть и юстицію обсервовать и разсуждать, чтобы невинныхъ чрезъ вымыщленное нападеніе кого не повредить, ибо въ томъ общій Его Царскаго Величества высокій интересъ, какъ убытку смотрѣть, такъ и невиннаго въ услугѣ пребывающаго въ дисгонорѣ не привесть; а будетъ инстигующій фискалъ объявить на кого разныя вины и изъ тѣхъ винъ аще и на единую покажетъ за вины документъ, а на другія причины документовъ и не покажетъ, и въ томъ есть оный безвиненъ; аще же ни на одного жалобнаго документа не покажетъ, то не безъ вины въ семъ фискалу.

9.

Противъ вышепомянутыхъ объявлений и въ прочемъ во всемъ, въ чемъ интересъ Его Царскаго Величества требовать будетъ, фискалу надлежить, не смотря ни какой персоны, ниже за чинъ, ниже за дружбу, ниже устрашаяся, кого таить, но противу виннаго смѣло и радѣтельно инстиговать и пользы во интересѣ Царскаго Величества искать, и не тоюмо объявлять причины, которыя и другимъ явны, но всячески тако провѣдывать и инстигадію на то чинить. А будетъ тайно и радѣтельно провѣдывать всего не будетъ, и тотъ явится, яко нехранитель и преступникъ клятвы и несоблюдатель высокаго монаршаго повелѣнія. А ежели, вѣдая какую вину, на кого не извѣстить, а то его молчаніе объявлено будетъ, и въ томъ не тоюмо честь, но и животъ его потерпяти можетъ. А когда въ своихъ позывахъ инстиговать будетъ, тогда

винные по учиненному кригсрехту обязаны будуть штрафами; и изъ того фискалъ получить себѣ половину, другая взята будетъ въ казну Царскаго Величества, кроме криминальныхъ дѣлъ, въ чемъ животомъ своимъ винные платить имѣютъ. А кто впадетъ въ вину въ непоказаніи истинныя, должна по обѣщанію своему службѣ, и въ неисправленіи командующаго повелѣнія, измѣною или несмѣлостію сердца противу непріятеля, или какимъ небреженiemъ лѣности ради, и во всякия противныя ко услуженію монаршаго указу причины,— и о томъ о всемъ имъ же фискаломъ надлежитъ инстиговать у присутствующаго генералитета, якобы въ корыстныхъ всякихъ дѣлахъ—у комисарства, а въ неистинной службѣ—у генералитета.

КОПИЯ.

1.

По опредѣленнымъ табелямъ въ драгунскихъ и солдатскихъ полкахъ штабъ и оберъ-офицеровъ надлежитъ быть указанное число, а именно оберъ-офицеровъ у всякой companіи: капитанъ, поручикъ, подпоручикъ, прапорщикъ; а при всякомъ полку оныхъ офицеровъ, по исчислению компаний, въ драгунскомъ—по 10, въ пѣхотномъ по—8 человѣкъ; а по прежнему опредѣленію нынѣ въ арміи, какъ въ драгунскихъ, такъ и въ пѣхотныхъ полкахъ, у первыхъ трехъ компаний капитановъ нѣть, а учинены капитаны-поручики, которые имѣютъ заплаты поручиковъ, поручики—прапорщиковъ, прапорщики—сержантское, сержанты—капральское; а капитанскіе настоящіе оклады получаютъ штабъ-офицеры къ своимъ окладамъ, а именно: полковникъ—отъ 1, подполковникъ—отъ 2, маіоръ—отъ 3; ибо оные штабъ-офицеры отъ тѣхъ

На оное доношеніе Царскаго Величества имянной указъ состоялся мая 14 дня 1712 г.

При пѣхотѣ.

У первыхъ трехъ компаний быть капитанамъ, а штабъ-офицерамъ, а именно полковнику, подполковнику, маіору, которые отъ тѣхъ компаний

своихъ компаний почитаются капитанами. Нынѣ по опредѣленіи табелямъ во оныхъ полкахъ быть у всякой компании капитаномъ и оклады имъ получать по своему-ль чину, или по прѣжнему опредѣленію у первыхъ трехъ компаний капитанамъ не быть, а быть капитанамъ-порутчикамъ и заплату получать, какъ выше помянуто?

2.

При полку конномъ и пѣхотномъ опредѣленъ окладъ полковничій одинъ имѣть, а въ нѣкоторыхъ полкахъ нынѣ по два полковничья оклада, а именно: въ пѣхотномъ Лефортовскомъ полку полковничій беретъ генералъ Вейде и полковникъ Лефортъ, также и въ кавалеріи такие оклады двойные являются.

3.

Генералы маіоры отъ кавалеріи имѣютъ своихъ флигель-адьютантовъ особыхъ и заплаты свои получаются; а при пѣхотѣ генералы-маіоры въ тѣ службы употребляются отъ полковъ своихъ изъ оберъ-офицеровъ; и тѣ офицеры оклады свои каждый получаютъ по своему чину отъ своихъ мѣстъ. Нынѣ помянутые генералы-маіоры отъ кавалеріи такимъ ли образомъ имѣютъ своихъ флигель-адьютантовъ въ особой заплатѣ и чинѣ содержать или противъ пѣхотныхъ, какъ выше помянуто?

капитанскій окладъ получали, того окладу имъ не давать, а давать онымъ капитанамъ, какъ и въ другихъ послѣдующихъ компанияхъ.

Отъ котораго полку генераль Вейдъ беретъ окладъ полковничій, а другой полковникъ Лефортъ, указалъ Великій Государь быть такъ, какъ нынѣ до указу; а ежели такие двойные оклады въ конныхъ полкахъ есть, и отъихъ писать въ военную канцелярію именно.

При кавалеріи флигель-адьютантомъ быть по прѣжнему, а въ инфантеріи учинить по одному флигель-адьютанту, а оклады имъ учинить съ нѣкоторымъ уменіемъ передъ конными, примѣняясь ко уменію чиновъ пѣхотныхъ офицеровъ передъ конными; а давать оные оклады нынѣ изъ наличныхъ денегъ, а впредь присланы будутъ изъ ратуши.

4.

Писари при генералъхъ отъ кавалеріи прежде получали жалованье по 100 рублей на годъ, а при пѣхотѣ такого оклада не учинено; и такимъ писарямъ при кавалеріи бытъ-ли въ томъ-ли окладѣ, и откуда имѣютъ оныя деньги бытъ присланы; тако-жъ и о пѣхотныхъ писаряхъ при генералъхъ, что повелѣно будетъ?

И тѣ компаниіи у штабъ-офицеровъ имѣютъ взяты бытъ и жалованья имъ не давать мал съ 27 числа нынѣшняго 1712 году (придаяніе).

И хотя въ табеляхъ опредѣлены два оклада, а именно: первый—высокій, иноземческій окладъ, второй—русскій, но въ службѣ Его Царскаго Величества обрѣтаются иноземцы старыхъ выѣздовъ; и ежели имъ положить окладъ противъ табеля высокаго иноземческаго, и въ томъ будетъ убытокъ казнѣ Царскаго Величества, и никакая рація къ тому не показуетъ, дабы имъ такой окладъ платить, ибо иные яко фозалы (?) Царскаго Величества суть, а нововыѣзжіе чинять капитуляціи, на какихъ кондиціяхъ имъ службу и заплату содержать. И того ради старыхъ выѣздовъ иноземцамъ, какъ выѣзжимъ, платить не надлежить, развѣ Его Царскаго о томъ особливой всемилостивѣйшій указъ состоится; и по примѣру русскихъ окладовъ имъ тако-жъ платы чинить не возможно, ибо оные помѣстій своихъ не имѣютъ; того ради между тѣмъ до дальняго Его Царскаго Величества указу платить старыхъ выѣздовъ иноземцамъ по сему предложено:

	Рубли.
Полковнику на мѣсяцъ	25.
Подполковнику	15.
Премьеръ-маюру	14.
Секундъ-маюру и капитану	11,

ибо онымъ въ числѣ указаномъ и въ трактаментѣ между капитанами состоять.

Онымъ писарямъ при конныхъ и пѣхотныхъ генералахъ бытъ, а жалованье имъ давать по положенію въ табели изъ московской губерніи.

Поручику 7 р. 32 алт. и 2 д.
Подпоручику и прапорщику . . 5 р.

Бригадиры имѣютъ свои оклады получать къ своимъ полковничимъ по двадцати рублевъ, а именно: иноземцы къ иноземческому окладу, полковничимъ къ пятидесяти—дватцать, итого семьдесятъ на мѣсяцъ; русскіе къ полковничимъ же къ двадцати пяти—дватцать, итого—сорокъ пять рублевъ. Чомянутыя дачи имъ бригадирскія имѣютъ быть произведены съ нынѣшняго 1712 года января съ 21 дня, какъ о томъ Его Царскаго Величества указъ состоялся. И ежели до сего указу имъ выше заплата чинена, то съ того указу оное имѣть быть въ предбудущія дачи зачтено и тѣ бригадирскіе оклады не дѣpendуютъ до полковыхъ заплатъ, но между заплатою генералитету; а полковничи, какъ генераламъ, такъ и бригадирамъ платиться имѣютъ отъ полковъ.

Офицерамъ русскимъ всѣмъ платить русскіе оклады, а не иноземскіе по учрежденнымъ табелямъ, а ежели заплачено кому до вашего прибытія иноземческое, и то передаточное по табелямъ зачесть Февраля съ 12 числа нынѣшняго 1712 году въ предбудущія дачи.

Извѣстіе, коликое число надлежитъ обрѣтающимъ при господахъ генералѣхъ-фельтмаршалѣхъ и генералѣхъ и генералѣхъ лейтенантахъ и маюрахъ писарямъ давать въ годъ жалованья, слѣдуетъ ниже сего:

Фельтъ-маршаламъ	по 200	руб.
Генераламъ полнымъ	" 100	"
Генераламъ-лейтенантамъ	" 50	"
Генераламъ-маюрамъ	" 50	"

съ нынѣшняго 1712 года, а которые послѣ—съ того числа, какъ приверстны въ тотъ чинъ.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ О ВЫЧЕТѦ.

Понеже по учрежденнымъ табелямъ, каковы даны изъ Правительствующаго Сенату, предложено въ полкахъ драгунскихъ жалованья въ годъ капраламъ и рядовымъ по 12 рублевъ, а на мѣсяцъ по рублю, а въ пѣхотѣ капраламъ—12 рублевъ, рядовымъ—по 10 рублевъ по 32 алт. по 4 деньги, а въ мѣсяцъ капраламъ—по рублю, рядовымъ

по 30 к. по 3 д. (?) Изъ того числа по справкѣ съ мундирною канцеляріею на пѣхоту вычитать съ солдата опредѣлено въ годъ па мундиръ—по 5 рублей по 16 алтынъ по 4 деньги, на медикаментъ—по 4 алтына, по полу, по 1 ден. въ мѣсяцъ, а въ годъ—два алтына, а съ капрала въ годъ, равно какъ и съ драгунскаго, на мундиръ же въ годъ — по 6 рублей, а съ сержанта — по 7 рублей, подпрапорщика, фурьера, капитенармуса—по 6 рублей по 20 алтынъ, съ нихъ же на медикаментъ съ вахмистра и съ сержанта — 12 алтынъ; съ трехъ чиновъ, съ подпрапорщика, фурьера или квартирмистра, капитенармуса на медикаментъ въ годъ—по 4 алтына; священникамъ—по деньги со всѣхъ чиновъ; а о драгунскомъ вычетъ, какой вычетъ чинить не изъявлено, ибо по помянутымъ табелямъ драгунскимъ полкамъ окладъ капраламъ и рядовымъ учиненъ выше прежняго. Ради послѣдующему предложенію, оной мундирной вычетъ капроловъ и рядовыхъ до даннаго указа чинить: изъ 12 рублей годовой дачи капрала и драгуна—на мундиръ 6 рублей, въ мѣсяцъ по полтинѣ, на медикаментъ—2 ден. въ годъ 4 алтына; полу—деньга, въ годъ 2 алтына. Затѣмъ въ заплатѣ имѣеть быть въ мѣсяцъ — 16 алтынъ съ деньгою человѣку, равно какъ капралу, такъ и рядовому въ годъ—5 рублей 27 алт. 2 д.; а съ унтеръ-офицеровъ на мундиръ вычету не было, ибо оные отъ себя мундиры строили.

А въ пѣхотѣ, за вычетомъ помянутымъ, платить: сержанту—6 руб. 32 алтына 2 ден., капитенармусу—6 рублей, квартирмистру или фуреру—6 рублей 30 алтынъ, подпрапорщику—6 рублей 30 алтынъ, капралу—5 руб. 27 алт. 2 д., рядовому—5 рублей 16 алтынъ.

Ежели до сего указу въ полкахъ платили по прежнему и вычетъ не такимъ образомъ чиненъ, то оной платежъ производить по сему указу и передаточные въ прочие мѣсяцы зачестъ по разсчету, а недоданное доплатить нынѣшняго 1712 году генваря съ 1 числа; и о томъ универсально указами всѣмъ губернаторскимъ комисарамъ объявить, дабы по сему опредѣленію заплату производили и до своихъ губернаторовъ писали, понеже господамъ губернаторамъ о семъ надлежить знать и остаточную казну, чтодержано на мундирное строеніе, а именно по 6 рублей на персону, отсылать въ мундирную канцелярію, а по 4 алтына на медикаментъ въ аптекарскій приказъ. А коликое число такихъ денегъ имѣеть, могутъ быть известны и познати изъ крѣпости полку.

А съ пѣхоты положень, какъ съ унтеръ-офицеровъ, такъ капраловъ и рядовыхъ, того ради, что прежде сего имъ даванъ мундиръ изъ мундирной канцеляріи, а въ кавалеріи дѣлали сами, какъ выше помянуто.

Надлежитъ съ нижеписанныхъ персонъ на медикаментъ вычитать по нижеписанному распределенію:

	На мѣсяцъ.			На годъ.		
	Рубли.	Алтыны.		Рубли.	Алтыны.	
Съ генерала фельть маршала .	4	5 алт. 3 д.	50	—	—	—
„ фельть маршалъ лейтенанта.	3	11 „ 1 „	40	—	—	—
„ генерала	2	16 „ 4 „	30	—	—	—
„ генералъ порутчика . . .	1	22 „ 1 „	20	—	—	—
„ генерала маюра	1	8 „ 2 „	15	—	—	—
„ бригадира	1	5 „ 3 „	14	—	—	—
„ полковника	1	—	12	—	—	—
„ подполковника	—	16 „ 4 „	6	—	—	—
„ маюра	—	11 „ —	4	—	—	—
„ капитана	—	8 „ 2 „	3	—	—	—
„ порутчика	—	5 „ 3 „	2	—	—	—
„ прaporщика	—	4 „ 1 „	1 16 алт. 4 д.	—	—	—
„ вахмистра	—	1 „ —	—	12	„	—
„ солдата	—	— „ 2 „	—	4	„	—

Противъ уставу въ службѣ цесарской во время винтеръ-квартиры даются порціоны и рационы:

	Рационы.	Порціоны.
Генераль-лейтенантъ	300	300
Генераль фельть-маршалъ	150	100
Генераль, полномочный комисаръ .	180	110
Генераль отъ кавалеріи	120	80
Фельть-маршалъ-лейтенантъ . . .	70	50
Генераль-маюровъ	60	40
Оберъ-штеръ-комисарий	50	36
Генераль квартирмейстеръ съ двумя порутчики	60	40
Генераль викарій	26	16
Генераль-провіантъ-майстеръ . . .	40	30

	Рационы.	Порции.
Генераль-аудиторъ	26	18
Оберъ-киргсь-комисарій	26	18
Провіантъ-оберъ-штеръ-лейтенантъ .	24	16
Генераль адъютантъ	26	16
Генераль-профосъ съ порутчикомъ .	26	16
Інженеръ	12	8
Полевой медикусъ	16	10
Аптекарь	10	6
Хирюльє (т. е. хирургъ)	10	6
Военный нижній комисаръ	12	8
Полевой почтъ-мейстеръ	10	10
Штабъ-квартермейстеръ	10	8
Капітанъ де-гідэй	10	8
Аудиторъ-лейтенантъ	12	10
Полевой провіантской книго-храни- тель	8	4
Полевой провіантъ болватеръ (?) . .	6	3
Провіантъ-офицеръ	3	1
Провіантъ-форейтаръ	8	4
Провіантъ-фуріеръ	3	2
Фельть-фуріеръ	3	1
Директоръ канцелярій	24	16
Киригсь-секретарскій	18	12
Регистраторскій (регистраторъ) . .	10	6
Канцепистенъ (?)	8	3
Канцеляристъ	6	2
Канцелярійскій служитель	2	1
Гейшарь (?)	2	—

Полковой штабъ отъ кавалеріі:

Полковникъ	50	17
Подполковникъ	13	10
Майоръ	5	8

Помянутымъ чинамъ придается капітанское, понеже они свои компаніи имѣютъ въ полкахъ.

Того же штабу:

	Рационы.	Порции.
Полковой квартирмистръ	4	4
Полковой попъ	2	2
Полковой секретарь	2	2
Провіантъ-мейстеръ	3	3
Адъютантъ	3	3
Обозный	2	2
Профосъ съ его порутчикомъ . . .	4	5

Отъ компаний:

Капитанъ	16	5
Порутчикъ	5	4
Црапорщикъ	4	3
Вахмистръ	3	3
2-мъ капраломъ въ одной кампаніи .	2	2
Фуріеръ или квартирмистръ	2	2
Писарь	2	1
Фельдшеръ	2	1
Трубачъ	2	1
Кузнецъ	1	1
Съдляръ	1	1
Рядовой	1	1

Полковой штабъ отъ пѣхоты:

Полковникъ	50	12
Подполковникъ	13	8
Майоръ	5	6
Полковой квартирмистръ	4	3
Полковой попъ	3	2
Региментъ-секретарь	полъ 3	2
Адъютантъ	полъ 3	2
Обозный	2	2
Провіантъ-мейстеръ	2	2
Профосъ съ его порутчикомъ . . .	4	5

О тъ компаніи:

	Порціопы.	Раціоны.
Капитанъ	15	3
Порутчикъ	5	2
Пррапорщикъ	4	2
Фельтъфебель или старшій сержантъ	3	—
Фуріеръ	2	—

Артиллери и штабъ:

Генералъ-фельдцейхъ-майстеръ . . .	100	70
Полковникъ	40	40
Подполковникъ	24	24
Оберъ-комисарій	24	24
Оберъ-капитанъ	20	20
Шушкарскій-капитанъ	20	20
Шанцевый-капитанъ	12	12
Адъютантъ	12	12
Минеръ-капитанъ	12	12
Шультешъ (?)	12	12
Секретарь	12	12
Шарышъ-шрееръ (?)	6	6
Инженеръ	6	6
Фелдцейхъ-квартеръ	10	10
Оберъ-фейерверкеръ	10	10
Оберъ-вагеръ-майстеръ	12	12
Унтеръ-вагеръ-майстеръ	10	10
Оберъ-штеръ-майстеръ	8	8
Полевой попъ	6	6
Квартермистръ	8	8
Фелтъшареръ	8	8
Книжный хранитель или бухгалтеръ .	6	6
Провіантъ-майстеръ	6	6
Цейхдинеръ-щуботъ или литаврщикъ .	4	4
Цейхдинеръ-карпоралъ	6	6
Петаръ-дирель	4	4
Фейерверкеръ	4	4

	Порціоны.	Рарціоны.
Бруцкє-местеръ (т. е. понтонеръ) . . .	6	6
Беруйтэръ (т. е. берейторъ)	6	6
Брукъ-шрейберъ	3	2
Провіантскій писарь	3	2
Фуріеръ	4	4
Минеръ-лейтенантъ	6	4
Минеръ-фельдфебель или старшій сержантъ	3	2
Минеръ-карпоралъ	3	1
Оберъ-шмитъ-мейстеръ или кузнеч. мастеръ	3	2
Сѣдельный мастеръ	3	1
Оберъ-вагеръ-мейстеръ	3	2
Унтеръ-вагеръ-мейстеръ	3	1
Профостъ съ его штабомъ	10	10
Вагеръ-мейстеръ-лейтенантъ	4	4
Шишеръ-шрейберъ	3	3
Унтеръ-шишеръ-шрейберъ	3	1
Унтеръ-вагеръ-мѣстерь	4	4
Шишеръ-кнейхтъ	2	2
Фискалу генеральному Карташеву—яко капитану.		
Фискаломъ полковымъ—яко прапорщикамъ.		
Комисарамъ полковымъ—яко поручикамъ.		

Во всю армію, какъ въ кавалерію, такъ и въ пѣхоту, что вещей надлежить во всякий полкъ строить по прежнему генеральному определенію, каковы табели даны отъ Правительствующаго Сенату въ комисариатъ военной, тако-жъ и по предложенію генералитету, которыя слѣдуютъ ниже сего:

О тъ кавалеріи въ 1 полкъ.

Каждые 3 года.

Полковыя вещи:	Число вещамъ.	Каждой вещи цѣна.	И Т О Г О рубли. алтыни.
Гобоевъ	10	5 р.— ал.— д.	50 р.— ал.— д.
Барабановъ съ уборомъ .	20	1 „ — „ — „	20 „ — „ — „

<i>Полковыя вещи:</i>	<i>Число вещамъ.</i>	<i>Каждой вещи цѣна.</i>	<i>И Т О Г О</i>
			рубли. алтыны.
Съдель съ уборомъ . . .	1,000	4 „ — „ — „	4,000 „ — „ — „
Палатокъ	160	2 „ — „ — „	320 „ — „ — „
Телѣгъ	60	6 „ — „ — „	360 „ — „ — „
Фурierскихъ знаковъ . . .	10	— „ 3 ал. 2 д.	1 „ — „ — „
Попонъ на лошадей . . .	1,000	— „ 8 „ — „	240 „ — „ — „
Скребницъ	100	— „ 3 „ 2 „	10 „ — „ — „
Сумъ кантенармусскихъ .	10	— „ 10 „ — „	3 „ — „ — „
Лядунокъ съ жестянки .	1,000	— „ 3 „ 2 „	100 „ — „ — „
Ремней лядуношныхъ . .	1,000	5 ал. ^{съ полъ-} _{пол.} 1 д.	152 „ 16 „ 4 „
Портупей лосинныхъ . .	1,060	— р. 11 „ 5 „	373 „ 21 „ 4 „
Перевязей съ крюки . . .	920	— „ 24 „ 2 „	671 „ 20 „ — „
Ногалицъ фузейныхъ . . .	920	— „ 5 „ — „	144 „ — „ — „
Шоръ	300	— „ 1 „ — „	300 „ — „ — „
Кожъ барабанныхъ . . .	60	— „ 11 „ 4 „	10 „ 16 „ 4 „
Чехловъ барабанныхъ . .	20	— „ 8 „ 4 „	5 „ 6 „ 4 „
Струнъ барабанныхъ пуч- ковъ	100	— „ 2 „ 4 „ (10) — „ 26 „ 4 „	
Наметъ церковный	1	10 „ — „ — „	10 „ — „ — „
Наметъ барабанныхъ . .	2	3 „ 30 „ — „	7 „ 26 „ 4 „
Мѣховъ кузничныхъ . . .	4	1 „ — „ — „	4 „ — „ — „

Итого по цѣнѣ вышеписан-
ныхъ вещей имѣеть бытъна 6,782 р. 26 ал. 4 д.

Имѣютъ бытъ гренадеромъ въ каждые 3 года.

<i>Полковыя вещи:</i>	<i>Число вещамъ.</i>	<i>Каждой вещи цѣна.</i>	<i>И Т О Г О</i>
			рубли. алтыны.
Сумъ гренадерскихъ . . .	960	— р. 21 ал. 4 д.	624 р. — ал. — д.
Перевязей съ трубки . . .	960	— „ 14 „ — „	403 „ 6 „ 4 „
Портупеевъ	1,060	— „ 11 „ 5 „	373 „ 21 „ 4 „
Лядунокъ съ жестянки .	960	— „ 3 „ 2 „	96 „ — „ — „
Ремней лядуношныхъ . .	960	5 ал. ^{съ полъ-} _{пол.} 1 „	146 „ 13 „ 4 „

Итого по цѣнѣ вышепи-
санныхъ вещей на 1,643 р. 8 ал. 2 д.

Въ каждыя 5 лѣтъ.

<i>Полковыя вещи:</i>	<i>Число вещамъ.</i>	<i>Каждой вещи цѣна.</i>	<i>И Т О Г О</i>
			рубли. алтыны.
Знаменъ съ дротики	10	10 р. — ал. — д.	100 р. — ал. — д.
Фузей съ погоны	920	2 " — " — "	1,840 " — " — "
Пистолей паръ	500	3 " — " — "	1,500 " — " — "
Шалашей	1,000	— " 40 " — "	1,200 " — " — "
Топоровъ	800	— " 5 " — "	120 " — " — "
Лопатокъ желѣзныхъ . .	100	— " 6 " 4 "	20 " — " — "
Кирокъ	100	— " 6 " 4 "	20 " — " — "
Котловъ	10	1 " — " — "	10 " — " — "
Фурмъ	20	— " 6 " 4 "	4 " — " — "
Натрусоекъ роговыхъ . .	920	— " 2 " 4 "	73 " 20 " — "
Долотъ большихъ и малыхъ.	8	— " — " 10 "	— " 16 " 4 "
Скобелей большихъ и ма-			
лыхъ	8	— " 2 " — "	— " 16 " — "
Пиль большихъ и малыхъ .	8	— " 3 " 2 "	— " 26 " 4 "
Наковальней	2	— " 40 " — "	2 " 13 " 2 "
Молотовъ большихъ и ма-			
лыхъ	8	— " 6 " 4 "	1 " 20 " — "
Тисковъ столовыхъ . . .	4	1 " — " — "	4 " — " — "
Клещей большихъ и малыхъ.	8	— " 6 " 4 "	1 " 20 " — "
<i>Итого по цѣнѣ вещей на</i>			<i>4,898 р. 32 ал. 4 д.</i>

Отъ инфантеріи въ 1 полкъ.

Въ каждые 3 года.

<i>Полковыя вещи:</i>	<i>Число вещамъ.</i>	<i>Каждой вещи цѣна.</i>	<i>И Т О Г О</i>
			рубли. алтыны.
Барабановъ съ уборомъ . .	16	1 р. — ал. — д.	16 р. — ал. — д.
Гобоевъ	8	5 " — " — "	40 " — " — "
Шалатокъ	200	2 " — " — "	400 " — " — "
Телѣгъ	48	6 " — " — "	288 " — " — "
Портупей съ пряжки . .	1,200	— " 12 " 2 "	444 " — " — "
Сумъ патронныхъ съ ремни.	1,200	— " 12 " 2 "	444 " — " — "
Сумъ каленармусскихъ . .	8	— " 8 " — "	1 " 30 " 4 "

<i>Полковые вещи:</i>	Число вещамъ.	Каждой вещи цѣна.	И Т О Г О
			рубли. алтыны.
Ремней фузейныхъ . . .	1,200	— „ — ” 10 ^{дес.} ^{ремен.}	52 „ — ” — ”
Полунагалицъ фузейныхъ .	1,200	— „ 5 ” — ”	180 „ — ” — ”
Съдѣль къ ящикамъ . . .	16	4 „ — ” — ”	64 „ — ” — ”
Фуріерскихъ значковъ . .	8	— „ 3 ” 2 ”	— „ 26 ” 4 ”
Чахловъ барабанныхъ . .	16	— „ 8 ” 4 ”	4 „ 5 ” — ”
Шоръ	240	1 „ — ” — ”	240 „ — ” — ”
Кожъ барабанныхъ . . .	48	— „ 11 ” 4 ” юфть	8 „ 13 ” 2 ”
Струнъ барабанныхъ пуч- ковъ	100	— „ 2 ” 4 ” (10) — ”	26 „ 4 ”
Наметъ перковной . . .	1	10 „ — ” — ”	10 „ — ” — ”
Наметовъ барабанныхъ . .	2	3 „ 30 ” — ”	7 „ 26 ” 4 ”
Ящиковыхъ гранатныхъ . .	16	11 „ 11 ” 4 ”	181 „ 20 ” — ”
Ранцевъ солдатскихъ . . .	1,200	— „ 12 ” — ”	432 „ — ” — ”
Пирамидовъ	32	3 „ — ” — ”	96 „ — ” — ”
Мѣховъ кузнечныхъ . . .	4	1 „ — ” — ”	4 „ — ” — ”
Уздѣ	240	— „ 4 ” 2 ”	31 „ 6 ” 4 ”

Итого вышеписанныхъ ве-
щей по цѣнѣ на 2,946 р. 22 ал.. 2 д.

Имѣютъ бытъ гренадерамъ въ З года.

<i>Полковые вещи:</i>	Число вещамъ.	Каждой вещи цѣна.	И Т О Г О
			рубли. алтыны.
Портупеевъ	1,200	— р. 12 ал. 2 д.	444 р. — ал. — д.
Лядунокъ съ ремни . . .	1,200	— „ 3 ” 2 ”	120 „ — ” — ”
Перевязей съ крюки . . .	1,200	— „ 13 ” 2 ”	480 „ — ” — ”
Сумъ гренадерскихъ . . .	1,200	— „ 16 ” 4 ”	600 „ — ” — ”
Ремней фузейныхъ съ пряжки	1,200	— „ — ” 10 ”	60 „ — ” — ”
Трубокъ фитильныхъ (въ каждыя 5 лѣтъ) . . .	1,200	— „ 4 ” — ”	156 „ — ” — ”

Итого вышеписанныхъ ве-
щей по цѣнѣ на 1,860 р. — ал. — д.

О тъ ком исар i ату.

Ящиковъ патронныхъ	16
Кожъ сыроятныхъ на бунты	4
Спусковъ барабанныхъ	16
Косъ съновкосныхъ	20
Бумаги писчей	—
Желѣза пудъ	—
Рогожъ, вмѣсто попонъ на лошадей	—

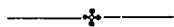
Вышеписанныя положенные вещи на комисаріатъ строить изъ вычетныхъ штрафныхъ денегъ за бѣглыхъ солдатъ, такоже изъ оставшихъ отъ полковъ годовой дачи, которые въ комплектѣ не будутъ, а именно: за ящики—по 6 р., оные ящики имѣютъ свое время ко услугѣ чрезъ три года содержатися въ полкахъ и тѣ деньги отдавать съ расписками штабъ-офицерамъ, въ которыхъ описывать именно, что ихъ построить, разсуждая въ коликое число оные быть имѣютъ построены. На бунты, изъ кожъ сыроятныхъ, за кожу по 11 алтанъ 4 деньги. Спусковъ барабанныхъ—на 16 алтынъ 4 д. въ три года. За косы съновкосныя—по 8 алтынъ 2 деньги, итого 5 руб. Бумаги писчей въ годъ на 10 руб. Рогожъ покрывать лошадей по одному алтыну, итого за 240—7 руб. 6 алт. 4 д. на годъ. Желѣза пудъ въ починку на годъ же 5 руб., итого за 10 пуд. по 16 алт. 4 д. Всего чинить сумма денежная—125 руб. 3 алт. 2 д. Въ тѣхъ деньгахъ иметь расходныя книги къ комисаріату чрезъ годъ и чинить съ штабъ офицерами того полку счетъ и ежели явятся остаточныя деньги, въ другіе годы по вышеписанному опредѣленію зачитать. Вышеобъявленныя прибавочные вещи въ сей табели въ цѣнѣ положены на примѣръ, оныя и ниже той цѣни быть могутъ, когда заблаговременно строить будутъ.

Лука Чириковъ.

Генваря дня (?) 1713 года.

ШТАТЪ и ТАБЕЛЬ

ДРАГУНСКАГО ПОЛКА.

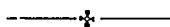

Руб.	Алт.	Ден.	Число.	В ЕЩАМЪ.	Лошадей.
по 15	по 10	—	1,000	Драгунскихъ.	
" 6	" 4	—	300	Подъемныхъ.	
—	—	—	1,300	И т о г о .	
195	—	—	—	На покупку оныхъ лошадямъ подковъ въ годъ по 5 алтынъ.	
50	—	—	10	Знаменъ.	Полковые припасы, которые надлежитъ въ 5 лѣть давать.
1,840	—	—	920	Фузей съ погоны.	
1,500	—	—	500	Пистолей паръ.	
1,200	—	—	1,000	Палашей.	
120	—	—	800	Топоровъ.	
20	—	—	100	Лопатокъ желѣзныхъ.	
20	—	—	100	Кирокъ.	
10	—	—	100	Котловъ.	
4	—	—	20	Фурмъ.	
4,704	—	—	—	И т о г о .	
50	—	—	10	Гобоеевъ.	
20	—	—	20	Барабановъ.	Припасы же, которые въ три года давать.
2	13	2	10	Сумъ каптенармусскихъ.	
349	20	—	920	Лядунокъ съ ремни.	
368	—	—	920	Перевязей съ крюки.	
250	—	—	1,000	Портупеевъ.	
4,000	—	—	1,000	Съдель съ уборы.	
320	—	—	160	Палатокъ.	
360	—	—	60	Телѣгъ.	
1	—	—	10	Фурierскихъ значковъ.	
240	—	—	1,000	Попонъ.	
10	—	—	100	Скребницъ.	
5,971	—	—	—	И т о г о .	
Буде на тѣ припасы, которые въ 5 лѣть строить и съ подковами, положить на годъ, то имѣется 1,147 руб. 26 алт. 4 деньги.					
А которые въ 3 года строить съ подковами, на годъ имѣется 2,185 рублей 11 алтынъ.					

Количеcтво въ драгунскомъ полку по указу надлежитъ драгунскихъ и подъемныхъ лошадей, также полковыхъ ведей и въ какой пѣни оны определены состоять.

ШТАТЪ и ТАБЕЛЬ

ПЪХОТНОГО ПОЛКА.

Окладъ и новемческій.			Русскій окладъ								
На мѣсяцъ.			На годъ.			На мѣсяцъ.			На годъ.		
Руб.	Алт.	Ден.	Руб.	Алт.	Ден.	Руб.	Алт.	Ден.	Руб.	Алт.	Ден.
50	—	—	600	—	—	25	—	—	300	—	—
30	—	—	360	—	—	12	16	4	150	—	—
25	—	—	300	—	—	11	22	1	140	—	—
18	—	—	216	—	—	8	11	1	110	—	—
7	—	—	84	—	—	5	—	—	60	—	—
—	—	—	—	—	—	5	—	—	60	—	—
18	—	—	216	—	—	8	11	1	100	—	—
—	—	—	—	—	—	5	—	—	60	—	—
—	—	—	—	—	—	4	5	3	50	—	—
—	—	—	—	—	—	3	—	—	36	—	—
18	—	—	216	—	—	8	11	1	100	—	—
10	—	—	120	—	—	6	22	1	80	—	—
7	—	—	84	—	—	4	5	3	50	—	—
7	—	—	84	—	—	4	5	3	50	—	—
—	—	—	—	—	—	1	6	4	14	13	—
—	—	—	—	—	—	1	4	4	13	22	—
—	—	—	—	—	—	1	4	4	13	22	—
—	—	—	—	—	—	1	—	—	12	—	—
—	—	—	—	—	—	—	30	3	10	32	—
—	—	—	—	—	—	1	—	—	12	—	—
3	—	—	36	—	—	—	30	3	10	32	—
—	—	—	—	—	—	—	30	3	10	32	—
—	—	—	—	—	—	—	30	3	10	32	—
—	—	—	—	—	—	—	30	3	10	32	—
—	—	—	—	—	—	—	30	3	10	32	—
—	—	—	—	—	—	—	16	4	6	—	—
—	—	—	—	—	—	—	30	3	10	32	—
—	—	—	—	—	—	—	16	4	6	—	—

		Число людей.	Ч И Н Ы.
Полкового штаба.			
Полковнику.	1	Полковникъ.	
Подполковнику.	1	Подполковникъ.	
Преміеръ-маюру.	1	Преміеръ-маюровъ.	
Секундъ-маюру.	1	Секундъ-маюровъ.	
Квартермистру.	1	Квартермистръ.	
Адъютанту.	1	Адъютантъ.	
Аудитору.	1	Аудиторъ.	
Обозному.	1	Полк. обозный.	
Полковому писарю.	10	Полк. писарь.	
Полковому профосу.	8	Полк. профось.	
	8	Итого полк. штаба.	
Капитанамъ.	8	Капитановъ и капит.-порутчиковъ.	
Порутчикамъ.	8	Порутчиковъ.	
Подпорутчикамъ.	8	Подпорутчиковъ.	
Пралорщикамъ.	32	Пралорщиковъ.	
	8	Итого оберъ-офицеровъ.	
Сержантамъ.	8	Сержантовъ.	
Подпрапорщикамъ.	8	Подпрапорщиковъ.	
Каптенармусамъ.	8	Каптенармусовъ.	
Фуріерамъ.	48	Фуріеровъ.	
Капраламъ.	1,152	Капраловъ.	
Рядовымъ.	1,272	Рядовыхъ.	
	8	Итого съ унтеръ.	
Писарямъ.	16	Писарей.	
Гобоистамъ.	8	Барабанщиковъ.	
Лекарямъ.	8	Лекарей.	
Барабанщикамъ.	8	Гобоистовъ.	
Профосамъ.	8	Профосовъ.	
Кузнецамъ.	8	Кузнецловъ.	
Слесарямъ.	56	Слесаревъ.	
Деньщикамъ.	80	Деньщиковъ.	
Шлотникамъ.	208	Иавощиковъ.	
	1,464	Итого неслужащихъ.	
Иавощикамъ.		Всего въ полку штабъ и оберъ-офицеровъ, солдатъ и неслужащихъ.	

Рубли.	Алтыны.	Деньги.	Число.	В Е Щ А М ТЬ.	
по 6 и по 4	—	—	240	При полку телѣжныхъ лошадей.	Припасы, которые въ 5 лѣтъ надлежитъ давать.
80	—	—	8	Знаменъ съ дротиками.	
3	6	4	8	Алебардъ.	
1,440	—	—	1,200	Шпагъ.	
60	—	—	400	Копій.	
216	—	—	72	Паръ пистолей.	
8	—	—	8	Котловъ.	
4	26	4	24	Фурмъ.	
2,400	—	—	1,200	Фузей.	
4,212	—	—	—	Итого за припасы въ 5 лѣтъ.	
16	—	—	16	Барабановъ съ перевезами.	Припасы, которые надлежитъ въ 3 года давать.
40	—	—	8	Гобой.	
300	—	—	1,200	Портупеевъ.	
456	—	—	1,200	Сумъ патронныхъ съ ремни.	
1	30	4	8	Сумъ каптенармусскихъ.	
400	—	—	200	Палатокъ.	
288	—	—	48	Телѣгъ.	
1,051	30	4	—	Итого за припасы въ 3 года.	
Буде тѣ припасы, которые въ 5 лѣтъ, строить положить на годъ, итого имѣется по 842 рубли по 13 алтынъ по 4 деньги.					
А которые въ 3 года строить, положить на годъ, итого имѣется по 500 рублей по 21 алтыну по 2 деньги.					

(Арх. Морского Мин. Дѣла гр. Апраксина, папка 11, столбецъ 5).